

ISSN 2409-7136 www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 08-03-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Даниленко Денис Васильевич, доктор права (Франция),
danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 08-03-2025

Founder: Danilenko Vasilii Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Danilenko Denis Vasil'evich, doktor prava (Frantsiya), danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Главный редактор

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «НОТА ВЕНЕ» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Редсовет

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия) , доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна – доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет кафедра теории и истории государства и права, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85,

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Боярский Марек - доктор права, профессор, ректор Университета Вроцлав, Польша; Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Графский Владимир Георгиевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором права, государства и политических учений, заведующий Центром теории и истории Института государства и права Российской академии наук. 119019. Россия, г. Москва, ул.Знаменка, д.10.

Герд Винтер - доктор права, профессор, директор Научно-исследовательского Центра Европейского права окружающей среды Бременского университета (г. Бремен, Германия). Universität Bremen, Universitätsallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Гузик-Макарук Эва Моника - доктор права, профессор Университета в Белостоке, Польша Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Гуляихин Вячеслав Николаевич – доктор философских наук, заведующий кафедрой социальной работы и педагогики Волгоградского государственного университета

Даниленко Василий Иванович - кандидат политических наук, председатель совета директоров академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА») 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Добрынин Николай Михайлович - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета. 625000. Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38.

Желински Мартин - доктор права, профессор, Конституционный трибунал Республики Польша (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Ковлер Анатолий Иванович -доктор юридических наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Большая Черемушкинская ул., 34, Москва, 117218

Курбанов Рашад Афатович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36

Марочкин Сергей Юрьевич - профессор, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, директор Института государства и права Тюменского государственного университета. 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Семакова, дом 10, Институт государства и права

Наган Винстон Персиваль - доктор права, профессор права Университета Флориды (школа права имени Левина), директор Института прав человека, мира и развития, профессор антропологии Брейзноуз Колледжа (Оксфорд), член Королевского общества искусств (Royal Society of the Arts, Лондон), член Комиссии по конституционным вопросам ЮАР (США). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Перихт Алла Альфредовна - кандидат юридических наук, научный сотрудник юридического факультета Университета г. Гамбурга. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Тихомиров Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; 117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34

Хаммер Крег Саймон - доктор философии, консультант по вопросам международного права Всемирного банка реконструкции и развития, отдел развития новых банковских практик в сфере вовлеченности в гражданское общество, усиления и уважения разнообразия — CEERD, (г. Вашингтон, США). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Коробеев Александр Иванович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедра уголовного права и криминологии, Дальневосточный федеральный университет. 690992, г. Владивосток, пос. Аякс, кампус ДВФУ,

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент заведующая

кафедрой гражданского, процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, ул. 20-летия Октября, 95, Воронеж Peshkova1@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПООП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Альбов Алексей Павлович - доктор юридических наук, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА), профессор, 107078, Россия, г. Москва, ул. Новая Басманская, 4-6, строение 3, кв. 348, aap62@yandex.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Бидова Бэла Бертовна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», зав.кафедрой уголовного права, криминологии и национальной безопасности, 364060, Россия, Чеченская республика область, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 7, кв. 63, bela_007@bk.ru

Васильев Алексей Михайлович - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, 350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 2-й кадетский переулок, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Володина Людмила Мильтоновна - доктор юридических наук, Тюменский государственный университет, профессор, 111402, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Вешняковская, 5 корпус 1, кв. 195, lm.volodina@yandex.ru

Галяшина Елена Игоревна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9, оф. 721, eigaljashina@msal.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное

бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Кротов Андрей Владиславович - доктор юридических наук, 603054, Россия, г. Нижний Новгород, ул. а/я 33, 33, pravonnov@yandex.ru

Кудратов Некруз Абдунабииевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Матвеев Антон Геннадьевич - доктор юридических наук, ФГАОУВО "Пермский государственный национальный исследовательский университет", профессор кафедры гражданского права, la-musica@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник, Астраханский государственный университет, Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В, -, novikov.pravo@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Рогова Евгения Викторовна - доктор юридических наук, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры уголовного процесса, 664081, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, мкр. Крылатый, 24/3, кв. 20, rev-80@yandex.ru

Рыжов Валерий Борисович - Doctor of Juridical Science (S. J. D. or J. S. D.), Московский институт юриспруденции, заведующий криминалистической лабораторией , 125057, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 75, корп. 1 А, кв. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Сайфутдинов Тахир Исмаилжанович - доктор юридических наук, Кыргызско-Казахский университет, проректор по научной работе, Ошский государственный юридический институт, профессор кафедры уголовного права и процесса, 720072, Киргизия, г. Бишкек, ул. Тулебердиева, 80, saifutdinovt@bk.ru

Council of editors

Editor-in-Chief

Denis Vasiliyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Editorial Board

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Law, Professor, Southwest State University, Department of Theory and History of State and Law, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia,

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Bojarski Marek - Doctor of Law, Professor, Rector of the University of Wroclaw, Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Grafsky Vladimir Georgievich - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Head of the Sector of Law, State and Political Studies, Head of the Center for Theory and History of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 119019. Russia, Moscow, Znamenka str., 10.

Gerd Winter is a Doctor of Law, Professor, Director of the Research Center for European Environmental Law at the University of Bremen (Bremen, Germany). Universit?t Bremen, Universit?tsallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Guzik-Makaruk Eva Monica - Doctor of Law, Professor at the University of Bialystok, Poland Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Vyacheslav N. Gulyikhin – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Social Work and Pedagogy of Volgograd State University

Danilenko Vasily Ivanovich - Candidate of Political Sciences, Chairman of the Board of Directors of the academic publishing group "NOTA BENE" (LLC "NB-MEDIA) 115114, Moscow,

Paveletskaya Embankment, house 6A, office 211.

Denis Vasilyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Dobrynin Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 625000. Russia, Tyumen, Lenin str., 38.

Martin Zelinsky - Doctor of Law, Professor, Constitutional Tribunal of the Republic of Poland (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Kovler Anatoly Ivanovich - Doctor of Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Bolshaya Cheremushkinskaya str., 34, Moscow, 117218

Rashad Afatovich Kurbanov - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation

Sergey Yuryevich Marochkin - Professor, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 10 Semakova str., Tyumen, 625003, Russia, Institute of State and Law

Nagan Winston Percival - Doctor of Law, Professor of Law at the University of Florida (Levin School of Law), Director of the Institute of Human Rights, Peace and Development, Professor of Anthropology at Brasenose College (Oxford), Member of the Royal Society of the Arts (London), member of the Commission on Constitutional Issues of South Africa (USA). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Roerich Alla Alfredovna - Candidate of Law, Researcher at the Faculty of Law of the University of Hamburg. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Tikhomirov Yuri Alexandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 34 B. Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russia

Hammer Craig Simon - PhD, Consultant on International Law of the World Bank for Reconstruction and Development, Department for the Development of New banking practices in the field of involvement in civil society, strengthening and respect for diversity – CEERD, (Washington, USA). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Korobeev Alexander Ivanovich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University. 690992, Vladivostok, village Ajax, FEFU campus,

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Procedural Law, Central Branch of the Russian State University of Justice, 95 20th Anniversary of October Str., Voronezh, 394006 Peshkova1@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10

Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.
chernyadnatalya@yandex.ru

Alexey Pavlovich Albov - Doctor of Law, All-Russian State University of Justice (RPA), Professor, 4-6 Novaya Basmannaya str., building 3, sq. 348, Moscow, 107078, Russia,
aap62@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Bidova Bela Bertovna - Doctor of Law, Kadyrov Chechen State University, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and National Security, 364060, Russia, Chechen Republic region, Grozny, ul. Subry Kishieva, 7, sq. 63, bela_007@bk.ru

Vasiliev Alexey Mikhailovich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology criminology, 350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, ul. 2nd kadetskiy lane, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Volodina Lyudmila Miltonovna - Doctor of Law, Tyumen State University, Professor, 111402, Russia, Moscow region, Moscow, Veshnyakovskaya str., 5 building 1, sq. 195, lm.volodina@yandex.ru

Elena Igorevna Galyashina - Doctor of Law, O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Director of the Center for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., office 721, Moscow, 123995, Russia, eigaljashina@msal.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Scientific

Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Andrey Vladislavovich Krotov - Doctor of Law, 603054, Russia, Nizhny Novgorod, 33 a/ya str., 33, pravonnov@yandex.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Matveev Anton Gennadievich - Doctor of Law, Perm State National Research University, Professor of the Department of Civil Law, 614051, Russia, Perm Krai, Perm, ul. Uinskaya, 13, sq. 124, la-musica@yandex.ru

Alexey V. Novikov - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Rogova Evgeniya Viktorovna - Doctor of Law, Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Procedure, 664081, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, md. Winged, 24/3, sq. 20, rev-80@yandex.ru

Ryzhov Valery Borisovich - Doctor of Judicial Science (S. J. D. or J. S. D.), Moscow Institute of Jurisprudence, Head of the Forensic Laboratory, 125057, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 75, building 1 A, sq. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Sayfutdinov Tahir Ismaildzhanovich - Doctor of Law, Kyrgyz-Kazakh University, Vice-Rector for Research, Osh State Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, 80 Tuleberdieva Str., Bishkek, 720072, Kyrgyzstan, saifutdinovt@bk.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

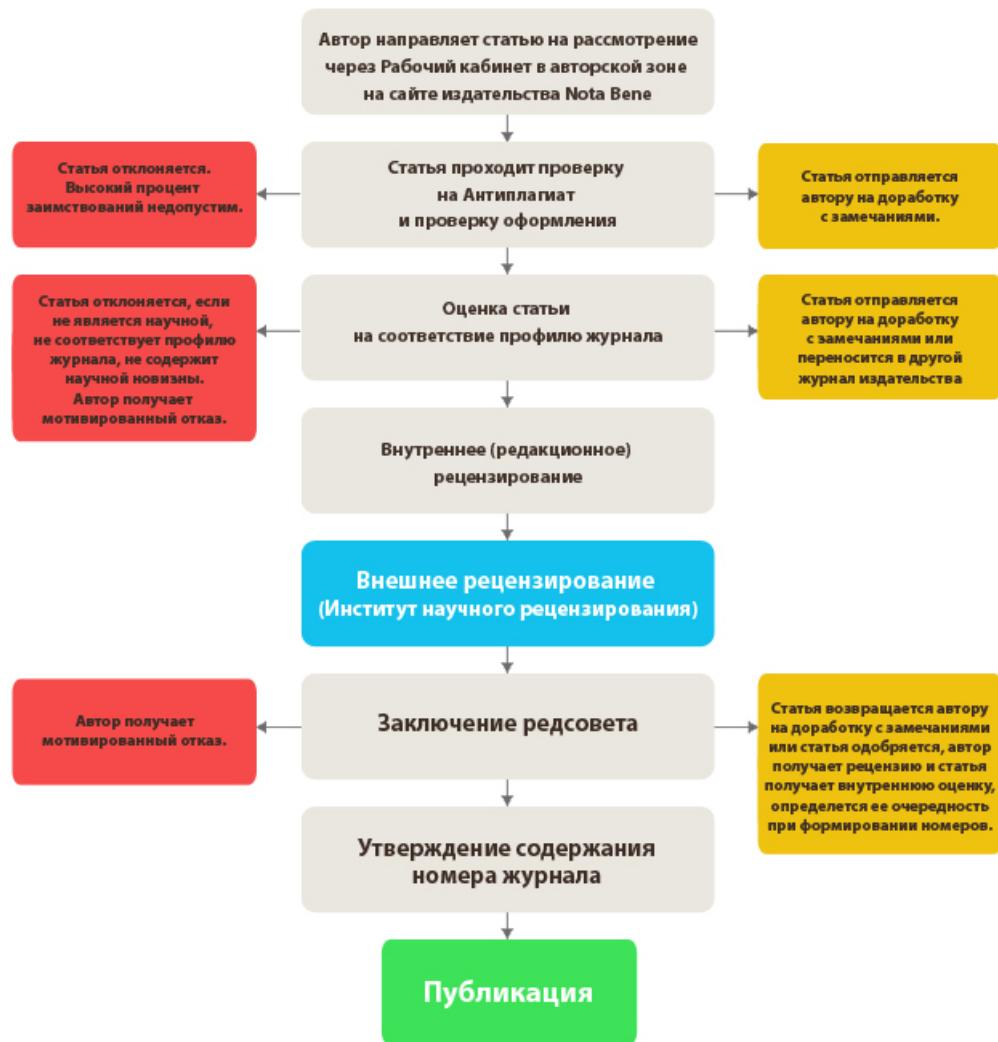
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Карцевская О.А. Состав судей: проблемы дефиниции, классификации и нормативно-правового закрепления	1
Егоров А.А. О важности определения момента наступления объективного банкротства для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности	13
Левченкова Т.Ю. Проблемы установления субъективных признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)	26
Ахунзянов Д.Ф. Спортивные права на игроков в обеспечительных сделках: правовые аспекты и экономические перспективы	43
Шишулина Т.П. Практика применения норм дисциплинарной ответственности в отношении работника (на основе анализа судебных решений)	56
Англоязычные метаданные	71

Contents

Kartsevskaya O.A. Composition of judges: problems of definition, classification and legal consolidation	1
Egorov A.A. On the importance of determining the moment of the onset of objective bankruptcy in order to bring the controlling debtor to subsidiary responsibility	13
Levchenkova T.Y. Problematic aspects of subjective signs of illegal use of means of individualization of goods (works, services)	26
Ahunzyanov D.F. Sports rights for players in security transactions: legal aspects and economic prospects	43
Shishulina T.P. Practice of applying disciplinary liability standards against an employee (based on analysis of court decisions)	56
Metadata in english	71

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Карцевская О.А. Состав судей: проблемы дефиниции, классификации и нормативно-правового закрепления // Юридические исследования. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.2.73252 EDN: JRZHWW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73252

Состав судей: проблемы дефиниции, классификации и нормативно-правового закрепления**Карцевская Ольга Александровна**

Судья; Второй кассационный суд общей юрисдикции
121357, Россия, г. Москва, ул. Верейская, д. 29, стр. 34

✉ olgakartsevskaia@yandex.ru

[Статья из рубрики "Судебная власть"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.2.73252

EDN:

JRZHWW

Дата направления статьи в редакцию:

04-02-2025

Дата публикации:

11-02-2025

Аннотация: Объектом настоящего исследования выступает совокупность правоотношений, возникающих при организации судебных составов и составов судов, основанная на принципах единоличия и коллегиальности. Предметом данного исследования является определение понятия «состав судей». Целью работы выступает дифференциация понятийного аппарата, определяющего дефиниции понятий «судебный состав», «состав суда» и «состав суда» для устранения коллизий как доктринального, так и законодательного характера. Проведённое исследование способствует в перспективе выработке системы теоретических представлений о принципах коллегиальности и единоличия в организации российского правосудия, о критериях их реализации и системных связях между данными принципами и иными началами, а также разработке на полученной основе предложений, призванных скорректировать

соответствующие положения действующего законодательства Российской Федерации.

Основными методами исследования выступили анализ и синтез, позволяющие обобщить и разделить выводы различных научных подходов к изучаемой тематике. Кроме того, активно применялся формально-юридический метод, который позволил осуществить толкование норм действующего законодательства. Использованы также эмпирические методы, связанные с изучением материалов практики. Результатом работы является авторская дефиниция «состав судей» и классификация данного правового феномена. Область применения результатов – развитие публично-правовой доктрины и действующего законодательства, регулирующего организацию правосудия в Российской Федерации. Научная новизна исследования состоит в обогащении понятийного аппарата, определяющего элементы системы правосудия, а также в предложении возможного направления реформирования действующего законодательства РФ, регулирующего организацию правосудия. Вывод состоит в том, что предложенное понятие и соответствующая дифференциация понятий «состав суда», «судебный состав» и «состав судей», призвана достичь как доктринального единства, так и в законодательной сфере способствовать устранению коллизий посредством унификации. Введение в научный оборот указанных определений в перспективе может повлечь изменение соответствующих процессуальных кодексов. Это позволит достичь единства понимания значения понятий «состав суда», «судебный состав» и «состав судей», гармонизации представлений об оптимальном соотношении коллегиальности и единоличия в организации правосудия, приведения в соответствие фактически существующих организационных отношений в области правосудия, их доктринального воплощения и нормативного правового выражения.

Ключевые слова:

сравнительно-правовой анализ, состав суда, судебный состав, состав судей, правосудие, доктрина, действующее законодательство, дефиниция, коллизия, унификация

В юридической науке отсутствует согласованная позиция по поводу определения таких определений, как «состав суда» и «судебный состав». Так, М.П. Кулenkova прослеживает прямую связь состава суда коллегиальным и единоличным рассмотрением дел: «Одним из оснований дифференциации форм рассмотрения уголовных дел в суде является состав суда (коллегиальность и единоличность)» [\[1, с. 232\]](#). Как внутренняя структурная организация суда состав суда раскрывается в работе Е.С. Юровой: «Суд Евразийского экономического союза: состав, компетенция, практика», понимая под составом суда именно его внутреннюю структуру, отмечает: «Суд имеет довольно сложное устройство. Он состоит из Большой коллегии Суда, Коллегии Суда, Апелляционной палаты, Судейского корпуса, Советника Судьи и Секретариата» [\[2, с. 474\]](#). Схожего мнения придерживается Е.А. Агеева, исследовавшая специфику формирования состава Верховного Суда США [\[3, с. 60 – 62\]](#). Исследователь О.П. Антонова приходит к выводу о синонимичности категорий «состав суда» и «судебный состав» [\[4, с. 342 – 348\]](#), с которой солидаризируется А.А. Михайлова: «несоблюдение условия неизменности состава суда относится к числу существенных нарушений правил гражданского, арбитражного и уголовного судопроизводства, влекущих отмену судебных актов вышестоящим судом» [\[5, с. 65\]](#). Как непосредственно рассматривающих дело судей понимает состав суда Ю.В. Федорова: «неизменность состава суда при рассмотрении

уголовного дела – это лучшее ручательство правильности приговора» [\[6, с. 29\]](#). Схожая позиция встречается у А.В. Шилова: «Принцип о неизменности состава суда находится в тесной связи с принципом непосредственности судебного разбирательства. Его можно определить как правило, в соответствии с которым судья должен лично воспринять доказательства по делу и на основе этих доказательств принять решение» [\[7, с. 112\]](#). Тема соотношения рассматриваемых понятий неизменно сохраняет актуальность в юридической исследовательской среде [\[8, с. 29-37; 9, с. 39-49; 10, с. 39-44; 11, 460-463; 12, с. 161-162; 13, с. 26-31 и т.д.\]](#). Попытка выработки собственной концепции относительно соотношения категорий «состав суда» и «судебный состав» была также предпринята автором настоящей статьи [\[14\]](#).

В этой связи представляется целесообразным приведение понятийного аппарата к единообразию. Предлагается определить термин «состав суда» как внутреннее структурное разделение арбитражных судов или судов общей юрисдикции различных уровней, которое может включать в себя такие подразделения, как коллегии, президиум, пленум. Предложение понимания «состав суда» в указанном смысле обусловлено его текстуальным выражением в федеральных конституционных законах от 28.04.1995 №1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», от 07.02.2011 №1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и призвано привести в систему доктринальное и нормативное понимания данного института.

Вместе с тем «судебный состав» понимается как коллектив судей, определенный для рассмотрения и разрешения тех или иных судебных дел, а «состав судей» включает в себя нескольких судей или единоличного судью, рассматривающих конкретное дело. Отсюда состав судей – это одно лицо или определенная группа лиц, осуществляющих правосудие по конкретному делу. Один и тот же судья может одновременно входить в различные структурные подразделения того или иного суда, однако этот факт не противоречит предлагаемой нами концепции, поскольку понятия «состав суда», «судебный состав» и «состав судей» не находятся в противоречии и не исключают взаимопроникновения.

В этой связи представляется целесообразным выделить следующие признаки состава судей.

1. *Вариативность структурной организации.* Коллектив судей или конкретный судья, исследующий соответствующее дело могут меняться от одного разбирательства к другому. В том числе этим обеспечивается беспристрастный характер правосудия, поскольку судейские коллективы, рассматривающие дела периодически меняются, не заданы изначально.

2. *Ситуативность.* Стабильный состав сохраняется лишь в рамках конкретных дел, со сменой же дела коллектив нередко переформатируется. Особенно наглядно ситуативность видна в условиях внедрения цифровизации в правосудие, когда субъективный фактор формирования состава судей вовсе отсутствует. Речь идет о формировании составов судей посредством использования специального программного обеспечения.

3. *Специализация.* Отметим, что данный признак объединяет состав суда, судебный состав и состав судей. В данном случае следует сказать, что в судебный состав и состав судей, как правило, включаются судьи, специализирующиеся на отдельных категориях дел. Следование данному правилу позволяет сделать правосудие более эффективным.

4 . *Органичное сочетание коллегиальности и единоличия.* Если состав суда в предлагаемом нами понимании, являясь определенной разветвленной структурой, по своей природе не предполагает единоличного принятия решения, то состав судей может быть как коллективным, так и единоличным, когда состоит из одного судьи. Большинство дел в первой инстанции рассматриваются судьёй единолично, за исключением случаев, установленных законом, в то время как рассмотрение дел судами вышестоящих инстанций чаще всего коллегиально.

5 . *Совмещение участия профессиональных судей и возможности осуществления правосудия посредством привлечения присяжных и арбитражных заседателей.* Таким образом, к профессионализму судей добавляется демократизм осуществления правосудия. Вопросы права, таким образом, предлагается решать профессионалам, а оценку фактических обстоятельств могут производить представители народа – присяжные и арбитражные заседатели.

Характеризуя данный признак, следует отметить распространенное и, на наш взгляд, обоснованное мнение о присяжных и арбитражных законодателях как о непрофессионалах. Несколько сгладить этот эффект и повысить профессионализм народных представителей с сохранением самого института заседателей помог бы германский опыт суда шеффенов, отбор которых включает две стадии – номинацию и собственно стадию отбора. На первой стадии кандидаты избираются муниципалитетами, а на втором этапе из номинантов непрофессиональных судей избирают комитеты участковых судов. Такой порядок, по мнению исследователя В.Н. Руденко, «объясняется стремлением немецкого законодателя создать барьер против непрофессионализма судебного присутствия с участием граждан» [\[15, с. 421\]](#). Другое правило, повышающее профессионализм принимаемых решений, – о выработке окончательного решения профессиональным судьёй, – применяется в том числе и в России.

6. *Динамизм.* Если состав суда – это некая статичная структура, установленная на то или иное продолжительное время, то состав судей – подвижная структура, изменяющаяся от одного дела к другому посредством жребия или решения председателя суда.

Относительно соотношения составов судов, судебных составов и составов судей следует отметить, что руководствуясь философскими категориями общего и особенного, изучаемые понятия связаны между собой такой общей чертой, как специализация. Как структурные элементы состава суда, так и судебные составы, а также составы судей, как коллегиальные, так и единоличные, имеют специфические задачи и способности к их реализации.

В то же время, несмотря на определенную область пересечения, различия носят более существенный характер. Так, если для состава суда характерна достаточно чёткая структурированность, то судебные составы и составы судей отмечены вариативной структурной организацией. Составы судов системны, а судебные составы и составы судей вариативны. Составы судов и судебные составы по своей природе коллегиальны, а составы судей могут включать в себя как несколько судей, так и одного судью и в силу этого характеризоваться как коллегиальностью, так и единоличием. Если состав суда и судебный состав формируются на основе профессионализма, то состав судей может совмещать как профессиональных судей, так и присяжных и арбитражных заседателей – представителей народа. Кроме того, состав суда стабилен, он формируется на определённый продолжительный срок, судебный состав менее устойчив, состав судей – самая динамичная единица, которая может изменяться от одного судебного дела к другому посредством жребия, автоматизированной системы или же решения

председателя суда.

Введение в научный оборот указанных определений в перспективе могло бы повлечь изменение соответствующих процессуальных кодексов. Это позволило бы достичь унификации, единства понимания значения понятий «состав суда», «судебный состав» и «состав судей», гармонизации представлений об оптимальном соотношении коллегиальности и единоличия в организации правосудия, приведения в соответствие фактически существующих организационных отношений в области правосудия, их доктринального воплощения и нормативного правового выражения.

Во всех процессуальных кодексах на наш взгляд было бы целесообразным привести в соответствие понимание законодателем отдельных правовых категорий с их текстуальным выражением.

Формулировкой ст. 15 ГПК РФ «Порядок разрешения вопросов судом в коллегиальном составе» определено, что «1. Вопросы, возникающие при рассмотрении дела судом в коллегиальном составе, разрешаются судьями большинством голосов. Никто из судей не вправе воздержаться от голосования. Председательствующий голосует последним. Судья, не согласный с мнением большинства, может изложить в письменной форме свое особое мнение, которое приобщается к делу, но при объявлении принятого по делу решения суда не оглашается». Соответственно законодатель, регламентируя процедуру принятия решения по делу, тем самым логически обосновывает правильность представления о предложенном нами понятии «состав судей» вместо «состава суда», которое формально определено в названии главы 2 ГПК РФ.

Представляется, что в большинстве кодексов законодатель фактически подразумевает под термином «состав суда» именно состав судей, рассматривающих конкретное дело: «Если иное не установлено настоящим Кодексом, рассмотрение дел в кассационном или апелляционном порядке осуществляется судом в составе судьи-председательствующего и двух судей» (абз. 1 ч. 2 ст. 14 ГПК РФ). По пути использования данного термина именно в предложенном нами значении идут также высшие судебные инстанции. Приведем в этой связи несколько примеров. Так, в определении Верховного Суда РФ от 06.02.2014 N АПЛ13-605 указывается: «В случае установления обстоятельств, вызывающих сомнение в беспристрастности судей, акты которых отменены судом вышестоящей инстанции, не исключается возможность направления дела на новое рассмотрение в ином составе судей». Схожая формулировка содержится в апелляционном определении Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 08.08.2023 N АПЛ23-7Д: «...указанное обстоятельство не свидетельствует о правомерности решения о нераспределении дел Хомякову Э.Г. в качестве судьи-докладчика (председательствующего), поскольку согласно Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации дела в арбитражном суде апелляционной инстанции рассматриваются коллегиально в составе трех судей». В постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 25.09.2024 N 18П24 заключается, что «указанный в протоколе судебного заседания состав судей, участвовавших в рассмотрении уголовного дела в отношении Иванова В.И. в кассационном порядке, не соответствует составу судей, указанных в кассационном определении».

В соответствии с авторским подходом к пониманию и соотношению понятий «состав суда», «судебный состав» и «состав судей» считаем, что главу 2 ГПК РФ следовало бы назвать «Состав судей. Отводы». Название статьи 14 того же кодекса правильней было бы определить как «Состав судей» и изложить части третью и четвертую данной статьи в следующей редакции: «3. Состав судей для рассмотрения каждого дела формируется с

учетом нагрузки и специализации судей путем использования автоматизированной информационной системы. В случае невозможности использования в суде автоматизированной информационной системы допускается формирование состава судей в ином порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства.

4. Дело, рассмотрение которого начато одним составом судей, должно быть рассмотрено этим же составом судей». Предлагаемое сокращение части 4 статьи 14 ГПК РФ обосновывается тем, что под предложенной нами дефиницией «состав судей» понимается как единоличный судья, рассматривающий дело, так и коллектив судей.

В контексте соотношения понятий «состав суда» и «состав судей», на наш взгляд целесообразно также сформулировать часть 2 статьи 16 ГПК РФ следующим образом: «2. В состав судей, рассматривающий дело, не могут входить лица, состоящие в родстве между собой». По этой же причине предлагаем следующую формулировку абзаца 2 части 2 статьи 20 ГПК РФ: «При рассмотрении дела судом коллегиально вопрос об отводе разрешается определением, вынесенным в совещательной комнате. Отвод, заявленный судье, разрешается этим же составом судей в отсутствие отводимого судьи. Отвод, заявленный нескольким судьям или всему составу судей, разрешается этим же судом в полном составе простым большинством голосов. При равном количестве голосов, поданных за отвод и против отвода, судья считается отведенным».

Также, на наш взгляд, в корректировке нуждаются части 2 - 4 статьи 21 ГПК РФ, которые предлагается изложить следующим образом: «2. В случае отвода судьи либо отвода всего состава судей при рассмотрении дела в районном суде дело рассматривается в том же суде другим судьей или другим составом судей либо передается на рассмотрение в другой районный суд вышестоящим судом, если в районном суде, в котором рассматривается дело, замена судьи становится невозможной.

3. В случае отвода судьи либо отвода всего состава судей при рассмотрении дела в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, апелляционном суде общей юрисдикции, кассационном суде общей юрисдикции, Верховном Суде Российской Федерации дело рассматривается в том же суде другим составом судей.

4. Если после удовлетворения заявлений об отводах либо по иным причинам невозможно образовать новый состав судей для рассмотрения данного дела, дело должно быть передано в другой суд в порядке, предусмотренном пунктом 4 части второй статьи 33 настоящего Кодекса». Вместе с тем содержание части 1 статьи 21 ГПК РФ не входит в противоречие с авторской концепцией.

Аналогичные изменения следовало бы, на наш взгляд, внести также АПК РФ, УПК РФ и КАС РФ. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в свою очередь не требует внесения соответствующих поправок, поскольку в нем отсутствуют отдельные положения о составе суда. Это обусловлено тем, что суды не рассматривают дела о привлечении к административной ответственности и не пересматривают вынесенные постановления об административных правонарушениях в коллегиальном порядке.

Библиография

1. Кулenkova M.P. Некоторые проблемные вопросы выбора состава суда для рассмотрения уголовных дел // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. №

- 1 (14). С. 232-234.
2. Юрова Е.С. Суд Евразийского экономического союза: состав, компетенция, практика // Молодёжь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей 3-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 5 томах. Курск: Университетская книга, 2019. Т. 2. С. 473-477.
3. Агеева Е.А. Особенности формирования состава Верховного суда США и роль личностного фактора в его функционировании // Ученые записки юридического факультета. 2021. № 4. С. 60-62.
4. Антонова О.П. Распределение дел и формирование судебного состава как гарантии независимости и беспристрастности суда // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. С. 342-348.
5. Михайлова А.А. Состав суда // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: материалы всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Н.А. Резина, Е.Ф. Рашидов, 2017. С. 64-70.
6. Федорова Ю.В. Замена государственного обвинителя при неизменности состава суда // Нижегородская наука. 2017. № 2 (2). С. 28-34.
7. Шилов А.В. Легитимация судебного состава арбитражного суда // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2020. № 4 (19). С. 112-117.
8. Кривошеева Д.А. Незаконный состав суда, как безусловное основание для отмены судебного постановления кассационным судом общей юрисдикции // Теология. Философия. Право. 2022. № 2 (18). С. 29-37.
9. Аничкин Е.С., Колпакова Ю.И. Формирование судебных составов в Донецкой и Луганской народных республиках после принятия в состав Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 3 (105). С. 39-49.
10. Максимова Т.Ю., Маркова Т.Ю. Проблемы реализации норм о неизменности состава суда в судебном разбирательстве // Российский судья. 2024. № 10. С. 39-44.
11. Ващекина И.В. Характеристика судебных дел в контексте формирования состава суда // Наукосфера. 2024. № 6-2. С. 460-463.
12. Перова Е.А. Незаконный состав суда как безусловно-существенное нарушение, влекущее отмену приговора: типичные проявления в судебной практике // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2021. № 6 (37). С. 161-162.
13. Кальницкий В.В., Бондаренко А.А. Принцип законного суда при выборе состава суда и порядка судебного разбирательства несколькими подсудимыми // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 26. № 2 (77). С. 26-31.
14. Карцевская О.А. Сравнительно-правовой анализ понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия // Юридические исследования. 2024. № 8. С.24-39. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.8.71157 EDN: RQDBHN URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=71157
15. Руденко В.Н. Институт жребия в формировании состава шеффенских судов в Германии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 10. С. 417-426

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Состав судей: проблемы дефиниции, классификации и нормативно-правового закрепления».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам определения категории «состав судей» с точки зрения науки и практики. Автором предлагается собственное видение, как следует определить категорию «состав судей», а также то, в каком направлении следует уточнить законодательство, касающееся указанного явления. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения законодательства и мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о понятии и сущности категории «состав судей». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Во всех процессуальных кодексах на наш взгляд было бы целесообразным привести в соответствие понимание законодателем отдельных правовых категорий с их текстуальным выражением. Формулировкой ст. 15 ГПК РФ «Порядок разрешения вопросов судом в коллегиальном составе» определено, что «1. Вопросы, возникающие при рассмотрении дела судом в коллегиальном составе, разрешаются судьями большинством голосов. Никто из судей не вправе воздержаться от голосования. Председательствующий голосует последним. Судья, не согласный с мнением большинства, может изложить в письменной форме свое особое мнение, которое приобщается к делу, но при объявлении принятого по делу решения суда не оглашается». Соответственно законодатель, регламентируя процедуру принятия решения по делу, тем самым логически обосновывает правильность представления о предложенном нами понятии «состав судей» вместо «состава суда», которое формально определено в названии главы 2 ГПК РФ».

Автору следовало бы расширить перспективы эмпирических методов исследования, связанных с изучением материалов практики. Учитывая практик ориентированную тему работы, при которой важно понять правильное назначение категории «состав судей» для практики, следовало бы дать ссылки на конкретные судебные решения, в которых рассматривалось бы данное понятие. В таком контексте лучше бы стала понятна авторская позиция, а также актуальность и значимость заявленной цели работы.

Таким образом, выбранная автором методология не в полной мере адекватна цели исследования, не позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема определения категории «состав судей» с точки зрения науки и практики сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «представляется целесообразным приведение понятийного аппарата к единобразию. Предлагается определить термин «состав суда» как внутреннее структурное разделение арбитражных судов или судов общей юрисдикции различных уровней, которое может включать в себя

такие подразделения, как коллегии, президиум, пленум. Предложение понимания «состав суда» в указанном смысле обусловлено его текстуальным выражением в федеральных конституционных законах от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и призвано привести в систему доктринальное и нормативное понимания данного института».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«В этой связи представляется целесообразным выделить следующие признаки состава судей. 1. Вариативность структурной организации. Коллектив судей или конкретный судья, исследующий соответствующее дело могут меняться от одного разбирательства к другому. В том числе этим обеспечивается беспристрастный характер правосудия, поскольку судейские коллективы, рассматривающие дела периодически меняются, не заданы изначально. 2. Ситуативность. Стабильный состав сохраняется лишь в рамках конкретных дел, со сменой же дела коллектив нередко переформатируется. Особенно наглядно ситуативность видна в условиях внедрения цифровизации в правосудие, когда субъективный фактор формирования состава судей вовсе отсутствует. Речь идет о формировании составов судей посредством использования специального программного обеспечения. 3. Специализация. Отметим, что данный признак объединяет состав суда, судебный состав и состав судей. В данном случае следует сказать, что в судебный состав и состав судей, как правило, включаются судьи, специализирующиеся на отдельных категориях дел. Следование данному правилу позволяет сделать правосудие более эффективным. 4. Органичное сочетание коллегиальности и единоличия. Если состав суда в предлагаемом нами понимании, являясь определенной разветвленной структурой, по своей природе не предполагает единоличного принятия решения, то состав судей может быть как коллективным, так и единоличным, когда состоит из одного судьи. Большинство дел в первой инстанции рассматриваются судьей единолично, за исключением случаев, установленных законом, в то время как рассмотрение дел судами вышестоящих инстанций чаще всего коллегиально. 5. Совмещение участия профессиональных судей и возможности осуществления правосудия посредством привлечения присяжных и арбитражных заседателей. Таким образом, к профессионализму судей добавляется демократизм осуществления правосудия. Вопросы права, таким образом, предлагается решать профессионалам, а оценку фактических обстоятельств могут производить представители народа – присяжные и арбитражные заседатели».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«в корректировке нуждаются части 2 - 4 статьи 21 ГПК РФ, которые предлагается изложить следующим образом: «2. В случае отвода судьи либо отвода всего состава судей при рассмотрении дела в районном суде дело рассматривается в том же суде другим судьей или другим составом судей либо передается на рассмотрение в другой районный суд вышестоящим судом, если в районном суде, в котором рассматривается дело, замена судьи становится невозможной».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с определением категории «состав судей» с точки зрения науки и практики.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует средне оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Куленкова М.П., Агеева Е.А., Антонова О.П., Федорова Ю.В., Карцевская О.А. и другие). При этом большинство источников опубликованы более чем пять лет назад. И сам библиографический список может быть увеличен, так как по заявленной в статье тематике много написано работ.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы. При этом библиографический список желательно расширить.

Апелляция к оппонентам.

Фактически текущего состояния исследуемой проблемы не видно. Автор не привел различные подходы к определению категории «состав суда» в своей статье, не дал комментарии по данным подходам. Удивительно, на в самом начале статьи указано: «В юридической науке отсутствует согласованная позиция по поводу определения таких определений, как «состав суда» и «судебный состав» [1, с. 232; 2, с. 474; 3, с. 60 – 62; 4, с. 342 – 348; 5, 64 – 70; 6, с. 28 – 34; 7, с. 112 и др.], попытка выработки собственной концепции была также предпринята автором настоящей статьи [8]». При этом аргументы оппонентов в статье не приведены.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным вопросам, но только после устранения указанных в рецензии замечаний.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, состав судей. Автор сосредоточил внимание на анализе проблем дефиниции, классификации и нормативно-правового закрепления данного понятия. Заявленные границы исследования соблюdenы ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им

следующим образом: "В юридической науке отсутствует согласованная позиция по поводу определения таких определений, как «состав суда» и «судебный состав». ... Тема соотношения рассматриваемых понятий неизменно сохраняет актуальность в юридической исследовательской среде [8, с. 29-37; 9, с. 39-49; 10, с. 39-44; 11, 460-463; 12, с. 161-162; 13, с. 26-31 и т.д.]. Попытка выработки собственной концепции относительно соотношения категорий «состав суда» и «судебный состав» была также предпринята автором настоящей статьи [14]".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "В этой связи представляется целесообразным приведение понятийного аппарата к единообразию. Предлагается определить термин «состав суда» как внутреннее структурное разделение арбитражных судов или судов общей юрисдикции различных уровней, которое может включать в себя такие подразделения, как коллегии, президиум, пленум. Предложение понимания «состав суда» в указанном смысле обусловлено его текстуальным выражением в федеральных конституционных законах от 28.04.1995 №1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», от 07.02.2011 №1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и призвано привести в систему доктринальное и нормативное понимания данного института"; "; "Относительно соотношения составов судов, судебных составов и составов судей следует отметить, что руководствуясь философскими категориями общего и особенного, изучаемые понятия связаны между собой такой общей чертой, как специализация. Как структурные элементы состава суда, так и судебные составы, а также составы судей, как коллегиальные, так и единоличные, имеют специфические задачи и способности к их реализации"; "В соответствии с авторским подходом к пониманию и соотношению понятий «состав суда», «судебный состав» и «состав судей» считаем, что главу 2 ГПК РФ следовало бы назвать «Состав судей. Отводы». Название статьи 14 того же кодекса правильней было бы определить как «Состав судей» и изложить части третью и четвертую данной статьи в следующей редакции: «3. Состав судей для рассмотрения каждого дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей путем использования автоматизированной информационной системы. В случае невозможности использования в суде автоматизированной информационной системы допускается формирование состава судей в ином порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства» и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор раскрывает сущность понятий «состав суда», «судебный состав» и «состав судей», предлагает их дефиниции, выявляет их соотношение, дает рекомендации по совершенствованию действующего процессуального законодательства. В заключительной части работы содержатся выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 15 источниками (научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (О.П. Антонова, А. А. Михайлова и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("В соответствии с авторским подходом к пониманию и соотношению понятий «состав суда», «судебный

состав» и «состав судей» считаем, что главу 2 ГПК РФ следовало бы назвать «Состав судей. Отводы». Название статьи 14 того же кодекса правильней было бы определить как «Состав судей» и изложить части третью и четвертую данной статьи в следующей редакции: «3. Состав судей для рассмотрения каждого дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей путем использования автоматизированной информационной системы. В случае невозможности использования в суде автоматизированной информационной системы допускается формирование состава судей в ином порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства. 4. Дело, рассмотрение которого начато одним составом судей, должно быть рассмотрено этим же составом судей». Предлагаемое сокращение части 4 статьи 14 ГПК РФ обосновывается тем, что под предложенной нами дефиницией «состав судей» понимается как единоличный судья, рассматривающий дело, так и коллектив судей. В контексте соотношения понятий «состав суда» и «состав судей», на наш взгляд целесообразно также сформулировать часть 2 статьи 16 ГПК РФ следующим образом: «2. В состав судей, рассматривающий дело, не могут входить лица, состоящие в родстве между собой». По этой же причине предлагаем следующую формулировку абзаца 2 части 2 статьи 20 ГПК РФ: «При рассмотрении дела судом коллегиально вопрос об отводе разрешается определением, вынесенным в совещательной комнате. Отвод, заявленный судье, разрешается этим же составом судей в отсутствие отводимого судьи. Отвод, заявленный нескольким судьям или всему составу судей, разрешается этим же судом в полном составе простым большинством голосов. При равном количестве голосов, поданных за отвод и против отвода, судья считается отведенным».

Также, на наш взгляд, в корректировке нуждаются части 2 - 4 статьи 21 ГПК РФ, которые предлагается изложить следующим образом: «2. В случае отвода судьи либо отвода всего состава судей при рассмотрении дела в районном суде дело рассматривается в том же суде другим судьей или другим составом судей либо передается на рассмотрение в другой районный суд вышестоящим судом, если в районном суде, в котором рассматривается дело, замена судьи становится невозможной" и др.), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере процессуального права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования.

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Егоров А.А. О важности определения момента наступления объективного банкротства для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности // Юридические исследования. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.2.73463 EDN: PIQAQO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73463

О важности определения момента наступления объективного банкротства для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности

Егоров Александр Александрович

аспирант; Юридический факультет; Академия труда и социальных отношений

Курск, ул. Уфимцева, д. 2А

✉ advokat-a.egorov@yandex.ru[Статья из рубрики "Юридический практикум"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2025.2.73463

EDN:

PIQAQO

Дата направления статьи в редакцию:

23-02-2025

Дата публикации:

06-03-2025

Аннотация: В настоящей статье исследуются вопросы определения момента объективного банкротства. Предмет исследования – вопросы объективного банкротства и способы рассмотрения дел о банкротстве в фокусе определения момента его возникновения. В рамках исследования предмета настоящей статьи проводится сквозная аналитика нормативно-правовых источников и данных исследовательской литературы. Исследование фокусируется на вопросах объективного банкротства, что представляет собой актуальную проблему правоприменения и юридической практики. Банкротство сегодня представляет собой актуальную и значимую юридическую и экономическую практику. При этом, проблемы его объективного определения и фиксации момента

наступления представляются изученными лишь поверхностно. Исследование предмета настоящей статьи позволит с большей аргументированностью заявлять о возможностях и перспективах решения дел о банкротстве. Методы исследования включают формально-юридический анализ и сравнительно-юридический подход, который позволяет в компаративной перспективе оценить подходы к факту объективного банкротства, представленные как в инициативе законодателя, так и в академической дискуссии. Научная новизна и актуальность настоящей статьи может быть связана прежде всего с фактом учащения случаев банкротства, ведения судами дел о банкротстве и социальной необходимостью данного экономико-юридического института. Кроме того, научная новизна статьи конструируется в поле современных проблем гражданского права, связанного с решением экономических споров. Ключевые выводы, к которым приходит автор настоящей статьи, следующие. Во-первых, значение определения момента наступления объективного банкротства связывается с самим содержанием и сущностью банкротства как инструмента правового регулирования гражданских и экономических отношений. Во-вторых, уточняется, что данный момент, который расположен во временном пространстве в зависимости от возникновения реальной ситуации превышения размера долга над фактическим состоянием активов должника, может быть определен разнонаправлено, но обязан учитываться в процессе установления факта банкротства.

Ключевые слова:

банкротство, гражданское право, правоотношения, объективное банкротство, экономическая несостоятельность, экономическое право, активы должника, права кредитора, права должника, экономические интересы

УДК 347.15

Институт банкротства в Российской Федерации сегодня – значимый аспект правовой и экономической жизни общества. Такое положение дел определяется прежде всего актуальностью вопросов банкротства, поставленных как в правовой, так и в экономической реальности. Если учеными-экономистами банкротство описывалось как форма развития рыночных отношений, то для юридической науки оно представляет собой актуальный и целесообразный вопрос. Значение исследований банкротства для правоведения может быть описано в фокусе увеличения случаев практики банкротства и ведения судами дел о банкротстве. Это создает академический прецедент для его научного изучения. Прежде всего, банкротство сегодня – институт, который затрагивает широкие слои населения, различные секторы экономики и общественной жизни. Обзор судебной практики в области банкротства, проведенный Верховным Судом РФ, показывает, что подавляющее число дел о банкротстве заканчиваются признанием должника банкротом и, как следствие, освобождением его от долговых обязательств [Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г. // Верховный Суд Российской Федерации. М., 2024. 68 с. с.2-8].

При этом, дела о банкротстве физических лиц представлены относительно небольшим числом; дела о банкротстве юридических лиц составляют значительную часть в рамках судопроизводства. Можно констатировать, что, с одной стороны, банкротство позволяет российским гражданам и компаниям избавиться от невыполнимых долгов. С другой стороны, как подчеркивается в указанном выше обзоре, банкротство определяется в пространстве правовой реальности Российской Федерации как надежный инструмент

правового регулирования гражданских правоотношений (Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г. // Верховный Суд Российской Федерации. М., 2024. 68 с., с.53). Проблема субсидиарной ответственности становится в фокусе как нормативного регулирования банкротства, так и особенностей процедур и практики судопроизводства по этому поводу. В частности, в исследовательской литературе задается вопрос: какую меру юридической ответственности несет контролирующее лицо в различных случаях банкротства? Анализ этой ситуации сегодня может быть признан одним из ключевых вопросов правового регулирования банкротства и процесса нормотворчества, связанного с проблемами этого института. При этом, определение момента объективного банкротства в этом отношении, очевидно, становится аспектом, который позволяет разграничить как прецедентные факты банкротства, так и основанием для возбуждения дела о банкротстве, что может быть связано с социальным и экономическим статусом должника. В настоящей статье на основании сравнительно-юридической методологии осуществляется исследование вопросов определения момента наступления объективного банкротства.

Необходимо уточнить, что существование объективного банкротства, очевидно, определяется наличием компонентов, которые могут быть описаны, оценены и ясно определены. Момент наступления объективного банкротства уточняется на основании отчетливых характеристик динамики финансово-экономического состояния должника, поэтому вопросам его академического изучения и констатации временных рамок следует уделять особое внимание. Обсуждение банкротства в научной литературе представляет собой сложение из нескольких ключевых подходов. С одной стороны, исследователи постулируют принцип, согласно которому банкротство – это в целом общественная практика, связанная с направлением правового регулирования экономических отношений. Стоит отметить, что в работах ведущих ученых по проблемам банкротства и его правового регулирования – В. В. Витрянского, В. Н. Ткачева, М. В. Телюкиной – данный вопрос исследуется с позиций не только необходимость данного института и его правовой сущности, но и в фокусе многообразия изучения прецедентов банкротства как формы рыночного регулирования. Однако, например, в работе С. В. Петухова и Ю. В. Рачеевой обозначаются ключевые экономические характеристики правового регулирования банкротства, а также указываются общественные его причины и последствия [\[10\]](#). Ю. Э. Монастырский определяет проблемы банкротства в контексте социальной причинности. По мнению исследователя, банкротство зачастую обосновано общественным положением должника, что сказывается на его финансово-экономической состоятельности и платежеспособности. Указывая на меру ответственности контролирующих лиц, исследователь, однако же, подчеркивает, что эта ответственность фиксируется через неписанные отношения между должником и самим контролирующим лицом [\[7, с.83-84\]](#). А. П. Гвоздев полагает, что контролирующие лица находятся в пределах скорее внедоговорной ответственности. В частности, вопрос об определении критериев платежеспособности должника, что формируется в результате оценки его финансово-экономического состояния, не может быть ясно определена контролирующим лицом [\[3, с.129\]](#). Ю. В. Рачеева, рассматривая ответственность родственников лица, контролирующего должника, отмечает, что на последнего не возлагаются обязанности за исполнением должником кредитных обязательств, что создает правовую коллизию. При этом, ученый отмечает, что сетка взаимодействий между должником и контролирующим лицом, имеющая социальные и даже психологические основания и особенности, формирует саму ситуацию займа и распределения ответственности между прямыми и косвенными ее участниками [\[11, с.65-66\]](#). С другой стороны, в ряде исследований подчеркивается значительная степень субсидиарной ответственности

контролирующего лица, что определяется российским правом. Такой подход представлен в работах О. В. Гутникова [4], Ю. Я. Крючковой [6], Х. Т. Насирова [8; 9] и других исследователей. Последний автор отмечает, что проблемы субсидиарной ответственность формирует поле для восстановления прав кредиторов.

Хотя в общественном сознании и повседневной практике последние представляются не в лучшем свете, ученый отмечает, что в результате договорных отношений между заемщиком и кредитной организацией возникают правовые отношения, описанные в законе. Это фиксирует необходимость исполнения обязательств как со стороны первого, так и со стороны последнего [14, с.151-153]. При этом, современный российский правовед В. Б. Ермилов в статье "Объективное банкротство: теория и практика" выделяет несколько критериальных признаков, которые позволяют определить несостоятельность как объективное банкротство. К первому из таких признаков исследователь относит выявленную оценочно невозможность производить выплаты по долговым обязательствам. Это связано с тем, что должник в связи с финансово-экономическим состоянием теряет возможность к внесению необходимых выплат. Именно этот критерий становится решающим в определении признаков объективного банкротства и, как следствие, решения о невозможности должнику погасить задолженность, например, вносить платежи по кредитным обязательствам [5, с.77-79]. Исследование академической литературы, посвященной вопросам банкротства, в частности, определению объективных его критериев, позволяет выделить ключевые точки зрения, господствующие в отечественной правовой литературе по данному вопросу. При этом, стоит отметить, большинство ученых разделяют позицию, согласно которой, в том случае, если банкротство приобретает признаки объективного явления, суд, в случае судебного разбирательства о банкротстве, принимает решение о несостоятельности должника, следовательно, прекращается взыскание по долговым обязательствам. Критерий превышения долговой суммы над реальность стоимостью активов должника является решающим и определяет факт объективного банкротства, расположенного во временных координатах. Другая точка зрения фиксирует обязанности кредитора. В частности, указывается на то, что последний должен прекратить любые попытки взысканий с должника после постановления суда, которое, в свою очередь, определяется объективными критериями его банкротства. Так, А. З. Бобылева и О. А. Львова полагают, что необходимо применять существенные экономические и финансово-ориентированные критерии в процессе определения объективного банкротства, которые бы выявляли данный факт. Указывая на целесообразность финансово-учетной и экономической оценки несостоятельности должника, исследователи отмечают, что факт банкротства, определяемый этими критериями, должен носить обязательно объективный характер [2, с.24-28]. Такую же точку зрения высказывает и В. А. Тюньков. В статье "Правовое регулирование субсидиарной ответственности руководителя должника в процедуре банкротства" с позиций формально-юридического подхода, исследователь выдвигает аргументы, которые, на его взгляд, следует полагать в основу решения о банкротстве. Эти аргументы, однако же, представляют собой данные, основанные на позиции законодателя и, согласно В. А. Тюнькова, судебной практике. К ключевому из таких аргументов ученый относит необходимость объективного установления невозможности выплачивать по долговым обязательствами, что связано с фактическим превышением суммы долга над реальными активами должника, как это в целом определено в нормативной базе [12]. В. Н. Алферов и М. М. Коригова в работе "Развитие концепции субсидиарной ответственности как инструмента повышения эффективности института банкротства и обеспечения экономической безопасности страны" высказывают точку

зрения о теоретических основаниях вопросов банкротства в представлениях современных правоведов и, очевидно, самого законодателя. По мнению исследователей, проблемы банкротства, которые затрагивают ключевые рычаги и механизмы социальной жизни и отчасти являются маркером благосостоятельности общества, становятся в фокусе теории социального государства и необходимости, соответственно, распределения ответственности между членами социума. При этом, авторы отмечают, что субсидиарная ответственность становится в рамках этой концепции как инструмент, провоцирующий объективность решения дел о банкротстве и, вместе с тем, разделению ответственности между участниками процесса банкротства [1, с.24-29]. Вместе с тем, однако, банкротство определяется законодателем как "неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей". Это означает, что банкротом выступает физическое или юридическое лицо, которое по объективным причинам не может выполнить свои долговые обязательства перед кредитором. При этом, диспозиция нормативных актов о банкротстве предполагает фиксацию прав и обязанностей двух сторон – заемщика и кредитора. Данные аспекты определяются в координатах как нормативного регулирования экономических отношений, так и фактом равноправности и равноответственности двух субъектов данных правоотношений, что влечет за собой равнозначность участия в спорах о банкротстве и несостоятельности. При этом, при определении временных рамок банкротства юридических лиц, ч.2 ст.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) установлено, что во временной шкале факт несостоятельности устанавливается в случае трехмесячной задержки уплаты по долговым обязательствам (данное положение, однако же, касается отдельных видов банкротства – банкротства юридических лиц) (Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция). М.. 2024. 62 с. С.19.) Это формирует запрос к юридической науке: если временная протяженность банкротства определяется сроком в три месяца, то следует уточнить момент наступления объективного банкротства, от которого должник теряет фактическую возможность уплачивать по долгам. Если "несостоятельность" как правовую категорию можно признать коррелирующей с деятельность хозяйствующих субъектов, что встречается повсеместно и зачастую указывает лишь на частные аспекты невозможности уплачивать долг, то объективное банкротство, очевидно, необходимо рассматривать как ключевое фактическое основание для постановления суда о банкротстве (в настоящей статье не рассматриваются вопросы внесудебного банкротства). Значение определения момента объективного банкротства, таки образом, становится самоочевидной и тесно связанной с проблемами правоприменения и реальным положением дел должника. В частности, с вопросом о моменте наступления объективного банкротства связана проблема привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности.

Например, данный вопрос может быть поставлен в рамках разбирательств по делам должника с целью выявления его реальной возможности уплачивать по долговым обязательствам или определение отсутствия таких возможностей. Данный аспект особо актуализируется повесткой, поставленной в юридической и судебной практике. Так, с учетом положений ст. 2, 9, 10 Закона о банкротстве, а также позиции, изложенной в Определениях Судебной коллегии по экономическим спорам 30.01.2020 г. № 305-ЭС18-14622(4,5,6) по делу № А40-208525/2015 (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС от 30.01.2020 г. № 305-ЭС18-14622(4,5,6) по делу № А40-208525/2015), для привлечения лица к ответственности за неподачу заявления

должника о банкротстве необходимо доказать совокупность условий: 1. наличие признаков объективного банкротства в ту или иную дату; 2. наличие обязательств, возникших у должника в период с момента возникновения обязанности по подаче заявления о банкротстве и до момента возбуждения судом дела о банкротстве, составляющих размер ответственности привлекаемого лица по указанному основанию. Трактуя данное определение, следует указать на его очевидность и высокую информативность. С одной стороны, устанавливаются критерии для определения того, что банкротство является объективным. С другой стороны, позиция Судебной коллегии, выраженная в данном определении, формирует ясные границы банкротства, что облегчает работу судов и вопросы решения долговых споров, ответственности должника и контролирующих лиц. Однако, рассмотрим данное определение подробнее. Исходя из буквального толкования его содержания, момент объективного банкротства (т.е. критический момент) возникает, когда налицоствует два обстоятельства: 1. стоимость чистых активов значительно снижена; 2. должник не способен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей (налогов, сборов и иных обязательных взносов). Такое положение дел указывает на следующие существенные аспекты. Во-первых, определяются хронологические рамки банкротства, т.е. тот временной промежуток, когда банкротство должника становится юридическим фактом. Это может быть принято судами к рассмотрению и учету в случае судебного разбирательства по конкретному делу о банкротстве. Во-вторых, устанавливаются нормативные границы банкротства: это невозможность в полной (!) мере удовлетворить уплате обязательных платежей. Данный аспект формирует отчетливые границы для определения существа банкротства, что должно быть расценено судами как фактическое основания для вынесения решения о несостоятельности должника и о прекращении взысканий по задолженности. Вместе с тем, важно отметить, что Закон о банкротстве устанавливает обязанность руководителя должника обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если должник отвечает признакам неплатежеспособности. Закон о банкротстве определяет «неплатежеспособность» как прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

При сравнительном анализе данных определений представляется, что объективное банкротство предполагает более тяжелое финансовое положение должника, нежели наличие неплатежеспособности. Такая категория, как «неплатежеспособность» не может свидетельствовать о реальной невозможности должника исполнить обязательства перед кредиторами, более того, признаки неплатежеспособности зачастую присутствуют в деятельности большинства хозяйствующих субъектов, привлекающих заемные денежные средства. Именно поэтому введение такой категории как «объективное банкротство» позволяет более точно установить круг контролирующих должника лиц и объем их ответственности. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». М., 2017. 33 с. С.8-9) (далее – Постановление Пленума ВС № 53) определение было скорректировано: теперь под объективным банкротством подразумевался момент, когда должник стал неспособным в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе касающиеся уплаты обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов. Соответственно, в данном случае важно было установить два факта: 1. должник не способен удовлетворить требования кредиторов (в том числе касающиеся уплаты обязательных платежей) в полном объеме; 2. совокупный

размер обязательств превышает реальную стоимость активов должника [\[2, с.18\]](#).

Из-за наличия двух определений, предложенных Верховным Судом РФ, в настоящий момент в судебной практике не наблюдается единства по вопросу определения момента объективного банкротства. В ряде решений суды ссылаются на более старое Определение, не принимая во внимание обозначенное в Постановлении Пленума ВС № 53 толкование. Стоит отметить, что данное толкование можно отнести к формально-юридическим, следовательно, их специфика соотносится с нормативными основаниями права, но, вместе с тем, не учитывает реальную ситуацию, в которую попадает должник ввиду отсутствия у него возможности уплачивать по долговым обязательствам. Кроме того, указанное толкование фокусируется лишь на ряде аспектов объективного банкротства, что формирует вопрос об определении некоторых прав кредитора, как лица, которое обладает правом взыскивать по долговым обязательствам с должника. При этом, определение такого критического момента важно не только для лиц, уже привлеченных к субсидиарной ответственности, но и для контролирующих лиц организаций, в отношении которых процедура банкротства еще не начиналась. Данный вопрос фокусирует внимание на проблемах определения существа объективного банкротства, что связано с динамикой финансово-экономический показателей должника. Именно надлежащее определение момента объективного банкротства, которое может быть осуществлено только при наличии единообразия правоприменения, позволит правильно оценить риски и избежать противоправного бездействия со стороны руководителя юридического лица и последующего его привлечения к субсидиарной ответственности. Более того, судебной практикой пока еще не выработан четкий алгоритм расчета реальной стоимости активов для целей определения объективного момента банкротства, в частности, не установлен конкретный расчетный период, в рамках которого размер кредиторской задолженности должен соотносится с реальной стоимостью активов. Вместе с отсутствием легального определения не установленный порядок расчета создает значительную правовую неопределенность в вопросе определения момента наступления критического для должника финансового положения. В частности, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ, вопреки выработанным ранее правовым позициям, указывала, что обстоятельства, подтверждающие объективное банкротство подконтрольного лица, могут быть установлены в том числе из косвенных признаков, таких например, как прекращение платежей по обязательствам и т.п. Сложившаяся в законодательстве и судебной практике ситуация значительным образом ухудшает положение лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности. В связи с этим представляется необходимым проведение законотворческой работы по созданию и нормативному закреплению единой концепции определения момента наступления объективного банкротства. На взгляд автора настоящей статьи, законодательно необходимо закрепить определение, отраженное в Постановлении Пленума ВС № 53, поскольку именно оно в большей степени служит правильному распределению бремени ответственности за экономическую деятельность компании.

При этом необходимо уточнить, что подразумевается под неспособностью в полном объеме удовлетворить требования и каким образом этот момент должен фиксироваться, а также предусмотреть ряд исключений для особых субъектов экономической деятельности. В первую очередь особые правила должны быть установлены для застройщиков, которых Закон о банкротстве выделяет в качестве отдельной категории должников – юридических лиц. Такие субъекты экономической деятельности отличаются тем, что возможность получения прибыли у них возникает значительно позже, чем появляются необходимые для этого затраты. Такой разрыв во времени возникает, поскольку, например, прибыль застройщика может быть получена только после

заключения договоров долевого участия в строительстве. Соответственно, само по себе превышение размера обязательств над реальными активами не может априори свидетельствовать о возникновении объективного банкротства. Кроме того, с привлечением специалистов в области экономической теории права необходимо разработать алгоритм расчета реальной стоимости активов должника. Во избежании злоупотреблений со стороны должников и привлекаемых ими экспертов компетентными органами должны быть подготовлены методические рекомендации, подробно описывающие перечень показателей, которые должны быть учтены при расчете, а также пакет документов, который должник обязан предоставить для извлечения соответствующих показателей.

Таким образом, в настоящее время на практике определение момента объективного банкротства вызывает трудности, которые обусловлены как отсутствием закрепленного в законодательстве единого определения объективного банкротства, так и трудностями в правовой оценке экономических показателей, имеющих решающее значение при разрешении спора. Объективное банкротство следует рассматривать как категорию, которая уточняет вопросы правоприменения в случаях банкротства. При этом, неопределенность данного понятия, очевидно, способствует возможной путанице и осложнения судопроизводства и судебных решений в области банкротства. Определение момента наступления объективного банкротства, таким образом, становится решающим аспектом для того, чтобы суд мог рассмотреть вопрос о банкротстве. Объективные критерии, на которые указывает момент наступления объективного банкротства, способствуют разрешению вопроса о привлечении контролирующего лица к ответственности в случае неуплаты должника по кредитным обязательствам. Хотя сегодня банкротство представляет собой широкое поле для правовых решений, ответственность контролирующих лиц представляется слабо изученной. Рассмотрение вопросов субсидиарной ответственности контролирующего лица, связанных с моментом наступления объективного банкротства должника, следует назвать ключевой перспективой, которая проясняет степень и необходимость применения санкций в его отношении.

Библиография

1. Алферов В. Н., Коригова М. М. Развитие концепции субсидиарной ответственности как инструмента повышения эффективности института банкротства и обеспечения экономической безопасности страны // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 3. С. 460-474.
2. Бобылева А. З., Львова О. М. Финансово-экономический инструментарий выявления признаков объективного банкротства // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С. 22-39.
3. Гвоздев А. П. Субсидиарная ответственность наследников контролирующих должника лица // StudArctic Forum. 2021. № 1 (21). С. 127-132.
4. Гутников О. В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 45-77.
5. Ермилов В. Б. Объективное банкротство: теория и практика // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 77-80.
6. Крюкова Ю. Я. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве России // Проблемы права. 2012. № 7. С. 78-83.
7. Монастырский Ю. Э. Правовая логика возложения убытков на контролирующих лиц // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 82-95.

8. Насиров Х. Т. Субсидиарные обязательства в гражданском праве: проблемы теории и практики // Вестник Пермского университета. 2010. № 3. С. 133-139.
9. Насиров Х. Т. Содержание субсидиарных обязательств // Вестник Пермского университета. 2012. № 1. С. 149-156.
10. Петухов С. В., Рачеева Ю. В. Концептуальное положение субсидиарной ответственности контролирующих лиц в механизме защиты прав кредиторов // Евразийская адвокатура. 2023. № 1. С. 129-132.
11. Рачеева Ю. В. Субсидиарная ответственность родственников контролирующего должника лица // Правовое регулирование экономической деятельности. 2022. № 4. С. 64-72.
12. Тюньков В. А. Правовое регулирование субсидиарной ответственности руководителя должника в процедуре банкротства // Развитие территорий. 2019. № 4 (18). С. 17-19.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема важности определения момента наступления объективного банкротства для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности. Заявленные границы исследования соблюдены ученым. Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Проблема субсидиарной ответственности становится в фокусе как нормативного регулирования банкротства, так и особенностей процедур и практики судопроизводства по этому поводу. В частности, в исследовательской литературе задается вопрос: какую меру юридической ответственности несет контролирующее лицо в различных случаях банкротства? Анализ этой ситуации сегодня может быть признана одним из ключевых вопросов правового регулирования банкротства и процесса нормотворчества, связанного с проблемами этого института. При этом, определение момента объективного банкротства в этом отношении, очевидно, становится аспектом, который позволяет разграничить как прецедентные факты банкротства, так и основанием для возбуждения дела о банкротстве, что может быть связано с социальным и экономическим статусом должника". Дополнительно ученым необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Это формирует запрос к юридической науке: если временная протяженность банкротства определяется сроком в три месяца, то следует уточнить момент наступления объективного банкротства, от которого должник теряет фактическую возможность уплачивать по долгам. Если "несостязательность" как правовую категорию можно признать коррелирующей с деятельность хозяйствующих субъектов, что встречается повсеместно и зачастую указывает лишь на частные аспекты невозможности уплачивать долг, то объективное банкротство, очевидно, необходимо рассматривать как ключевое фактическое основание для постановления суда о банкротстве (в настоящей статье не рассматриваются вопросы внесудебного банкротства). Значение определения момента объективного банкротства, таким образом, становится самоочевидной и тесно связанной с проблемами правоприменения и реальным положением дел должника. В частности, с вопросом о моменте наступления объективного банкротства связана проблема

привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности. Например, данный вопрос может быть поставлен в рамках разбирательств по делам должника с целью выявления его реальной возможности уплачивать по долговым обязательствам или определение отсутствия таких возможностей"; "Вместе с тем, важно отметить, что Закон о банкротстве устанавливает обязанность руководителя должника обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если должник отвечает признакам неплатежеспособности. Закон о банкротстве определяет «неплатежеспособность» как прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При сравнительном анализе данных определений представляется, что объективное банкротство предполагает более тяжелое финансовое положение должника, нежели наличие неплатежеспособности. Такая категория, как «неплатежеспособность» не может свидетельствовать о реальной невозможности должника исполнить обязательства перед кредиторами, более того, признаки неплатежеспособности зачастую присутствуют в деятельности большинства хозяйствующих субъектов, привлекающих заемные денежные средства. Именно поэтому введение такой категории как «объективное банкротство» позволяет более точно установить круг контролирующих должника лиц и объем их ответственности"; "Из-за наличия двух определений, предложенных Верховным Судом РФ, в настоящий момент в судебной практике не наблюдается единства по вопросу определения момента объективного банкротства. В ряде решений суды ссылаются на более старое Определение, не принимая во внимание обозначенное в Постановлении Пленума ВС № 53 толкование. Стоит отметить, что данное толкование можно отнести к формально-юридическим, следовательно, их специфика соотносится с нормативными основаниями права, но, вместе с тем, не учитывает реальную ситуацию, в которую попадает должник ввиду отсутствия у него возможности уплачивать по долговым обязательствам. Кроме того, указанное толкование фокусируется лишь на ряде аспектов объективного банкротства, что формирует вопрос об определении некоторых прав кредитора, как лица, которое обладает правом взыскивать по долговым обязательствам с должника" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует проблему важности определения момента наступления объективного банкротства для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности и предлагает пути ее решения. В заключительной части работы содержатся общие выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков.

Так, автор пишет: "Анализ этой ситуации сегодня может быть признана одним из ключевых вопросов правового регулирования банкротства и процесса нормотворчества, связанного с проблемами этого института" - "признан" (опечатка).

Ученый отмечает: "При этом, определение момента объективного банкротства в этом отношении, очевидно, становится аспектом, который позволяет разграничить как прецедентные факты банкротства, так и основанием для возбуждения дела о банкротстве, что может быть связано с социальным и экономическим статусом должника" - "В этой связи важно определить момент объективного банкротства. Это позволит разграничить как прецедентные факты банкротства, так и основания для возбуждения соответствующего дела, что может быть связано с социальным и экономическим статусом должника" (см. на стилистику).

Автор указывает: "Последний автор отмечает, что проблемы субсидиарной ответственность формирует поле для восстановления прав кредиторов" - "ответственности", "формируют" (опечатки).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются множественные опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Ученый перечисляет представленные в научной литературе теоретические подходы к решению ряда дискуссионных вопросов (в частности, определению признаков объективного банкротства), но не осуществляет их подробного критического анализа, не выявляет их достоинства и недостатки, что затрудняет прослеживание хода рассуждений автора.

Библиография исследования представлена 12 источниками (научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Ю. Э. Монастырский, А. П. Гвоздев и др.). Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, в настоящее время на практике определение момента объективного банкротства вызывает трудности, которые обусловлены как отсутствием закрепленного в законодательстве единого определения объективного банкротства, так и трудностями в правовой оценке экономических показателей, имеющих решающее значение при разрешении спора.

Объективное банкротство следует рассматривать как категорию, которая уточняет вопросы правоприменения в случаях банкротства. При этом, неопределенность данного понятия, очевидно, способствует возможной путанице и осложнения судопроизводства и судебных решений в области банкротства. Определение момента наступления объективного банкротства, таким образом, становится решающим аспектом для того, чтобы суд мог рассмотреть вопрос о банкротстве. Объективные критерия, на которые указывает момент наступления объективного банкротства, способствуют разрешению вопроса о привлечении контролирующего лица к ответственности в случае неуплаты должника по кредитным обязательствам. Хотя сегодня банкротство представляет собой широкое поле для правовых решений, ответственность контролирующих лиц представляется слабо изученной. Рассмотрение вопросов субсидиарной ответственности контролирующего лица, связанных с моментом наступления объективного банкротства должника, следует назвать ключевой перспективой, которая проясняет степень и необходимость применения санкций в его отношении"), но не отражают всех научных достижений автора работы, и потому нуждаются в уточнении и конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере гражданского права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), уточнении и углублении отдельных положений работы, конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении многочисленных нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «О важности определения момента

наступления объективного банкротства для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере банкротства.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Отмечается применение современных научных методов, таких как формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический, социологический и др.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования не вызывает сомнения.

Автор правильно отмечает, что «институт банкротства в Российской Федерации сегодня – значимый аспект правовой и экономической жизни общества. Такое положение дел определяется прежде всего актуальностью вопросов банкротства, поставленных как в правовой, так и в экономической реальностях». Нельзя не согласиться с автором, что «значение исследований банкротства для правоведения может быть описано в фокусе увеличения случаев практики банкротства и ведения судами дел о банкротстве. Это создает академический прецедент для его научного изучения. Прежде всего, банкротство сегодня – институт, который затрагивает широкие слои населения, различные секторы экономики и общественной жизни. Обзор судебной практики в области банкротства, проведенный Верховным Судом РФ, показывает, что подавляющее число дел о банкротстве заканчиваются признанием должника банкротом и, как следствие, освобождением его от долговых обязательств». Указанные обстоятельства обуславливают необходимость доктринальных разработок по данной проблематике в целях совершенствования правового регулирования в сфере банкротства.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье сформулированы заслуживающие внимания положения, которые указывают на важность этого исследования для юридической науки и его практическую значимость, например: «...в настоящее время на практике определение момента объективного банкротства вызывает трудности, которые обусловлены как отсутствием закрепленного в законодательстве единого определения объективного банкротства, так и трудностями в правовой оценке экономических показателей, имеющих решающее значение при разрешении спора. Объективное банкротство следует рассматривать как категорию, которая уточняет вопросы правоприменения в случаях банкротства. При этом, неопределенность данного понятия, очевидно, способствует возможной путанице и осложнения судопроизводства и судебных решений в области банкротства». В статье содержатся и другие положения, отличающиеся научной новизной и имеющие практическую значимость, которые можно расценить как вклад в отечественную юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. В целом тема раскрыта. Содержание статьи соответствует ее названию. Однако, на взгляд рецензента, название статьи нуждается в корректировке, поскольку название научной статьи должно быть более кратким и ясным. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Автором предпринята попытка структурировать статью. Статья состоит из введения, основной части и заключения. Вместе с тем, введение нуждается в доработке (необходимо обосновать актуальность темы исследования, определить его цель, задачи и методологию, а также указать предполагаемые результаты исследования). По основной части статьи замечаний нет, материал изложен последовательно, грамотно и ясно.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных

источников, включая публикации последних лет. Ссылки на имеющиеся источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования. Анализируя разные точки зрения, автор высказывает собственное аргументированное мнение.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «О важности определения момента наступления объективного банкротства для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности» может быть рекомендована к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Юридические исследования». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области гражданского права и арбитражного процессуального права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Левченкова Т.Ю. Проблемы установления субъективных признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) // Юридические исследования. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.2.71009 EDN: OWIDTW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71009

Проблемы установления субъективных признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)**Левченкова Татьяна Юрьевна**

адъюнкт; кафедра уголовного права; Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1

✉ levchenkovata@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок."](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.2.71009

EDN:

OWIDTW

Дата направления статьи в редакцию:

12-06-2024

Аннотация: Особое внимание уделяется вопросам квалификации преступления по субъекту и субъективной стороне незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг). Приводятся признаки субъективной стороны незаконного использования товарного знака, такие как вина в форме прямого умысла. Цели и мотивы совершения преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ не влияют на квалификацию данного противоправного деяния. Вместе с тем, они должны учитываться судом при назначении наказания. В статье также рассмотрен субъект преступления. Приводятся его обязательные признаки. Особое внимание обращается на значение факультативных признаков субъективной стороны преступления для правильной квалификации незаконного использования товарного знака, а также возможности его ограничения от смежных составов преступлений. Цель настоящего исследования заключается в выявлении противоречий и проблем в уголовном законодательстве и

правоприменительной практике, связанных с определением субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ. Методологическую составляющую научного исследования определяют базовые положения диалектического метода познания (выявление и анализ взаимосвязей и противоречий между правовыми феноменами); общенаучные и частнонаучные методы: сравнительно-правовой; формально-юридический (при изучении норм уголовного права, определении ключевых понятий в исследуемой области); системный; логический (при формулировании теоретических и практических выводов). Проведенный анализ судебной практики позволил сформулировать конкретные правила по разграничению двух видов умышленной формы вины в совершении незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг). По общему правилу, данные преступления могут быть совершены исключительно с умышленной формой вины. Вместе с тем, вид умысла определяется на альтернативной основе. Ключевым в данном случае видится отношение субъекта к причиняемому своим преступлением ущербу. Выявлены проблемы установления и доказывания умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ. Возможными направлениями для развития перспектив в данном случае видятся: введение дополнительных признаков для квалификации преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ; рассмотрение вопроса исключительно в административно-правовом ключе. Признана необходимость включения в квалифицированный состав преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, такого признака, как совершение деяния лицом, использующим свое служебное положение.

Ключевые слова:

субъект преступления, субъективная сторона преступления, незаконное использование, товарный знак, средства индивидуализации, субъективные признаки, преступление, состав преступления, общественная опасность, уголовное право

Одной из наиболее актуальных проблем российского рынка товаров и услуг остается значительный объем контрафакта. Низкий уровень доходов значительного числа граждан предопределяет стабильный спрос на контрафактные товары. Рост объемов контрафакта влечет снижение мотивации для создания интеллектуальной собственности, потерю правообладателями прибыли от лицензионных платежей. Все сказанное в своей совокупности крайне отрицательно влияет на российскую экономику в целом.

Субъективная сторона и субъект преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ характеризуют признаки, определяющие внутреннюю сторону совершения данного противоправного, уголовно-наказуемого деяния. Они устанавливают особенности характеристики лица, совершившего преступление, а также специфику его внутреннего отношения к факту такого совершения.

Значимость субъекта и субъективной стороны преступления неоднократно находила свое подтверждение, как в научной литературе, так и в правоприменительной практике.

Е.А. Шевченко, определяя сущность и значение субъекта и субъективной стороны, указывает, что они играют значимую роль в процессе квалификации и позволяют решить вопрос о справедливом назначении уголовного наказания [\[1, с. 263\]](#).

В.Г. Павлов и И.И. Лиханова справедливо отметили, что «субъект преступления в уголовном праве всегда привлекал внимание ученых-юристов как понятие сложное и

неоднозначное. Это объясняется тем, что как в теории, так и в судебно-следственной практике имеются спорные вопросы, связанные с самим пониманием субъекта преступления. Поэтому всестороннее изучение субъекта преступления в уголовном праве дает возможность глубже понять содержание всех элементов (признаков) целостного учения о составе преступления» (Павлов, В.Г. Теория состава преступления в уголовном праве России: учебное пособие / В.Г. Павлов, И.И. Лиханова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – С. 31).

В теории уголовного права вопросами изучения субъективных признаков незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг) занимались многие авторы, такие как С.А. Склярук, Е.В. Демьяненко, А.Ф. Быкодорова, М.С. Ласточкина, В.А. Кондрашина, И.А. Головизнина, С.М. Трейгер и др.

Однако на фоне развития рынка интеллектуальной собственности в последние годы недостаточно внимания специалистов уделяется проблемным аспектам субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ.

В большинстве теоретических источников субъективная сторона данного преступления определяется как прямой умысел. Такое мнение высказывают, в частности, В.И. Тюнин, П.С. Яни (Уголовное право. Особенная часть: учебник / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. С. А. Денисова, д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Готчиной, д-ра юрид. наук, доц. А. Г. Хлебушкина. – 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 230). Имеется, однако, и позиция, согласно которой субъективная сторона рассматриваемого преступления может быть выражена в косвенном умысле. Такое мнение, в частности, высказывает С.М. Трейгер (Трейгер, С. М. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Трейгер Семен Михайлович. Москва, 2011. С. 64.).

Прежде чем высказать собственное мнение относительно вида вины, полагаем необходимым несколько теоретизировать вопрос, а именно провести четкое различие между прямым и косвенным умыслом.

Актуальность данного вопроса связана с несколькими явлениями.

Во-первых, это факт существенной схожести прямого и косвенного умысла. Причины такой аналогичности верно определил А.И. Рарог, указавший на то, что и прямой, и косвенный умысел – это разновидности единого понятия, а именно умышленной формы вины [\[2, с. 28\]](#). Очевидно, что в такой конфигурации не просто пересечение, но и практически полное дублирование определенных признаков и составляющих прямого и косвенного умысла неизбежно.

Во-вторых, это факт возникновения множества трудностей в правоприменительной практике разграничения двух видов умышленной формы вины. Часто, неправильно определив вид умысла, суд принимает неверное итоговое решение.

Проведенный нами анализ судебной практики позволил сформулировать конкретные правила по разграничению двух видов умышленной формы вины в совершении преступления.

Прежде всего, разграничение нельзя проводить только по одному признаку. Решение обозначенной задачи возможно только при условии комплексного подхода, предполагающего учет всей совокупности критериев разграничения.

Первым таким критерием видится неодинаковый характер волевого компонента, реализуемого по отношению к последствиям совершенного преступного деяния. Как при прямом, так и при косвенном умысле волевое отношение к общественно-опасным последствиям является положительным. Однако, при прямом умысле такое отношение приобретает форму желания, тогда как при косвенном – форму безразличного отношения либо сознательного допущения наступления общественно опасных последствий.

Второй критерий заключается в интеллектуальном компоненте. Он находит свое выражение в неодинаковом характере предвидения последствий совершающегося преступления.

Вместе с тем, имеется ряд дополнительных критериев, позволяющих разграничивать рассматриваемые виды умышленной формы вины. Первый такой критерий сформулировал профессор А.И. Рарог. В частности, ученый на основе проведенных исследований доказал тезис о том, что преступления, обладающие формальной конструкцией своего состава, могут быть совершены только с прямым умыслом [\[3, с. 56\]](#). Полагаем, мнение ученого полностью справедливо – по следующим основным причинам. Прежде всего, нужно помнить о том, что деяния с формальным составом не характеризуются таким обязательным признаком, как общественно-опасные последствия. Очевидно, что в отсутствие последствий, говорить об охвате их умыслом, нельзя. В подобных случаях воля лица, совершающего преступление, распространяется только на само общественно-опасное деяние. Последствия в данном случае остаются «за скобками» волевого отношения лица – субъекта преступного деяния. То есть, можно утверждать, что в случае совершения преступлений, которые определены законодателем в группу формальных по конструкции состава деяний, можно, в действительности, говорить только о прямом умысле.

Второй критерий касается ситуаций совершения сопряженных преступлений и связан с совершением основного преступления и преступления, сопряженного с ним.

На наш взгляд, ограничивать вид умысла в данных преступлениях нецелесообразно. Представляется, что незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) может быть совершено, как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Однако основное внимание следует обращать на субъективное отношение виновного лица к причиняющему своим действиям ущербу. В случае, если виновный при совершении своего преступного деяния желает нанесения соответствующего экономического ущерба обладателю соответствующего товара (услуги, работы) то речь нужно вести о прямом умысле. В таких случаях налицо, как интеллектуальный, так и волевой элементы прямого умысла преступления.

Так, интеллектуальный элемент прямого умысла при совершении преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ будет характеризоваться через две составляющие.

Прежде всего, это осознание лицом общественной опасности незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг). В научной литературе также используется смежная формулировка: осознание общественно опасного характера совершающегося деяния [\[3, с. 39-60\]](#). Полагаем, что в данном случае можно говорить о синонимичности позиций законодателя и ученых, поскольку в основной своей массе они характеризуют единую область. А.И. Рарог предложил более развернутую концепцию определения осознания общественной опасности совершающегося деяния, как признака

интеллектуального элемента прямого умысла. В частности, ученый указал, что осознанием лица охватываются:

1. Представление о характере объекта преступления;
2. Понимание наличия предмета преступления (в случае такового) и воздействия на него;
3. Понимание наличия потерпевшего (в случае такового), причинения вреда его интересам;
4. Понимание лицом характера и содержания совершаемых действий, а равно бездействия. Понимание того, что вне указанных действий (бездействия) преступное деяние будет невозможным;
5. Представление и полное понимание всех специфичных черт совершенного преступления. В частности, речь идет о факультативных признаках объективной стороны преступного деяния (например, это время совершения преступления, сложившаяся обстановка, реализованный способ и др.).

В итоге А.И. Рарог, приведя все представленные выше критерии, обоснованно полагает, что только при условии наличия их полного перечня, однозначного «срабатывания», возможно говорить о факте осознания общественной опасности совершенного преступного деяния [\[2, с. 18\]](#).

Полагаем, что обе представленные позиции в целом правильно определяют интеллектуальный момент прямого умысла и могут быть применены для случаев квалификации незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг), что и наблюдается в судебной практике (Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2021 № АПЛ21-381 // Доступ СПС «Консультант Плюс»). При этом отдельно нужно отметить, что законодатель не указал на понимание лицом противоправности совершаемого деяния. В этой связи, нельзя согласиться с мнением авторов, считающих, что между осознанием общественной опасности деяния и его противоправности можно поставить знак «равенства» [\[4, с. 830-833\]](#). В данном случае нужно исходить из позиции законодателя.

Во вторую очередь, это предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий в результате незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг). С теоретической точки зрения предвидение заключается в мысленном представлении того, что должно произойти или обязательно произойдет (Большой словарь официальных юридических терминов / [Сост. Фединский Ю. И.]. - Москва: Экономика, 2001. – С. 87).

Важно указать специфику уголовно-правового понимания аспекта предвидения, как составляющей умысла в рассматриваемых преступлениях. В данном случае ключевое значение нужно отводить факту сформированности мысленного образа и, соответственно, представления у лица относительно того вреда, который будет причинен в результате совершения преступного деяния [\[5, с. 185\]](#).

Далее отметим признаки, которые характеризуют предвидение, выступающее в качестве признака интеллектуального критерия прямого умысла. В данном случае речь нужно вести о двух основных критериях. Первый критерий характеризуется пониманием того, что в результате совершенного деяния произойдут определенные изменения в объекте,

на который направлено преступное посягательство. При этом, такие изменения должны быть неизбежными. Далее следует говорить о социальном значении совершенного деяния, а именно факте наличия определенной степени вредоносности преступления. И, наконец, нужно установить осознание причинно-следственной связи между совершенным деянием и последствиями, которые наступили в результате его совершения [\[6, с. 283\]](#).

Что касается волевого элемента прямого умысла, в данном случае должен быть установлен факт желания лица наступления общественно-опасных последствий и его устремленности к их наступлению.

В научной литературе при рассмотрении данной составляющей волевого элемента прямого умысла, справедливо обращаются к этимологии понятия «желание» [\[7, с. 216-217\]](#). Так, под желанием понимается стремление лица к чему-то, к достижению определенного результата (Большой словарь официальных юридических терминов / [Сост. Фединский Ю. И.]. - Москва: Экономика, 2001. - С. 95). Как видим, этимологическая суть понятия «желание» не касается эмоционального отношения лица к получаемому результату. Абсолютно прав в данном случае Г.А. Есаков, отметивший, что лицо, совершающее преступление, может испытывать различные эмоции по отношению к полученному от общественно опасного деяния, субъектом которого он стал, результату; такое отношение может быть, в том числе, отрицательным (Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. С. 24). Определяющим в данном случае видится сам факт стремления получить определенный результат совершенного преступного деяния.

В данном случае нужно говорить о множестве возможных результатов, которые могут наступить вследствие совершения преступного деяния. Конечный результат часто зависит от вида преступного деяния, а также этапа совершения преступления. Например, можно говорить о таком результате, как достижение конечной цели совершения преступления, достижении какого-либо промежуточного этапа в совершении преступления (например, приискание сообщников).

Вместе с тем в случае, если виновный при совершении преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, сознательно допускает либо относится к этому безразлично, то речь нужно вести о косвенном умысле.

Относительно волевого элемента нужно говорить о таком аспекте, как сознательное допущение общественно опасных последствий, либо безразличное к ним отношение.

Иными словами, говорить о нежелании наступления общественно опасных последствий, как пассивном, так и активном (стремление их избежать посредством осуществления определенных действий) нельзя. Виновное лицо при косвенном умысле действует осмысленно, и не только допускает, но и полностью понимает причинно-следственную связь своих действий и наступающих общественно опасных последствий. В научной литературе достаточно точно описаны такие признаки волевого элемента косвенного умысла, как сознательное допущение и безразличное отношение:

Прежде всего, речь нужно вести о таком признаке, как сознательное допущение. Данный признак означает, что лицо напрямую не желает наступления каких-либо негативных последствий. Вместе с тем, в данном случае имеет место допущение возможности их наступления, отсутствие явно выраженного противодействия воли их наступлению. В целом, в таких случаях отношение к негативным последствиям –

положительное. Можно говорить о пассивном желании их наступления. В этой связи, сознательное допущение достаточно близко по своей уголовно-правовой сущности с желанием.

Далее необходимо сказать о безразличном отношении. В данном случае отсутствуют любые видимые признаки желания. Человек допускает возможность наступления общественно-опасных последствий, однако, данный факт не вызывает у него каких-либо значимых эмоций того или иного спектра [\[2, с. 28\]](#).

Мы не можем не согласиться с мнением об исключительно прямом умысле при квалификации преступления по признаку неоднократности. [\[8, с. 83\]](#). Если в первом случае совершения возможен, как прямой, так и косвенный умысел, то при его повторном совершении (признак неоднократно), очевидно, умысел уже будет прямой.

Цели и мотивы совершения преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ не влияют на квалификацию рассматриваемого противоправного деяния [\[9, с. 157\]](#). Тем не менее, они учитываются судом при назначении наказания, служат индивидуализации механизма совершения преступления. В научной литературе вопросу определения целей и мотивов незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг) уделяется значительное внимание [\[10\]](#), что на наш взгляд – совершенно заслуженно и вполне объяснимо.

Значимость правильного установления субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ неоднократно находила свое подтверждение в судебной практике. Ее анализ показал, что в существенном количестве случаев доказать умысел на совершение подобных преступлений крайне затруднительно. Основная сложность связана с тем, что лица, формально подпадающие под признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, в реальности, не имели умысла на его совершение. Речь, в частности, идет о ситуациях, когда субъект в реальности не имел представления о том, что реализует контрафактный товар. Реальность такова, что на сегодняшний день на рынке товаров и услуг действует большое количество так называемых «свободных агентов». Они не производят какой-либо продукции. Их профиль – исключительно в покупке и последующей перепродаже товаров. Анализ материалов уголовных дел показывает, что формальные «субъекты» преступления в своих показаниях указывают, что приобрели товар в соответствии со всеми установленными правовыми стандартами, предоставляют соответствующие документы (накладные, договора, контракты), а в их обязанности не входит установление подлинности товара. В таких ситуациях возможно два варианта действия – либо объективное вменение вины, либо прекращение уголовных дел. В обоих случаях следует признать нарушение базовых принципов уголовного права и уголовной ответственности. С одной стороны, это нарушение принципа справедливости, с другой – нарушение принципа неотвратимости уголовной ответственности. Подтверждением последнего может служить следующий пример судебной практики. «По ч. 1 ст. 180 УК РФ в отношении ИП Гусейновой А.Г., которая осуществляла реализацию одежды и обуви с незаконным использованием товарного знака «Адидас», чем причинила правообладателю крупный ущерб в размере 258.597 руб. Уголовное преследование в отношении Гусейновой А.Г. было прекращено на основании п. 2 ч. 4.1 ст. 24 УПК РФ в связи с незнанием последней о контрафактности реализуемой ею продукции, а уголовное дело было приостановлено на основании п. 1 ч. 4.1 ст. 208 УПК РФ. Аналогичная ситуация имеет место и по уголовному делу № 123936, приостановленному СО при Домодедовском УВД на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ» (Трейгер, С. М. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного

знака: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Трейгер Семен Михайлович. Москва, 2011. С. 122).

Очевидно, что сложившуюся ситуацию необходимо решать, причем, кардинальным образом. Возможными направлениями для развития перспектив в данном случае видятся: введение дополнительных признаков для квалификации преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ; рассмотрение вопроса исключительно в административно-правовом ключе; введение новых видов составов преступлений, например, деяния, которое по признакам будет схоже с халатностью, однако, не для должностных лиц.

Важно понимать, что признаки субъективной стороны преступления не могут существовать сами по себе. Они всегда применимы к конкретному индивидууму, который в уголовном праве именуется в качестве субъекта преступления. В этой связи, необходимо признать, что субъект преступления – не менее значимый элемент состава незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ) услуг.

Доктрина уголовного права выработала общепризнанную концепцию понимания субъекта преступления. Это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. С. 25). Таким образом, субъект преступления на общем уровне характеризуется тремя признаками.

Первый признак – физическое лицо. По уголовному законодательству Российской Федерации юридические лица не могут подвергаться уголовной ответственности. Согласимся с мнением авторов, отмечающих, что в случае с незаконным использованием средств индивидуализации товаров (работ, услуг) достаточно часто в противоправную деятельность оказываются вовлечеными юридические лица [\[11, с. 41-49\]](#). Более того, ряд авторов, проводя сравнительно-правовое исследование, приходят к выводу о необходимости имплементации зарубежного опыта в российскую уголовно-правовую практику, а именно разработка механизмов привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за совершение рассматриваемых преступных деяний [\[12, с. 176\]](#).

С одной стороны, действительно, сложно отрицать коллективный характер совершения преступлений, предусмотренных ст. 180 УК РФ. Часто в реализации преступной цепи участвует несколько лиц, которые действуют от имени того или иного юридического лица.

С другой стороны, в современных условиях либерализации уголовного законодательства в экономической сфере, решение вопроса о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц становится трудновыполнимым. Более того, ст. 180 УК РФ позволяет осуществлять квалификацию по признаку совершения деяния группой лиц по предварительному сговору, а равно, организованной группой.

Второй признак субъекта преступления – вменяемость лица на момент совершения преступления. Это предполагает, что психическое состояние лица не должно мешать ему в осознании характера и степени общественной опасности совершаемого им деяния, а также опасности тех последствий, которые наступают в результате его совершения [\[13, с. 19\]](#). Как правило, говорить о невменяемости лиц, совершающих преступления, предусмотренных ст. 180 УК РФ, не приходится. По результатам проанализированных судебных материалов, подобных случаев нами обнаружено не было.

Третий признак – возраст лица, совершающего преступление. В соответствии с положениями ст. 20 УК РФ, к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 180 УК РФ может быть привлечено лицо, достигшее к моменту его совершения возраста шестнадцати лет. Полагаем, что возрастная планка в целом соответствует психическому восприятию субъекта противоправности своих действий. Понижать возрастной порог до четырнадцати лет нет необходимости, т.к. в этом возрасте вряд ли существует четкое понимание значимости правового режима интеллектуальной собственности, особой специфики норм 4-й части ГК РФ. Исследования уголовных дел и материалов о преступлениях, предусмотренных ст. 180 УК РФ, проведенные диссертантом, другими авторами, не содержат упоминаний об участии лиц, не достигших шестнадцати лет.

Перечисленные признаки субъекта рассматриваемого преступления характеризуют его с общей точки зрения. Вместе с тем, в научной литературе имеется острая дискуссия относительно возможности признания субъекта незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг) в качестве специального.

С.М. Трейгер пишет о том, что в случае квалификации преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, речь нужно вести о лице, обладающим специальными навыками, знаниями и умениями, которые позволяют ему реализовывать свой преступный замысел: «В нашем случае речь идет в большей степени о специальном субъекте, а именно лице, использующем чужой товарный знак для осуществления действий экономического характера» (Трейгер, С. М. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Трейгер Семен Михайлович. Москва, 2011. С. 117).

Наряду с этим, А.И. Рарог критикует такой подход указывая, что «субъектом рассматриваемого преступления может быть вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцати лет, не являющееся действительным или предполагаемым законным правообладателем (лицензиатом, обладателем свидетельства) соответствующего товарного знака или иного обозначения товара или услуги» (Уголовное право РФ. Особенная часть. Под ред. проф. Рарога А.И. М., Юристъ, 2001. С. 248). Кроме того, по мнению А.Ф. Быкодоровой, «в тексте ст. 180 УК РФ нет указания на специальные признаки субъекта рассматриваемого преступления, из чего следует вывод о том, что субъект незаконного использования товарного знака является общим» (Быкодорова, А.Ф. Уголовно-правовое значение незаконного использования товарного знака: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Быкодорова Анджела Федоровна. Ставрополь, 2000. С. 65).

Рассматривая сложившуюся дискуссию, полагаем возможным отметить следующее.

Во-первых, мы полностью соглашаемся с тезисом о том, что при определении какого-быто не было признака состава преступления, в первую очередь, необходимо исходить именно из позиции законодателя. Если в диспозиции уголовно-правовой нормы ничего не сказано о специальном субъекте преступления, то можно делать однозначный вывод о том, что преступное деяние требует однозначной квалификации по признаку общего субъекта преступления. В этой связи, согласиться с мнением о том, что преступления, предусмотренные ст. 180 УК РФ совершаются специальными субъектами априори, мы не можем [\[14, с. 5\]](#).

Во-вторых, сложно отрицать, что в существенном количестве случаев в совершении подобных преступлений, действительно, участвуют лица, формально и фактически подпадающие под определение специального субъекта преступления.

Важно указать на результаты изучения уголовных дел по исследуемой категории. В большинстве изученных случаев к совершенному преступлению были причастны индивидуальные предприниматели (к примеру, «С., являясь индивидуальным предпринимателем, и ведя деятельность по продаже одежды и аксессуаров» (Постановление о прекращении уголовного дела Мирового судебного участка № 201 г. Санкт-Петербурга от 01.09.2021 г. Дело № 1-7/2021-201, // URL: <https://mirsud.spb.ru/court-sites/201/> (дата обращения 01.02.2024 г.)), а также лица, занимавшие руководящие должности в различных предприятиях и организациях. В данном случае возможно согласиться с оценкой авторов, отмечающих основные признаки специального субъекта преступления – наличие определенных характеристик, по которым данные субъекты отличаются от всех других. Именно благодаря данным характеристикам, во-первых, становится возможным совершение преступления, во-вторых, увеличивается степень его общественной опасности.

В случае с преступлениями, исследуемой категории, возможно говорить о специальном субъекте. В частности, это лицо, которое совершило преступление, используя свое служебное положение [15, с. 43]. Это именно те руководители предприятий и организаций, о которых речь шла ранее. Полагаем, что закрепление данного признака в ч. 2 ст. 180 УК РФ будет справедливой и адекватной реакцией законодателя.

Таким образом, в рамках исследования нами проанализированы субъективная сторона и субъект незаконного использования средств индивидуализации товаров (услуг, работ). В результате сделаны следующие авторские предложения:

1. Признать наличие сложной и дифференцированной системы определения субъективной стороны незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг). По общему правилу, данные преступления могут быть совершены исключительно с умышленной формой вины. Вместе с тем, вид умысла определяется на альтернативной основе. Ключевым в данном случае видится отношение субъекта к причиняемому своим преступлением ущербу. Если субъект желал наступления данного последствия, то умысел может быть только прямым, если же сознательно допускал либо относился к этому безразлично, то речь нужно вести о косвенном умысле. При этом в случае неоднократности преступлений, речь нужно вести только о прямом умысле совершения преступления.
- 2 . Признать наличие проблемы установления и доказывания умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ. Возможными направлениями для развития перспектив в данном случае видятся: введение дополнительных признаков для квалификации преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ; рассмотрение вопроса исключительно в административно-правовом ключе; введение новых видов составов преступлений, например, деяния, которое по признакам будет схоже с халатностью, однако, не для должностных лиц.
3. Признать несостоятельными предложения о введении уголовной ответственности за рассматриваемые преступления для юридических лиц. Полагаем, что имеющихся уголовно-правовых средств достаточно, чтобы в полной мере реализовывать ответственность за случаи коллективного участия в незаконном использовании средств индивидуализации товаров (работ, услуг).
4. Признать необходимость включения в квалифицированный состав преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, такого признака, как совершение деяния лицом, использующим свое служебное положение.

Полагаем, что предложенные в рамках исследования направления совершенствования уголовного законодательства являются перспективными. Их принятие и последовательная реализация приведут к улучшению практики правового регулирования и реализации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 180 УК РФ.

Библиография

1. Шевченко Е. А. Понятие и значение субъективной стороны преступления / Е. А. Шевченко // *Modern Science*. 2021. № 5-1. С. 261-264.
2. Рарог А. И. Избранное / А.И. Рарог. – 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва: Издательство Проспект, 2023. 926 с.
3. Рарог А. И. О видах умысла в особо опасных государственных преступлениях / А. И. Рарог // Избранное: сборник статей. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2022. С. 39-60.
4. Титкова А.Д. Некоторые аспекты влияния видов умысла на квалификацию преступлений // Проспект Свободный – 2023. Материалы XIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 2023. С. 830-833.
5. Курсентова Л.И., Кириллов М.А. Виды умысла в теории уголовного права и их значение для квалификации преступлений // Актуальные проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженного работника образования Чувашской Республики Аркадия Сизого. 2023. С. 185-188.
6. Кушхов Р. Х. Субъективная сторона преступления: виды умысла / Р. Х. Кушхов // Евразийский юридический журнал. 2020. № 7(146). С. 283-284.
7. Ярмонова Е.Н., Левченко К.В., Ярмонова В.В. Понятие прямого и косвенного умысла и их элементы // Актуальные вопросы права, экономики и управления. Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. Гл. редактор И.Н. Суэтин. Чебоксары, 2023. С. 216-217.
8. Ющенко М. И. Незаконное использование средств индивидуализации товаров: Административная и Уголовная ответственность / М. И. Ющенко // Вестник магистратуры. 2022. № 4-4(127). С. 83-84.
9. Ступина С. А. Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг): некоторые вопросы квалификации / С. А. Ступина // Эпоха науки. 2021. № 28. С. 154-161.
10. Кудасова О. И. Правовое регулирование незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг) / О. И. Кудасова, С. О. Кормильцева // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 4(98). С. 86-93.
11. Харламова А. А. Проблемы толкования понятия «незаконное использование» для целей ч. 1 ст. 180 УК РФ / А. А. Харламова, Г. Ш. Аюпова // Уголовное право. 2023. № 8(156). С. 41-49.
12. Волова Д. Т. Основания уголовной ответственности за незаконное использование товарного знака / Д. Т. Волова Н. А. Назаренко // Научные исследования XXI века. 2021. № 6(14). С. 174-178.
13. Галкина У.В. Правовая охрана средств индивидуализации товаров, работ и услуг: современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 18-21.
14. Анощенкова С. В. Субъект преступления, признаки которого устанавливаются путем

толкования закона / С. В. Анощенкова, О. Н. Крапивина // Уголовное право. 2009. № 3. С. 4-6.

15. Лебедев А. Е. Лицо, использующее свое служебное положение, как специальный субъект экономических преступлений / А. Е. Лебедев // Законность и правопорядок. 2015. № 1(11). С. 42-45.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, проблемные аспекты субъективных признаков незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг). Название работы нуждается в уточнении, так как из него не усматривается уголовно-правовой характер исследования.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению, но обосновывается им слишком кратко и в общих чертах: "Субъективная сторона и субъект преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ характеризуют признаки, определяющие внутреннюю сторону совершения данного противоправного, уголовно-наказуемого деяния. Они устанавливают особенности характеристики лица, совершившего преступление, а также специфику его внутреннего отношения к факту такого совершения. Е.А. Шевченко, определяя сущность и значение субъекта и субъективной стороны, указывает, что они играют значимую роль в процессе квалификации и позволяют решить вопрос о справедливом назначении уголовного наказания [1, с. 263]". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Представляется, что незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) может быть совершено, как с прямым, так и с косвенным умыслом. Однако, основное внимание следует обращать на субъективное отношение виновного лица к причиняемому своим действиями ущербу. В случае, если виновный при совершении своего преступного деяния желает нанесения соответствующего экономического ущерба обладателю соответствующего товара (услуги, работы) то речь нужно вести о прямом умысле"; "Значимость правильного установления субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ неоднократно находила свое подтверждение в судебной практике. Ее анализ показал, что в существенном количестве случаев доказать умысел на совершение подобных преступлений крайне затруднительно. Основная сложность связана с тем, что лица, формально подпадающие под признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, в реальности, не имели умысла на его совершение. Речь, в частности, идет о ситуациях, когда субъект в реальности не имел представления о том, что реализует контрафактный товар. Реальность такова, что на сегодняшний день на рынке товаров и услуг действует большое количество так называемых «свободных агентов». Они не производят какой-либо продукции. Их профиль – исключительно в покупке и последующей перепродаже товаров. Анализ материалов уголовных дел показывает, что формальные «субъекты» преступления в своих показаниях указывают, что приобрели товар в соответствии со всеми установленными правовыми стандартами, предоставляют соответствующие документы (накладные, договора, контракты), а в их

обязанности не входит установление подлинности товара. В таких ситуациях возможно два варианта действия – либо объективное вменение вины, либо прекращение уголовных дел. В обоих случаях следует признать нарушение базовых принципов уголовного права и уголовной ответственности. С одной стороны, это нарушение принципа справедливости, с другой – нарушение принципа неотвратимости уголовной ответственности" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый делает попытку обоснования актуальности избранной им темы исследования. В основной части работы автор на основании анализа теоретического, нормативного и эмпирического материалов подробно исследует основные проблемные аспекты субъективных признаков незаконного использования средств индивидуализации товаров, работ, услуг (ст. 180 УК РФ), попутно давая рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи, как уже было отмечено, не вполне соответствует ее наименованию. Также оно не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В как при прямом, так и при косвенном умысле волевое отношение к общественно-опасным последствиям является положительным" - имеется опечатка.

Ученый указывает: "Однако, основное внимание следует обращать на субъективное отношение виновного лица к причиняемому своим действиями ущербу" - запятая является лишней.

Автор отмечает: "Полагаем, что обе представленные позиции, в целом, правильно определяют интеллектуальный момент прямого умысла и могут быть применены для случаев квалификации незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг), что и наблюдается в судебной практике (Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2021 № АПЛ21-381 // Доступ СПС «Консультант Плюс»)." - вторая и третья запятые являются лишними.

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 15 источниками (научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется (В.И. Тюнин, П.С. Яни, А. Д. Титкова, С. В. Анощенкова и др.) и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, в рамках исследования нами проанализированы субъективная сторона и субъект незаконного использования средств индивидуализации товаров (услуг, работ). В результате сделаны следующие авторские предложения: 1. Признать наличие сложной и дифференциированной системы определения субъективной стороны незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг). По общему правилу, данные преступления могут быть совершены исключительно с умышленной формой вины. Вместе с тем, вид умысла определяется на альтернативной основе. Ключевым в данном случае видится отношение субъекта к причиняемому своим преступлением ущербу. Если субъект желал наступления данного последствия, то умысел может быть только прямым, если же сознательно допускал либо относился к этому безразлично, то речь нужно вести

о косвенном умысле. При этом в случае неоднократности преступлений, речь нужно вести только о прямом умысле совершения преступления. 2. Признать наличие проблемы установления и доказывания умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ. Возможными направлениями для развития перспектив в данном случае видятся: введение дополнительных признаков для квалификации преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ; рассмотрение вопроса исключительно в административно-правовом ключе; введение новых видов составов преступлений, например, деяния, которое по признакам будет схоже с халатностью, однако, не для должностных лиц. 3. Признать несостоительными предложения о введении уголовной ответственности за рассматриваемые преступления для юридических лиц. Полагаем, что имеющихся уголовно-правовых средств достаточно, чтобы в полной мере реализовывать ответственность за случаи коллективного участия в незаконном использовании средств индивидуализации товаров (работ, услуг). 4. Признать необходимость включения в квалифицированный состав преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, такого признака, как совершение деяния лицом, использующим свое служебное положение. Полагаем, что предложенные в рамках исследования направления совершенствования уголовного законодательства являются перспективными. Их принятие и последовательная реализация приведут к улучшению практики правового регулирования и реализации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 180 УК РФ"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее доработки: уточнении наименования работы, раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Проблемы установления субъективных признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам установления субъективных признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг). Автор на основании изучения мнения ученых и материалов судебной практики выявляет ряд противоречий и сложностей в законодательстве, предлагает пути их разрешения. В качестве конкретного метода исследования выступили положения действующего законодательства, мнения ученых, материалы правоприменительной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об установлении

субъективных признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг). Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм уголовного законодательства РФ). Например, следующий вывод автора: «Значимость правильного установления субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ неоднократно находила свое подтверждение в судебной практике. Ее анализ показал, что в существенном количестве случаев доказать умысел на совершение подобных преступлений крайне затруднительно. Основная сложность связана с тем, что лица, формально подпадающие под признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, в реальности, не имели умысла на его совершение. Речь, в частности, идет о ситуациях, когда субъект в реальности не имел представления о том, что реализует контрафактный товар. Реальность такова, что на сегодняшний день на рынке товаров и услуг действует большое количество так называемых «свободных агентов». Они не производят какой-либо продукции. Их профиль – исключительно в покупке и последующей перепродаже товаров».

Следует также положительно оценить использование автором эмпирических методов исследования, связанных с изучением материалов судебной практики. В частности, отметим следующий авторский вывод: «Важно указать на результаты изучения уголовных дел по исследуемой категории. В большинстве изученных случаев к совершенному преступлению были причастны индивидуальные предприниматели (к примеру, «С., являясь индивидуальным предпринимателем, и ведя деятельность по продаже одежды и аксессуаров» (Постановление о прекращении уголовного дела Мирового судебного участка № 201 г. Санкт-Петербурга от 01.09.2021 г. Дело № 1-7/2021-201, // URL: <https://mirsud.spb.ru/court-sites/201/> (дата обращения 01.02.2024 г.)), а также лица, занимавшие руководящие должности в различных предприятиях и организациях. В данном случае возможно согласиться с оценкой авторов, отмечающих основные признаки специального субъекта преступления – наличие определенных характеристик, по которым данные субъекты отличаются от всех других. Именно благодаря данным характеристикам, во-первых, становится возможным совершение преступления, во-вторых, увеличивается степень его общественной опасности».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема установления субъективных признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Одной из наиболее актуальных проблем российского рынка товаров и услуг остается значительный объем контрафакта. Низкий уровень доходов значительного числа граждан предопределяет стабильный спрос на контрафактные товары. Рост объемов контрафакта влечет снижение мотивации для создания

интеллектуальной собственности, потерю правообладателями прибыли от лицензионных платежей. Все сказанное в своей совокупности крайне отрицательно влияет на российскую экономику в целом. Субъективная сторона и субъект преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ характеризуют признаки, определяющие внутреннюю сторону совершения данного противоправного, уголовно-наказуемого деяния. Они устанавливают особенности характеристики лица, совершившего преступление, а также специфику его внутреннего отношения к факту такого совершения. Значимость субъекта и субъективной стороны преступления неоднократно находила свое подтверждение, как в научной литературе, так и в правоприменительной практике».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «Признать наличие сложной и дифференцированной системы определения субъективной стороны незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг). По общему правилу, данные преступления могут быть совершены исключительно с умышленной формой вины. Вместе с тем, вид умысла определяется на альтернативной основе. Ключевым в данном случае видится отношение субъекта к причиняемому своим преступлением ущербу. Если субъект желал наступления данного последствия, то умысел может быть только прямым, если же сознательно допускал либо относился к этому безразлично, то речь нужно вести о косвенном умысле. При этом в случае неоднократности преступлений, речь нужно вести только о прямом умысле совершения преступления».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены изменения действующего законодательства. В частности, следующие предложения: «Признать необходимость включения в квалифицированный состав преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, такого признака, как совершение деяния лицом, использующим свое служебное положение». Сказанное может быть полезно в правотворческой деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с установлением субъективных признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг).

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Курсентова Л.И., Кириллов М.А., Рарог А.И., Шевченко Е.А. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам совершенствования уголовного законодательства России и практики его применения.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Ахунзянов Д.Ф. Спортивные права на игроков в обеспечительных сделках: правовые аспекты и экономические перспективы // Юридические исследования. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.2.73179 EDN: ОАООМ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73179

Спортивные права на игроков в обеспечительных сделках: правовые аспекты и экономические перспективы**Ахунзянов Данис Фанисович**

аспирант, Юридический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет
ведущий юрист, ООО "Газпромнефть - Экспертные решения"

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, линия 8, 77, кв. 402

✉ d.akhunzyanov@yandex.ru

[Статья из рубрики "Договор и обязательства"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.2.73179

EDN:

ОАООМ

Дата направления статьи в редакцию:

28-01-2025

Аннотация: Статья исследует вопросы эффективного управления спортивными правами на игроков как экономическими активами спортивного клуба. Основной задачей является установление правовой возможности и экономической привлекательности применения указанных прав не только в контексте стандартных трансферных сделок, но и также в качестве объекта сделок обеспечительных, что могло бы способствовать привлечению дополнительных финансовых ресурсов и улучшению общего экономического состояния клубов. Отмечается, что несмотря на отсутствие законодательных ограничений – открытого перечня способов обеспечения исполнения обязательств и принципа свободы договора, налицо некоторые сложности, обусловленные высокой волатильностью и недостаточной ликвидностью данного вида активов. Однако уникальность обладания таким активом как спортивные права, способного генерировать несколько косвенных денежных потоков для спортивных клубов помимо трансферной выплаты, может существенно нивелировать данный недостаток. В исследовании рассматриваются современные подходы к оценке

трансферной и рыночной стоимости спортивных прав, включая использование технологий машинного обучения. При этом анализируются как российские, так и зарубежные научные разработки в этой сфере, что подчеркивает высокую степень научной заинтересованности в выявлении заветной формулы ценообразования спортивных прав на игроков. Результаты исследования имеют практическое значение для спортивных клубов, открывая перед ними перспективу оптимизации своих финансовых показателей посредством задействования спортивных прав в обеспечительных сделках. Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к анализу использования спортивных прав как экономического актива и разработке рекомендаций по их применению в обеспечительных сделках. Такая многоаспектность и значимость спортивных прав в контексте динамично развивающейся спортивной индустрии, требует комплексного научного анализа и проработки нормативно-правового регулирования. Автор приходит к выводу, что спортивные права на игроков представляют собой перспективный экономический актив, который может стать источником дополнительного финансирования для спортивных клубов при условии разработки эффективных методов оценки, управления и наличия правового регулирования. Это позволит спортивным организациям не только укрепить своё финансовое положение, но и повысить конкурентоспособность, в том числе, на международном рынке.

Ключевые слова:

спортивные права, трансферный контракт, стоимость спортивных прав, распоряжение спортивными правами, обеспечение исполнения обязательств, обеспечительные сделки, методы оценки стоимости, спортивный менеджмент, управление в спорте, машинное обучение

Сегодня деятельность профессиональных спортивных клубов носит предпринимательский характер и направлена не только на достижение высоких спортивных результатов, но и на систематическое извлечение прибыли. Закономерно предположить, что в связи с ведением профессиональными участниками спортивного рынка специфической деятельности на таком рынке могут возникать и использоваться особые способы обеспечения исполнения обязательств, аналогично тому как, например, секьюритизация, ковенанты, синдицированное кредитование, выполняющие обеспечительную функцию, нашли свое место на финансовом рынке с учетом особенностей ведения соответствующего бизнеса [1].

Под спортивными правами на игроков принято понимать совокупность правомочий клуба в отношении игрока, предоставляющие возможность включения их в состав своей команды; участие игроков в соревнованиях по решению клуба; назначение игрокам ролей и позиций в команде, включая формирование стартового состава; перемещение игроков внутри структуры клуба (в резерв или в фарм-клуб); предоставление игроков в аренду другим командам; расторжение контракта с игроком в случае его исключения из основного состава; перевод игрока в другой клуб на постоянной основе; использование имени, фамилии, голоса и подписи игрока в рекламных акциях клуба [2].

В текущей практике спортивных клубов передача спортивных прав от одного клуба к другому осуществляется посредством заключения трансферного контракта. Представляется, что спортивные права на игроков могут являться не только объектом

такой сделки как трансферный контракт, являющийся по своей природе меновой сделкой, но и выступать объектом сделки обеспечительной. Законодательные ограничения, которые бы препятствовали подобным договорным конструкциям, отсутствуют. Уверенность в возможности использования подкрепляется положениями пункта 1 статьи 329 и пункта 2 статьи 421 Гражданского Кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми установлен открытый перечень способов обеспечения обязательств и разрешено заключение договоров, не предусмотренных законом или иными правовыми актами.

Современная юридическая наука демонстрирует значительный интерес к изучению частноправовых аспектов спортивных отношений, что подтверждается наличием ряда научных работ, посвященных данной проблематике. В рамках существующих исследований особое внимание уделяется договорным отношениям в спортивной индустрии, что нашло отражение в трудах таких ученых, как А.Я. Ахмедов [\[3, 4\]](#), В.П. Васькевич [\[5\]](#), С.В. Алексеев, М.О. Буянова и А.В. Чеботарев [\[2\]](#). Анализ их работ позволяет констатировать, что основной фокус авторов сосредоточен на изучении правовой природы трансферных контрактов, в то время как некоторые иные аспекты использования спортивных прав остаются без должного внимания.

В частности, практически отсутствуют исследования, посвященные вопросам применения спортивных прав в обеспечительных сделках, что свидетельствует о наличии существенного пробела в научной литературе. Указанный дефицит научного осмысления подчеркивает актуальность настоящего исследования, которое, по мнению автора, способно привлечь внимание специалистов в области гражданского, предпринимательского и спортивного права, а также внести вклад в развитие теоретических и практических основ регулирования спортивных правоотношений.

При этом в области спортивного менеджмента актуальным является разрешение сложного вопроса оценки и эффективного использования спортивных прав на игроков в качестве экономических активов спортивных клубов. Вопреки их ключевой экономической роли, реальная ликвидность и объективная оценка таких активов может повлечь значительные риски для клуба. Изменчивость их стоимости, воздействие внешних и внутренних факторов, а также сложности в оценке активов порождают вопросы их рационального использования, а также ставят под сомнение возможность использования спортивных прав на игроков в качестве объектов обеспечительных сделок.

Однако современные исследования и международная практика демонстрируют стремление к улучшению методов оценки стоимости спортивных прав, включая внедрение алгоритмов машинного обучения для прогнозирования успеха трансферов, что усиливает привлекательность их использования не только в рамках трансферных сделок, но и обеспечительных.

Обозначенные тенденции делают избранное научное направление особенно актуальным и перспективным для изучения. Методологическую основу исследования составил сравнительно-правовой метод. Помимо этого, в статье применялись общенаучные методы, такие как логический метод, метод системного анализа, а также метод моделирования. Целью настоящей статьи является оценка потенциала использования спортивных прав на игроков как экономических активов и рисков, которые могут возникнуть при таком использовании, изучение и демонстрация инновационных и традиционных методов оценки трансферной и рыночной стоимости спортивных прав на игроков. Представляется, что использование спортивных прав в обеспечительных

сделках может стать экономически привлекательным и оправданным решением для спортивных клубов, стремящихся улучшить свою финансовую устойчивость и снизить зависимость от государственного финансирования.

Спортивные права на игроков квалифицируются как нематериальные активы на балансах спортивных клубов и представляют уникальную категорию, напрямую связанную с человеческим капиталом [6]. В отличие от стандартных нематериальных активов, таких как полезные модели или товарные знаки, стоимость спортивных прав на игроков зависит от ряда переменных, включая спортивные достижения, возраст, физическое здоровье и маркетинговую привлекательность спортсмена, что придает процессу их оценки высокую степень сложности и изменчивости. При этом колебания стоимости, вызванные изменениями в физической (спортивной) форме, регламентном регулировании лиг и федераций или глобальных экономических событиях, требуют от спортивных клубов и их управленческих структур глубокого понимания как спортивной, так и финансовой составляющих рынка.

Автор настоящего исследования придерживается позиции, в соответствии с которой в более широком экономическом контексте спортивные права могут использоваться не только в рамках трансферов между клубами, но и как основа для обеспечительных сделок [7, 8]. Такое использование открывает новые финансовые возможности для клубов, способствует установлению финансовой устойчивости клубов и снижению зависимости от государственного финансирования, поскольку для отечественных клубов одной из ключевых проблем является их неудовлетворительное финансовое состояние (например, высокая зависимость от бюджетных средств и средств госкорпораций в футболе) [9]. В зарубежной литературе также отмечается, что оценка стоимости игроков может демонстрировать надежный показатель кредитоспособности спортивного клуба, что открывает для последнего дополнительные источники финансирования [10].

Безусловно, следует при этом учитывать риски, связанные с потенциальным снижением игровых характеристик или травмами игроков, что несколько ослабляет привлекательность предоставления спортивных прав в качестве обеспечения. Однако совершенствование методов оценки стоимости спортивных прав на игроков и внедрение новых технологий, машинного обучения способствуют повышению прозрачности и упрощению транзакционных процессов, позволяя осуществлять, в том числе, более точную и оперативную оценку стоимости спортивных прав. Эти инновации напоминают о стратегической значимости спортивных прав как нематериальных активов, требующих внимательного и профессионального управления в рамках финансового планирования спортивных организаций.

Анализируя экономическую значимость спортивных прав, следует акцентировать внимание на том, что их коммерческая привлекательность не ограничивается только получением прежним клубом встречного предоставления в виде трансферной выплаты за переход спортсмена в новый спортивный клуб. Обладание спортивными правами на игрока предоставляют клубам не только право на «использование» профессиональных умений игроков, но и открывают возможности для усиления командных результатов, что, в свою очередь, может существенно повысить доходы клуба через увеличение продаж билетов, спортивной атрибутики и прав на телевизионные трансляции [11].

Важно отметить, что рекламные контракты также служат значимым источником финансовых поступлений для клубов, а спортсмены, выступающие в роли представителей брендов, эффективно увеличивают свою маркетинговую ценность и

способствуют росту доходов клуба и его репутации через соглашения со спонсорами и рекламодателями. При этом международный опыт игроков и их достижения за пределами отечественного спорта играют важную роль в увеличении их трансферной стоимости, усиливая команду собственными игровыми качествами и расширяя глобальное признание клуба, что, в результате, стимулирует рост как национальной, так и международной фан-базы, увеличивая, например, продажи клубной атрибутики за пределами национальных рынков [\[12\]](#).

Следует констатировать, что подобная многогранная экономическая ценность спортивных прав на игроков превращают последние в уникальный актив, способный генерировать несколько потоков доходов для спортивных клубов, тем самым минимизируя риски, связанные с трудностями их объективной оценки. Все это потребует от спортивных клубов не только правовой осведомленности, но и интеграции глубоких стратегических подходов в маркетинге и управлении [\[13\]](#). Обозначенная многоаспектность подчеркивает сложность и значимость спортивных прав в контексте динамично развивающейся спортивной индустрии, требующей комплексного научного анализа и проработки нормативно-правового регулирования.

Прежде чем перейти к вопросу о методах оценки ценообразования спортивных прав, обозначим, что различают рыночную и трансферную стоимость спортивных прав. Рыночная стоимость обычно определяется как приблизительная (оценочная) сумма, по которой игрок мог бы быть продан на открытом рынке на основе его текущих спортивных достижений, физического состояния и других профессиональных характеристик. Эта стоимость формируется под влиянием общедоступной информации и анализа, проведенного экспертами и аналитическими агентствами, такими как Transfermarkt [\[14\]](#).

Трансферная стоимость, напротив, определяется в процессе конкретных переговоров между заинтересованными клубами и может значительно отличаться от рыночной стоимости. Трансферная стоимость формируется на основе множества факторов, включая не только профессиональные качества и текущее состояние игрока, но и переговорную силу клубов, экономическую ситуацию в клубах, спрос и предложение на рынке в конкретный момент, а также стратегические нужды и финансовые возможности приобретающего спортивные права клуба [\[15\]](#).

Несмотря на обозначенные различия, можно согласиться с позицией, что рыночная стоимость спортивных прав и потенциальная трансферная выплата за переход игрока из одной команды в другую категории сопоставимые [\[16\]](#). Так, можно провести аналогию между рыночной и трансферной стоимостью спортивных прав на игрока с одной стороны, и кадастровой и рыночной стоимостью объектов недвижимости с другой. В обоих случаях можно усмотреть различие между оценкой, установленной на основе объективных критериев/процедур (кадастровая для недвижимости, и рыночная – для спортивных прав), и оценкой, формируемой рыночными условиями, переговорными возможностями сторон и иными субъективными факторами, такими как география продажи, оценка ликвидности (рыночная для недвижимости и трансферная для спортивных прав).

Во избежание терминологической путаницы и с учетом того, что, как трансферная стоимость спортивных прав, так и ее рыночная стоимость связаны с приблизительной их оценкой для потенциального покупателя, в рамках статьи в качестве универсального термина используется категория «стоимость» без приставки «рыночная».

Переходя к вопросу ценообразования спортивных прав на игроков, отметим, что одной

из ключевых проблем оценки их стоимости является проведение их объективной оценки и свойство рентабельности, при этом исследователями предпринимаются попытки выявить соответствующие объективные методы ценообразования [13, 17].

Методам оценки стоимости спортивных прав особое внимание уделяется и в зарубежной литературе. В этой связи следует привести одно из современных и системных исследований, посвященное обзору методов оценки стоимости футболистов, которое охватывает различные методологии оценки стоимости футбольных игроков. Речь идет о работе «Determinants of football players' valuation: a systematic review»: авторами проанализировано 29 научных исследований, которые использовали эконометрические модели для оценки стоимости игроков, в результате чего были выделены ключевые переменные, влияющие на оценку стоимости, в частности, возраст игроков, сроки их контрактов и профессиональные достижения. При этом зарубежные коллеги указывают на необходимость дальнейшего развития эмпирических исследований в этой области для улучшения понимания механизмов формирования рыночной стоимости в профессиональном футболе [18].

Кроме того, в научной литературе предпринимаются попытки оценить и иные факторы, а не останавливаться только на профессиональных качествах и показателях спортсмена, которые также могут повлиять на ценообразование стоимости спортивных прав. Исследования в этой области охватывают широкий спектр переменных, начиная от профессиональных достижений и физических данных, до менее очевидных аспектов, например, внешний вид спортсмена, переговорные позиции клубов [19, 20].

Опасения, связанные с непредсказуемостью и волатильностью стоимости спортивных прав на игрока, могут быть преодолены посредством усовершенствования методик количественного анализа и машинного обучения, предоставляющих более точные и надежные оценки. По мере усовершенствования аналитических методов, увеличения доступа к большим объемам актуальных данных точность оценок стоимости спортивных прав значительно улучшается, что, в свою очередь, расширяет возможности использования спортивных прав в рамках обеспечительных сделок.

Все чаще мы говорим о разработке и усовершенствовании инструментов аналитики, о внедрении машинного обучения и искусственного интеллекта в процессы оценки и управления, в том числе, спортивными активами. В связи с чем нельзя не упомянуть статью зарубежных авторов «Who Will Score? A Machine Learning Approach to Supporting Football Team Building and Transfers», в которой подчеркивается ключевая роль обучения и тестирования моделей на основе данных из открытых источников, что позволяет достоверно оценить эффективность алгоритмов в контексте реальных сценариев. Полученные результаты демонстрируют высокую степень точности прогнозов (около 84%), что иллюстрирует значительный потенциал машинного обучения для улучшения процессов подбора и трансфера игроков [21].

Вышеизложенные обстоятельства, касающиеся усовершенствования методов оценки стоимости спортивных прав на игроков, могут значительно укрепить уверенность кредиторов и инвесторов в подобных финансовых схемах (обеспечительных сделках), улучшая условия финансирования для спортивных клубов и увеличивая общую прозрачность и стабильность на рынке спортивных трансферов. Таким образом, перспективы использования спортивных прав в обеспечительных сделках представляются особенно обнадеживающими, что подкрепляется постоянным совершенствованием методов оценки и углубленным изучением механизмов рыночного

взаимодействия.

Важно отметить, что анализируемые в рамках настоящей работы методы оценки стоимости спортивных прав могут быть применены не только в отношении игроков, спортивные права на которых уже становились предметом трансферных сделок, но и молодых игроков, которым лишь предстоит выйти на трансферный рынок.

Резюмируя, отметим, что в научной литературе уделяется особое внимание вопросу ценообразования спортивных прав на игроков в контексте заключения трансферных контрактов. В рамках настоящей работы удалось подчеркнуть уникальный характер такого ценообразования, происходящего из сложной взаимосвязи различных переменных, таких как возраст атлетов, их спортивные достижения, физическое состояние и других факторов. Такая многогранность усложняет процесс оценки этих прав и требует от спортивных клубов всестороннего понимания спортивных и финансовых аспектов деятельности.

Полагаем, что использование спортивных прав в обеспечительных сделках откроет новые возможности для улучшения финансовой устойчивости клубов и снижения их зависимости от государственного финансирования. Безусловно, нельзя обойти и риски, связанные с изменениями игровых показателей спортсменов или возможными травмами игроков, что может снижать обеспечительную привлекательность этих прав. Однако благодаря развитию методов оценки и применению инновационных технологий можно существенно повысить прозрачность и упростить процесс оценки стоимости спортивных прав. Эти новшества усиливают стратегическую значимость спортивных прав как нематериальных активов клубов, требующих внимательного и профессионального управления в контексте финансового планирования спортивных организаций, что, в свою очередь, может потребовать поддержки от юридического сообщества в части разработки договорных конструкций, позволяющих использовать спортивные права на игроков в качестве объектов обеспечительных сделок.

Библиография

1. Астапова Т.Ю. Способы обеспечения исполнения договорных обязательств в предпринимательских отношениях: учебное пособие. Москва: Проспект, 2022. 128 с.
2. Алексеев С. В. Спортивное право: договорные отношения в спорте: учебное пособие для вузов / С. В. Алексеев, М. О. Буянова, А. В. Чеботарев; под редакцией С. В. Алексеева. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. с. 71.
3. Ахмедов А.Я. Некоторые аспекты гражданско-правового регулирования отношений в спорте: юридические статьи // Право. Законодательство. Личность. 2016. № 1. С. 83-87.
4. Ахмедов А.Я. О возможности применения гражданско-правовых норм к договору трансфера футболиста // Спорт: экономика, право, управление. 2016. № 1. С. 5-8.
5. Васькович В. П. Современные договорные конструкции в профессиональной деятельности спортсмена // Пермский юридический альманах, 2020. № 3. С. 286-299.
6. Солнцев И.В. Нематериальные активы спортивного клуба: структура и особенности оценки. Финансы: теория и практика / Finance: Theory and Practice. 2015; (1) – С. 112-117.
7. Ахунзянов Д. Ф. Соглашение о предоставлении опциона на заключение трансферного контракта как способ обеспечения исполнения обязательств: на примере футбольных трансферов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА и ПРАВО. – 2023. – № 05. – С. 75-82.
8. Ахунзянов Д.Ф. Распоряжение спортивными правами на спортсменов и возможность их залога // Право и политика. 2024. № 11. С. 138-148. DOI: 10.7256/2454-

- 0706.2024.11.72416 EDN: NTXXDQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72416
9. Солнцев И.В. Повышение финансовой устойчивости российских футбольных клубов. Экономический журнал ВШЭ. 2020; 24(1). – С. 117-145.
 10. Poli, Raffaele, Roger Besson, and Loïc Ravenel. 2022. Econometric Approach to Assessing the Transfer Fees and Values of Professional Football Players. *Economies* 10:4.
 11. Белякова М.Ю., Коцоев В.Т. Использование инструментов и методов спортивного анализа для повышения эффективности деятельности футбольных клубов // Экономика и управление в спорте. – 2022. – Том 2. – № 2. – С. 119-142.
 12. Верзилин Д.Н. Современные проблемы стратегического управления в отечественной индустрии футбола // Экономика, предпринимательство и право . – 2020. – Том – № 12. – С. 3339-3348.
 13. Зубов Я.О. Формирование модели ценообразования с использованием индивидуальных характеристик (на примере спортивных инвестиций) // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4. С. 220-234.
 14. Oliver, Alexander Simons, and Alexander Weinmann. 2017. Beyond Crowd Judgments: Data-Driven Estimation of Market Value in Association Football European. *Journal of Operational Research* 263: 611-24.
 15. Воробьев И.И. Инструментальные методы моделирования трансферной стоимости футболистов / И. И. Воробьев, О. В. Зaborовская, Е. Е. Шарафанова, Е. А. Конников // Экономические науки. – 2023. – № 221. – С. 398-408.
 16. He, Miao, Ricardo Cachucho, and Arno Knobbe. 2015. Football Player's Performance and Market Value. In *Proceedings of the 2nd Workshop on Machine Learning and Data Mining for Sports Analytics*. Edited by Jesse Davis, Jan van Haaren and Albrecht Zimmermann. Aachen: CEUR-WS, pp. 87-95.
 17. Косорукова, И. В. Проблемы оценки стоимости трансферного контракта / И. В. Косорукова, В. Л. Шуклин // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – № 11(116). – С. 17-28.
 18. Franceschi, M., Brocard, J.-F., Follert, F., & Gouguet, J.-J. (2024). Determinant's of football players' valuation: a systematic review. *Journal of Economic Surveys*, 38, 577-600.
 19. Болгова В. Не родись спортивным, а родись красивым: анализ влияния внешней привлекательности на трансферную стоимость футболистов / В. Болгова, М. Винопал, Н. Никитина, Т. Пустохина // Научно-учебная лаборатория исследований спорта: 3 заседание (31 мая 2018 г.). – Москва, 2018. – 11с. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=48019&p=attachment> (дата обращения 13.01.2025).
 20. Орлов Д. Ю. Влияние переговорной силы клубов на формирование трансферной стоимости игрока // Прикладная эконометрика. 2015. № 3 (39). – С. 45-64.
 21. Cwiklinski, B.; Giełczyk, A.; Chora's, M. Who Will Score? A Machine Learning Approach to Supporting Football Team Building and Transfers. *Entropy* 2021, 23, 90.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, спортивные права на игроков в обеспечительных сделках. Автор сосредоточил внимание на анализе соответствующих правовых аспектов и экономических перспектив. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Сегодня деятельность профессиональных спортивных клубов носит предпринимательский характер и направлена не только на достижение высоких спортивных результатов, но и на систематическое извлечение прибыли. В связи с чем, закономерно предположить, что в связи с ведением профессиональными участниками спортивного рынка специфической деятельности, на таком рынке могут возникать и использоваться особые способы обеспечения исполнения обязательств как, например, секьюритизация, ковенанты, синдицированное кредитование, которые нашли свое место на финансовом рынке и учитывают особенности ведения соответствующих бизнесов [1]" и др. Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "В отличие от стандартных нематериальных активов, таких как полезные модели или товарные знаки, стоимость спортивных прав на игроков зависит от ряда переменных, включая спортивные достижения, возраст, физическое здоровье и маркетинговую привлекательность спортсмена, что придает процессу их оценки высокую степень сложности и изменчивости. При этом, колебания стоимости, вызванные изменениями в физической (спортивной) форме, регламентном регулировании лиг и федераций или глобальных экономических событиях, требуют от спортивных клубов и их управлеченческих структур глубокого понимания как спортивной, так и финансовой составляющих рынка"; "Безусловно, следует при этом учитывать риски, связанные с потенциальным снижением игровых характеристик или травмами игроков, что несколько ослабляет привлекательность предоставления спортивных прав в качестве обеспечения. Однако совершенствование методов оценки стоимости спортивных прав на игроков, внедрение новых технологий, машинного обучения, способствует повышению прозрачности и упрощению транзакционных процессов, позволяя осуществлять, в том числе, более точную и оперативную оценку стоимости спортивных прав. Эти инновации напоминают о стратегической значимости спортивных прав как нематериальных активов, требующих внимательного и профессионального управления в рамках финансового планирования спортивных организаций"; "Важно отметить, что анализируемые в рамках настоящей работы методы оценки стоимости спортивных прав могут быть применены не только в отношении игроков, спортивные права на которых уже становились предметом трансферных сделок, но и молодых игроков, которым лишь предстоит выйти на трансферный рынок" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует потенциал использования спортивных прав на игроков как экономических активов и соответствующих рисков, исследует традиционные и инновационные методы оценки трансферной и рыночной стоимости спортивных прав на игроков. В заключительной части работы содержатся выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В связи с чем, закономерно предположить, что в связи с ведением профессиональными участниками спортивного рынка специфической деятельности, на

таком рынке могут возникать и использоваться особые способы обеспечения исполнения обязательств как, например, секьюритизация, ковенанты, синдицированное кредитование, которые нашли свое место на финансовом рынке и учитывают особенности ведения соответствующих бизнесов [1]" - "Вследствие этого можно предположить, что на спортивном рынке, где профессиональные участники осуществляют свою специфическую деятельность, могут появляться и применяться особые способы обеспечения выполнения обязательств. К таким способам можно отнести секьюритизацию, ковенанты и синдицированное кредитование, которые уже нашли свое место на финансовом рынке и учитывают особенности ведения соответствующих бизнесов [1]" (см. на пунктуацию и стилистические погрешности).

Ученый отмечает: "Изменчивость их стоимости, воздействие внешних и внутренних факторов, а также сложности в оценке активов порождают вопросы их рационального использования, а также ставит под сомнение возможность использования спортивных прав на игроков в качестве объектов обеспечительных сделок" - "ставят".

Автор указывает: "При этом, колебания стоимости, вызванные изменениями в физической (спортивной) форме, регламентном регулировании лиг и федераций или глобальных экономических событиях, требуют от спортивных клубов и их управлеченческих структур глубокого понимания как спортивной, так и финансовой составляющих рынка" - первая запятая является лишней.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 18 источниками (монографиями, научными статьями, учебными пособиями), в том числе на английском языке. С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Резюмируя, отметим, что в научной литературе уделяется особое внимание вопросу ценообразования спортивных прав на игроков в контексте заключения трансферных контрактов. В рамках настоящей работы удалось подчеркнуть уникальный характер такого ценообразования, происходящего из сложной взаимосвязи различных переменных, таких как возраст атлетов, их спортивные достижения, физическое состояние и других факторов. Такая многогранность усложняет процесс оценки этих прав и требует от спортивных клубов всестороннего понимания как спортивных, так и финансовых аспектов деятельности. Использование же спортивных прав в обеспечительных сделках откроет новые возможности для улучшения финансовой устойчивости клубов и снижения их зависимости от государственного финансирования. Безусловно, нельзя обойти и риски, связанные с изменениями игровых показателей спортсменов или возможными травмами игроков, что может снижать обеспечительную привлекательность этих прав. Однако, благодаря развитию методов оценки и применению инновационных технологий, таких как машинное обучение, можно существенно повысить прозрачность и упростить процесс оценки стоимости спортивных прав. Эти новшества усиливают стратегическую значимость спортивных прав как нематериальных активов клубов, требующих внимательного и профессионального управления в контексте финансового планирования спортивных организаций, что, в свою очередь, может потребовать поддержки от юридического сообщества в части разработки договорных конструкций, позволяющих использовать спортивные права на игроков в качестве объектов

обеспечительных сделок"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере гражданского права, предпринимательского права, спортивного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), введении дополнительных элементов дискуссионности, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Спортивные права на игроков в обеспечительных сделках: правовые аспекты и экономические перспективы».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам спортивные права на игроков в обеспечительных сделках. Автором выдвигается и доказывается гипотеза о том, «что спортивные права на игроков могут являться не только объектом такой сделки как трансферный контракт, являющийся по своей природе меновой сделкой, но и выступать объектом сделки обеспечительной. Законодательные ограничения, которые бы препятствовали подобным договорным конструкциям, отсутствуют. Уверенность в возможности использования подкрепляется положениями пункта 1 статьи 329 и пункта 2 статьи 421 Гражданского Кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми установлен открытый перечень способов обеспечения обязательств и разрешено заключение договоров, не предусмотренных законом или иными правовыми актами». В качестве конкретного предмета исследования выступили положения законодательства, мнения ученых, материалы практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена: «Целью настоящей статьи является оценка потенциала использования спортивных прав на игроков как экономических активов и рисков, которые могут возникнуть при таком использовании, изучение и демонстрация инновационных и традиционных методов оценки трансферной и рыночной стоимости спортивных прав на игроков. Представляется, что использование спортивных прав в обеспечительных сделках может стать экономически привлекательным и оправданным решением для спортивных клубов, стремящихся улучшить свою финансовую устойчивость и снизить зависимость от государственного финансирования». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. Как отмечено в статье, «Методологическую основу исследования составил сравнительно-правовой метод. Помимо этого, в статье применялись общенаучные методы, такие как логический метод, метод системного анализа, а также метод моделирования».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования. Также

указано следующее: «Методам оценки стоимости спортивных прав особое внимание уделяется и в зарубежной литературе. В этой связи следует привести одно из современных и системных исследований, посвященное обзору методов оценки стоимости футболистов, которое охватывает различные методологии оценки стоимости футбольных игроков. Речь идет о работе «Determinants of football players' valuation: a systematic review»: авторами проанализировано 29 научных исследований, которые использовали эконометрические модели для оценки стоимости игроков, в результате чего были выделены ключевые переменные, влияющие на оценку стоимости, в частности, возраст игроков, сроки их контрактов и профессиональные достижения. При этом зарубежные коллеги указывают на необходимость дальнейшего развития эмпирических исследований в этой области для улучшения понимания механизмов формирования рыночной стоимости в профессиональном футболе».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема спортивных прав на игроков в обеспечительных сделках сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Сегодня деятельность профессиональных спортивных клубов носит предпринимательский характер и направлена не только на достижение высоких спортивных результатов, но и на систематическое извлечение прибыли. Закономерно предположить, что в связи с ведением профессиональными участниками спортивного рынка специфической деятельности на таком рынке могут возникать и использоваться особые способы обеспечения исполнения обязательств, аналогично тому как, например, секьюритизация, ковенанты, синдицированное кредитование, выполняющие обеспечительную функцию, нашли свое место на финансовом рынке с учетом особенностей ведения соответствующего бизнеса».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «использование спортивных прав в обеспечительных сделках откроет новые возможности для улучшения финансовой устойчивости клубов и снижения их зависимости от государственного финансирования. Безусловно, нельзя обойти и риски, связанные с изменениями игровых показателей спортсменов или возможными травмами игроков, что может снижать обеспечительную привлекательность этих прав. Однако благодаря развитию методов оценки и применению инновационных технологий можно существенно повысить прозрачность и упростить процесс оценки стоимости спортивных прав. Эти новшества усиливают стратегическую значимость спортивных прав как нематериальных активов клубов, требующих внимательного и профессионального управления в контексте финансового планирования спортивных организаций, что, в свою очередь, может потребовать поддержки от юридического сообщества в части разработки договорных конструкций, позволяющих использовать спортивные права на игроков в качестве объектов обеспечительных сделок».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщения, которые могут быть использованы специалистами в рассматриваемой сфере исследования.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного

сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с регулированием сделок в сфере спорта.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели работы.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Астапова Т.Ю., Алексеев С.В., Ахмедов А.Я., Васькович В.П., Солнцев И.В. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленной проблематике.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Шишулина Т.П. Практика применения норм дисциплинарной ответственности в отношении работника (на основе анализа судебных решений) // Юридические исследования. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.2.71196 EDN: OUTQEL URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=71196

Практика применения норм дисциплинарной ответственности в отношении работника (на основе анализа судебных решений)

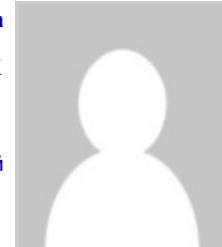
Шишулина Татьяна Петровна

ORCID: 0000-0001-9977-496X

кандидат юридических наук

доцент; кафедра ДПР, ГЕНД; Российский государственный профессионально-педагогический университет, Технический университет УГМК

620012, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11, каб. 2-527

 zvezdochka.76@inbox.ru[Статья из рубрики "Юридический практикум"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2025.2.71196

EDN:

OUTQEL

Дата направления статьи в редакцию:

04-07-2024

Аннотация: Объектом исследования являются нормы дисциплинарной ответственности. Предмет исследования составляет практика применения норм дисциплинарной ответственности. Статья выполнена на основе анализа правоприменительной практики, касающейся правового механизма применения дисциплинарной ответственности к работнику. В результате исследования определен ряд существующих несовершенств норм законодательства в данной сфере, указывающих на отсутствие единого подхода в практике их применения. В ходе исследования выявлено, что необходимость обеспечения соблюдения трудовой и служебной дисциплины обуславливает значимость развития института дисциплинарной ответственности. В то же время созданная на сегодняшний день законодательная база, регулирующая вопросы применения данного вида ответственности, не лишена недостатков, что порождает множество противоречий и проблем в практической деятельности. Поэтому были предложены меры по устранению

выявленных недостатков. Методология исследования базируется на анализе ключевых аспектов применения и правового регулирования норм дисциплинарной ответственности для определения основных направлений их совершенствования. Практическая значимость исследования определяется актуальностью разработанных предложений по совершенствованию норм дисциплинарной ответственности, обеспечивающих эффективность их применения. Проведенное исследование позволило разработать ряд предложений, которые, могут способствовать устраниению выявленных несовершенств и приведению к единообразию правоприменительной практики в сфере применения норм дисциплинарной ответственности, а именно: - требуется расширить перечень видов дисциплинарного взыскания для работников, не имеющих специального правового статуса, дисциплинарным штрафом путем дополнения ч. 1 ст. 192 ТК РФ; - необходимо закрепить в содержании Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» положения, устанавливающие объем непредставления государственным служащим информации о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, позволяющий оценивать ее как существенную при разрешении вопросов о законности и соразмерности применения дисциплинарного взыскания в виде увольнения по основаниям, устанавливаемым ст. 59.2 Федерального закона «О государственной гражданской службе»; - изменить содержание ч. 2 ст. 59.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» путем дополнения, закрепляющим необходимость установления соразмерности применения дисциплинарного взыскания в виде увольнения тяжести совершенных государственными служащими коррупционных правонарушений.

Ключевые слова:

правоприменительная практика, работник, трудовая дисциплина, служебная дисциплина, дисциплинарный проступок, дисциплинарное взыскание, дисциплинарная ответственность, замечание, выговор, увольнение

1. Введение

Обеспечение надлежащего исполнения работниками своих трудовых обязанностей в современных условиях функционирования различных сфер и отраслей национальной экономики, обуславливает значимость применения мер дисциплинарной ответственности, как основного правового средства за нарушение трудовой и служебной дисциплин [\[1\]](#).

Исследованием вопросов дисциплинарной ответственности занимались М.М. Османов, Е.В. Чуклова, Л.А. Ломакина, О.В. Кораблина. Следует так же отметить научные работы в сфере применения норм общей и специальной дисциплинарной ответственности таких авторов, как: Э.Л. Лещина, Ю.В. Забрамная, А.Ю. Наниз, В.Н. Ушаков и др. Таким образом, исследование вопросов дисциплинарной ответственности нельзя назвать новым. Однако отдельные аспекты применения мер дисциплинарной ответственности, требующие особого внимания со стороны законодателей, остаются не до конца изученными и требуют отдельного рассмотрения.

Несовершенство законодательства, регулирующего применение мер данного вида ответственности, а, следовательно, и недостаточная их эффективность, приводят к тому, что нарушения в сфере применения дисциплинарной ответственности приобретают все более массовый характер.

Отмеченная выше тенденция, подтверждается статистическими данными, согласно которым по состоянию на 2023 год, количество рассмотренных судами дел о признании незаконным применения дисциплинарных взысканий составило 2152, из которых удовлетворено было лишь 47 % [\[2\]](#). При этом стоит отметить, что значительную долю дел в данной категории, ежегодно составляют случаи незаконного применения дисциплинарных взысканий, преимущественно в виде увольнения.

Ключевой причиной сложившегося положения в практике применения норм дисциплинарной ответственности является существование неоднозначного подхода к их толкованию. Это приводит к необоснованности применения дисциплинарного взыскания, а также непоследовательности его правового регулирования, что в целом способствует снижению эффективности института дисциплинарной ответственности и его роли, как средства поддержания и обеспечения трудовой и служебной дисциплины [\[3\]](#). Все это определяет проблему данного исследования, состоящую в необходимости анализа ключевых аспектов применения и правового регулирования норм дисциплинарной ответственности для определения основных направлений их совершенствования.

2. Основная часть

Основной целью содержащихся в положениях трудового законодательства норм дисциплинарной ответственности, регламентирующих право работодателя применять в отношении работников дисциплинарные взыскания в случае совершения ими дисциплинарных проступков, является обеспечение трудовой дисциплины. Между тем, несмотря на это, существующие тенденции развития института дисциплинарной ответственности, указывают на его недостаточную эффективность, обусловленную его сложностью и несовершенством норм трудового законодательства. Это порождает ряд существенных проблем, связанных с его практическим применением [\[4\]](#).

Прежде всего, в качестве основной проблемы применения норм дисциплинарной ответственности необходимо отметить ограниченный перечень мер дисциплинарных взысканий, закрепленный в положениях ст. 192 ТК РФ и, затрагивающий работников, не имеющих специального статуса. Следствием существования данной проблемы, в свою очередь, является невозможность эффективного регулирования вопросов обеспечения трудовой дисциплины за счет применения таких видов дисциплинарного взыскания, как замечание или выговор, а также злоупотребление их применения работодателем. Это, как правило, влечет за собой увольнение работника по основаниям, указанным в п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Примером является решение Михайловского районного суда Алтайского края от 26.11.2020 № 2-211/2020 по делу № 2-211/2020 по иску Ларченко Е.В. к ООО «Михайловский завод химических реагентов» об отмене приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности, восстановлении на работе. В обоснование заявленных в исковом заявлении требований Ларченко Е.В. указал, что состоял в трудовых отношениях с ответчиком в должности начальника механического отдела. Приказом от 11.06.2020 г. к нему было применено дисциплинарное взыскание в виде выговора за отсутствие на рабочем месте 28.05.2020 г., а приказом от 19.06.2020 г. он был уволен в связи с неоднократным неисполнением должностных обязанностей без уважительных причин по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Представитель ответчика в судебном заседании, в обоснование своих возражений, указала, что Ларченко Е.В. имел неоднократные дисциплинарные взыскания за ненадлежащее выполнение трудовых обязанностей. В частности, выговоры от 11.06.2020 г. за отсутствие на рабочем месте и от 21.04.2020 г.

за нарушение пропускного режима и вынос имущества работодателя за территорию предприятия в виде ноутбука. В пояснение Ларченко Е.В. указал, что 28.05.2020 г. он находился в своем рабочем кабинете, запертым изнутри для работы с документацией, ноутбук за пределы административного здания не выносил. Из копии журнала с пункта пропуска было установлено, что Ларченко Е.В. находился на территории предприятия в течение всего рабочего дня. Проанализировав материалы дела, суд пришел к выводу, что факт отсутствия работника на рабочем месте по неуважительным причинам работодателем доказан не был, а представленные им доказательства указанный факт не подтверждают. Не доказан был ответчиком и факт выноса ноутбука за пределы территории предприятия, а также факт неоднократного совершения работником дисциплинарного проступка, на основании чего приказы о применении к Ларченко Е.В. дисциплинарного взыскания и увольнении были признаны судом незаконными.

Другим примером является апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13.02.2020 № 33-2809/2020 по делу № 33-2809/2020 по апелляционной жалобе Шакирова Р.Р. на решение Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга от 08.11.2019 г. по иску к ООО «Сиджей Равиолло Рус», отказавшего в удовлетворении исковых требований о признании незаконным приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности и увольнении. В обосновании исковых требований Шакиров Р.Р. сослался на то, что состоял в трудовых отношениях с ответчиком в должности менеджера региональных продаж. Приказами от 26.02.2019 г. и 26.03.2019 г. были применены дисциплинарные взыскания за невыполнение установленного плана продаж за январь и февраль. Приказом от 21.05.2019 г. был уволен по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Рассматривая материалы дела, суд апелляционной инстанции указал на допущенные судом первой инстанции нарушения, повлекшие неправильное толкование норм материального права и принятие необоснованного решения. В частности, суд пояснил, что привлечение работника к дисциплинарной ответственности в связи с недостижением установленного результата, предусмотренного планами и объемами продаж, является недопустимым в рамках осуществления трудовых отношений и нарушает права работника. Также судом было установлено отсутствие доказательств работодателя, подтверждающих бездействие работника, которое привело к недополучению прибыли. Разрешая спор, суд пришел к выводу признать обоснованными исковые требования Шакирова Р.Р., решение суда первой инстанции отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

Представленные выше примеры, демонстрируют, что подход судов к разрешению споров о незаконном применении дисциплинарного взыскания и увольнении за неоднократное неисполнение трудовых обязанностей без уважительных причин в основном занимает сторону работника.

Тем не менее, в правоприменительной практике имеет место быть и противоречивая позиция судов относительно применения дисциплинарного взыскания, в частности, увольнения, как крайней меры дисциплинарного взыскания за неоднократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей в виде прогула [\[5\]](#), что подтверждается далее приведенными примерами. Так, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.02.2015 № 5-КГ14-153 по кассационной жалобе Машинского А.С. на решение Мещанского районного суда города Москвы от 11.11.2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16.04.2014 г. исковые требования Машинского А.С. о незаконности приказа об увольнении были признаны обоснованными. При обосновании своих требований истец указал, что приказом от 05.10.2012 г. был уволен по пп. «а» п. 6 ст. 81

ТК РФ за прогул, совершенный 05.10.2012 г., в то время как отсутствовал на работе по уважительной причине, а именно по состоянию здоровья, что подтверждалось наличием медицинской справки и уведомлением об этом руководителя. Решением Мещанского районного суда города Москвы в требованиях было отказано, которое затем было изменено судом апелляционной инстанции лишь в части вывода суда о законности увольнения. Между тем кассационный суд, изучив материалы дела, пришел к выводу об обоснованности исковых требований работника, сославшись на отсутствие оснований для законности увольнения.

Противоположным примером является Определение Конституционного суда РФ от 16.07.2015 № 1626-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козлова Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 81, статьями 153, 192, частями первой и третьей статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации и статьей 36 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». В своей жалобе заявитель оспаривал законность применения к нему дисциплинарного взыскания в виде увольнения по пп. «а» п. 6 ст. 81 ТК РФ. Отказывая в принятии жалобы, Конституционный суд РФ аргументировал свою позицию, тем, что заявитель самовольно использовал дни отдыха (отгулы) за работу в праздничные и выходные дни, так как дни отдыха могут быть предоставлены работнику исключительно на основании приказа работодателя.

Значительную по объему категорию дел, составляют споры, связанные с применением норм специальной дисциплинарной ответственности. Прежде всего, здесь стоит выделить проблемы, касающиеся дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих за коррупционные правонарушения, в том числе, за нарушение требований законодательства о противодействии коррупции, и, выражающиеся в формальном подходе судов к вынесению решений о законности увольнения по ст. 59.2 Федерального закона «О государственной гражданской службе», в связи с утратой доверия, без установления вины служащего, условий и обстоятельств совершения коррупционного дисциплинарного проступка, а также определения характера и размера вреда, причиненного им [\[6\]](#).

В качестве примера следует привести решение Железнодорожного районного суда города Самара от 23.10.2017 № 2-2443/2017 по иску бывшей служащей к УФССП о признании незаконным приказа об увольнении в связи с утратой доверия. В ходе разбирательства дела судом было установлено, что истница замещала должность федеральной государственной гражданской службы в УФССП России в должности ведущего специалиста отдела противодействия коррупции, обеспечения работы с кадрами и вопросов безопасности, защиты государственной мобилизационной подготовки гражданской обороны, служебные полномочия которой затем были прекращены досрочно, а служебный контракт расторгнут в связи с утратой доверия.

Основанием для увольнения послужили материалы проверки и докладная записка, согласно которым истицей были предоставлены недостоверные сведения о доходах. В то же время каких-либо доходов ни истница, ни ее супруг, помимо доходов с основного места работы не получали. Все имеющиеся сведения о доходах были внесены на основании справок 2-НДФЛ, представленных бухгалтерией с мест работы. При этом в документах не были отражены сведения по счетам с нулевым балансом и отсутствием денежных средств. Между тем, вынося решение, суд постановил отказать в удовлетворении исковых требований о признании приказа об увольнении незаконным.

Не нашел оснований несоразмерности примененного дисциплинарного взыскания, за

допущенные правонарушения, также и Свердловский областной суд в деле Т. по иску к Управлению Росздравнадзора по Свердловской области о признании незаконным приказа об увольнении в связи с утратой доверия вследствие предоставления неполной и недостоверной информации о доходах. В ходе рассмотрения материалов дела суд апелляционной инстанции установил, что Т. в течение трех лет допускала нарушения в заполнении справок о доходах, что подтверждалось отсутствием в справке счета с остатком денежных средств более 100 000 рублей и дохода от вкладов в сумме 6 578,63 рублей, предоставлением неверной информации о площасти объекта недвижимости, а также информации о наличии транспортного средства. В виду выявленных нарушений, суд апелляционной инстанции согласился с вынесенным ранее решением суда первой инстанции о соразмерности примененного к Т. дисциплинарного взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия, в связи с чем оставил его без изменения, а жалобу Т. без удовлетворения.

Представленный пример свидетельствует о том, что правомерным подходом к признанию увольнения законным, в подобных случаях, является непредставление государственным служащим существенной информации, касающейся доходов, недвижимого имущества и банковских счетов, с остатками денежных средств, на конец отчетного периода более 100 000 рублей.

Формальный характер позиции судов фиксируется и при рассмотрении споров, связанных с признанием незаконным приказа об увольнении государственных служащих в случае вероятного возникновения конфликта интересов [\[7\]](#). Так, апелляционным определением Судебной коллегии Иркутского областного суда от 08.09.2016 № 33-11456/2016 по апелляционной жалобе М.В. на решение Кировского районного суда города Иркутска от 24.05.2016 г. по иску М.В. к Министерству природных ресурсов и экологии Иркутской области о признании незаконным распоряжения об увольнении. В ходе рассмотрения дела, апелляционным судом было установлено, что Западно-Байкальской межрайонной прокуратурой был подан иск о признании незаконной деятельности по добыче, осуществляемой юридическим лицом.

Министерство природных ресурсов и экологии Иркутской области в данном деле выступало в качестве третьего лица, представитель которого, являясь должностным лицом, фактически выступал в защиту интересов юридического лица, не сообщив при этом участникам процесса, что его сын является работником организации-ответчика. Данный факт послужил основанием для увольнения государственного служащего в связи с утратой доверия. В судебном заседании истец пояснил, что, замещая должность заместителя министра, направлял представителю нанимателя письменное уведомление о возможности возникновения конфликта интересов. При приеме на указанную должность уведомление было осуществлено устно, что подтверждалось свидетельскими показаниями.

Между тем, несмотря на это, суд апелляционной инстанции согласился с решением суда первой инстанции о законности увольнения государственного служащего в связи с утратой доверия, сославшись на то, что устное уведомление о возможности возникновения конфликта интересов, подтвержденное свидетельскими показаниями, не может рассматриваться как доказательство исполненной обязанности.

В качестве примера также следует рассмотреть решение Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга от 09.07.2020 № 2-3883/2020 по делу № 2-3883/2020 по исковому заявлению Кортенко Р.В. к Федеральной таможенной службе (Северо-Западное таможенное управление – Выборгская таможня) о признании незаконным приказа об

увольнении в связи с утратой доверия. Свои исковые требования в суде Кортенко Р.В. мотивировал тем, что занимал в указанном управлении должность старшего государственного таможенного инспектора отдела таможенного оформления и таможенного контроля, с которой был уволен в связи с утратой доверия вследствие проведения проверки и уголовного преследования. Между тем истец указал на то, что нанимателем нарушен порядок применения дисциплинарного взыскания, ссылаясь при этом на ст. 48 Федерального закона «О таможенной службе в таможенных органах Российской Федерации». При рассмотрении материалов дела судом было установлено, что в отношении истца было возбуждено уголовное дело по факту получения им денежного вознаграждения за бездействие истца при исполнении своих должностных обязанностей в виде беспрепятственного пропуска трех автомобилей с товаром под видом товаров личного пользования, ввозимого из Финляндской Республики на территорию РФ. Изучив материалы дела, суд пришел к выводу, что исковые требования Кортенко Р.В. не подлежат удовлетворению по основанию нарушения требований антикоррупционного законодательства.

Анализ судебной практики по делам, связанным с увольнением государственных служащих, в связи с утратой доверия, вследствие несоблюдения требований законодательства о противодействии коррупции, свидетельствует о том, что не во всех случаях вопрос о соразмерности и тяжести совершенных правонарушений, квалифицируемых, как коррупционные, судами изучается всесторонне [\[8\]](#).

Особую категорию дел составляют споры, связанные с обжалованием законности увольнения по неслужебным основаниям, в частности, за проступки, порочащие честь сотрудника правоохранительных органов и, представляющие собой, разновидность дисциплинарного проступка. При этом согласно нормам действующего законодательства, основной и безальтернативной мерой дисциплинарной ответственности, за совершение данного вида проступка, является увольнение [\[9\]](#).

Между тем безальтернативный характер указанной меры, не определяет ее обязательный и безусловный характер применения, так как не каждое нарушение этических норм может рассматриваться, как основание для ее применения [\[10\]](#). В то же время на практике распространенными являются случаи неправильного толкования судами норм закона, что приводит к частым отказам в удовлетворении требований о признании увольнения незаконным. В качестве подтверждения этого, следует привести решение Ленинского районного суда города Ростова-на-Дону от 17.08.2017 № 2-2889/2017 по иску Солодовникова А.В. к ГУ МВД России по Ростовской области о признании увольнения незаконным и восстановлении на службе в органах внутренних дел.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что Солодовников А.В. по итогам служебной проверки был уволен со службы в органах внутренних дел с должности начальника отдела документальных исследований управления экономической безопасности и противодействия коррупции в звании подполковника полиции за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел. В качестве совершенного им проступка рассматривалось управление автомобиля в нетрезвом состоянии. В то же время в суде Солодовников А.В. пояснил, что данный проступок не был совершен, так как в указанный день он спиртные напитки не употреблял, а положительный результат освидетельствования связан с приемом лекарственного препарата «Валемидин». При этом результаты освидетельствования в суде истец не отрицал, но также пояснил, что после приема им лекарственного средства автомобилем управляла супруга. При вынесении решения суд указал, что проступок,

совершенный Соловьевым А.В. противоречит требованиям, предъявляемым к сотрудникам органов внутренних дел, в связи с чем, в исковых требованиях было отказано.

Схожая позиция суда прослеживается и в деле Коновалова А.В., обратившегося в суд с иском к УМВД России по Пензенской области о признании заключения служебной проверки незаконным, об отмене приказа об увольнении и восстановлении на службе. При изучении материалов дела было установлено, что Коновалов А.В. был уволен с должности начальника межмуниципального отдела МВД России «Колышлейский» за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел и выразившегося в управлении им транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. По мнению истца, оснований для привлечения его к дисциплинарной ответственности не имелось, так как вменяемый ему проступок он не совершал, что подтверждалось решением Колышлейского районного суда, которым было отменено постановление мирового судьи о признании его виновным в совершении административного правонарушения.

Однако решением Железнодорожного районного суда Пензенской области в удовлетворении исковых требований было отказано. Указанное решение затем было изменено апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда, по которому требования Коновалова А.В. были удовлетворены в полном объеме. Изучив материалы дела, кассационный суд по кассационной жалобе начальника УМВД России по Пензенской области апелляционное определение отменил, сославшись на допущенные апелляционным судом нарушения в толковании норм материального права.

Таким образом, результаты анализа материалов практики применения норм дисциплинарной ответственности подтверждают, что сложившемуся к настоящему времени институту дисциплинарной ответственности, ввиду его сложности и несовершенства норм законодательства, присущ противоречивый характер, выражющийся в существовании прямо противоположных позиций судов при разрешении споров, относительно законности применения дисциплинарного взыскания к работникам за совершение дисциплинарного проступка. В частности, изучение материалов судебной практики показало, что применение к работникам дисциплинарного взыскания в рамках общей дисциплинарной ответственности, в виде замечания или выговора, на сегодняшний день характеризуется недостаточностью своего воспитательного воздействия. В связи с этим, распространенной мерой дисциплинарной ответственности, продолжает оставаться увольнение, основным последствием которого для работника является расторжение трудового договора, что способствует возникновению частых случаев злоупотребления применения данной меры со стороны работодателя.

Помимо этого, в ходе анализа также было выявлено, что значительную массу дел составляют споры, связанные с обжалованием применения дисциплинарного взыскания, преимущественно категорий государственных служащих. При этом, как было установлено, увольнение в данном случае выступает как безальтернативная мера дисциплинарной ответственности, а распространение в практике судов формального подхода к разрешению споров, исключающего установление вины государственных служащих в совершении дисциплинарных проступков и степени их тяжести, приводит часто к принятию необоснованных решений.

Все это позволяет оценить эффективность норм дисциплинарной ответственности как

недостаточную, ввиду существования ряда их несовершенств, выражающихся:

- в закрытом и ограниченном характере перечня мер дисциплинарного взыскания, закрепленного в положениях ст. 192 ТК РФ и затрагивающего работников без специального статуса, создающем невозможность эффективного регулирования вопросов обеспечения трудовой дисциплины за счет применения таких видов дисциплинарного взыскания, как замечание или выговор;
- в ограниченном и исчерпывающем перечне последствий применения к работнику без специального правового статуса дисциплинарного взыскания в виде замечания или выговора, способствующем злоупотреблению их применением работодателем и делающем потенциально возможным расторжение трудового договора по основаниям, установленным в п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ;
- в отсутствии законодательного закрепления определения объема непредставления государственным служащим информации, позволяющей оценивать ее как существенную. На практике это приводит к неправомерному признанию увольнения законным, в связи с утратой доверия за нарушения антикоррупционного законодательства;
- в отсутствии законодательно закрепленной обязанности судов по всестороннему изучению вопроса о тяжести совершаемых государственными служащими правонарушений, квалифицируемых как коррупционные. Это приводит к несоразмерности применения мер дисциплинарного взыскания;
- в отсутствии в нормах законодательства оценочных характеристик степени нарушения профессиональной этики государственными служащими, что влечет применение меры дисциплинарной ответственности в виде увольнения со службы к неограниченному числу правовых ситуаций и обуславливает проблему ее несоразмерности тяжести совершенного проступка.

3. Выводы и предложения

Необходимость обеспечения соблюдения трудовой и служебной дисциплины обуславливает значимость развития института дисциплинарной ответственности. В то же время созданная на сегодняшний день законодательная база, регулирующая вопросы применения данного вида ответственности, не лишена недостатков, что порождает множество противоречий и проблем в практической деятельности.

Недостаточная эффективность сложившегося к настоящему времени института дисциплинарной ответственности, подтвердилась в ходе анализа материалов правоприменительной практики, результатом которого стало выделение ряда существенных несовершенств норм законодательства в данной сфере, приводящее к отсутствию единого подхода в практике их применения. Для устранения выявленных недостатков и приведения к единообразию правоприменительной практики в сфере применения норм дисциплинарной ответственности, предлагается:

- расширить перечень видов дисциплинарного взыскания для работников, не имеющих специального правового статуса, дисциплинарным штрафом путем дополнения ч. 1 ст. 192 ТК РФ новым пунктом, изложив ее в следующей редакции: «За совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; дисциплинарный штраф в случаях повторного нарушения трудовой дисциплины;

увольнение по соответствующим основаниям». Также, по-нашему мнению, следует дополнить указанную статью комментарием, изложив его в следующей редакции: «Дисциплинарный штраф может быть наложен на работника в размере, не превышающем двадцати пяти процентов месячного оклада или тарифной ставки работника»;

- закрепить в содержании Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» положения, устанавливающие объем непредставления государственным служащим информации о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, позволяющий оценивать ее как существенную при разрешении вопросов о законности и соразмерности применения дисциплинарного взыскания в виде увольнения по основаниям, устанавливаемым ст. 59.2 Федерального закона «О государственной гражданской службе». Дополнить п. 2 ч. 1 ст. 59.2 указанного закона комментарием, изложив в следующей редакции: «Гражданский служащий подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае непредставления сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо предоставления заведомо недостоверных или неполных сведений. Под неполнотой сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера следует понимать непредставление государственным служащим существенной информации, касающихся доходов, недвижимого имущества и банковских счетов с остатками денежных средств на конец отчетного периода более 100 000 рублей»;
- изменить содержание ч. 2 ст. 59.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» путем дополнения, закрепляющим необходимость установления соразмерности применения дисциплинарного взыскания в виде увольнения тяжести совершаемых государственными служащими коррупционных правонарушений, изложив его в следующей редакции: «При применении взысканий, предусмотренных статьями 59.1 и 59.2 настоящего Федерального закона, учитываются характер совершенного гражданским служащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение гражданским служащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения гражданским служащим своих должностных обязанностей. Установление законности и соразмерности применения к гражданскому служащему дисциплинарного взыскания в виде увольнения осуществляется судом».

Библиография

1. Османов М.М. Дисциплинарная ответственность как вид юридической ответственности // Инновации в науке и практике. Уфа: ООО Научно-издательский центр «Вестник науки», 2021. С. 18-21.
2. Портал судебной статистики РФ. Гражданское судопроизводство. Трудовые споры / [Электронный документ] URL: <https://stat.apи-пресс.рф/stats/gr/t/22/s/22?ysclid=leoc9v5rxo428511508> (дата обращения: 28.02.2024).
3. Чуклова Е.В. Институт дисциплинарной ответственности в системе права и системе юридической ответственности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 325-329.
4. Ломакина Л.А. Некоторые проблемы применения законодательства о дисциплинарной ответственности // журнал Российского права. 2017. №10 (250). С. 104-110.
5. Фурсова Е. Уволить работника по инициативе работодателя стало сложнее //

- Адвокатская газета. 2021. № 22 (351).
6. Забрамная Е.Ю. К вопросу о соотношении общих и специальных норм о дисциплинарной ответственности работников // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 3. С. 45-47.
7. Наниз А.Ю. Дисциплинарная ответственность гражданских государственных служащих в Российской Федерации // Научный электронный журнал «Меридиан». 2021. № 3 (56). С. 118-120.
8. Ушаков В.Н. Специальная дисциплинарная ответственность: особенности правоприменения // Вестник научной мысли. 2021. № 4. С. 100-105.
9. Кораблина О.В. Актуальные проблемы применения мер дисциплинарной ответственности // Трудовое право в России и за рубежом. 2023. № 3. С. 35-37.
10. Лещина Э.Л. Правовая природа служебных споров о законности наложения дисциплинарных взысканий // Lex Russica (Русский закон). 2021. № 9(178). С. 21-31.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, практика применения норм дисциплинарной ответственности в отношении работника (на основе анализа судебных решений). Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Обеспечение надлежащего исполнения работниками своих трудовых обязанностей, в современных условиях функционирования различных сфер и отраслей национальной экономики, обуславливает значимость применения мер дисциплинарной ответственности, как основного правового средства за нарушения трудовой и служебной дисциплин [1]. Между тем несовершенство законодательства, регулирующего применение мер данного вида ответственности, а, следовательно, и недостаточная их эффективность, приводят к тому, что нарушения в сфере применения дисциплинарной ответственности приобретают все более массовый характер"; "Ключевой причиной сложившегося положения в практике применения норм дисциплинарной ответственности является существование неоднозначного подхода к их толкованию, приводящее к необоснованности применения дисциплинарного взыскания, а также непоследовательность его правового регулирования, что в целом способствует снижению эффективности института дисциплинарной ответственности и его роли, как средства поддержания и обеспечения трудовой и служебной дисциплины [3]. Все это определяет проблему данного исследования, состоящую в необходимости анализа ключевых аспектов применения и правового регулирования норм дисциплинарной ответственности для определения основных направлений их совершенствования". Как отмечает ученый, "Теоретическая основа исследования представлена трудами исследователей в сфере регулирования вопросов дисциплинарной ответственности, в целом; научными работами в сфере применения норм общей и специальной дисциплинарной ответственности: М.М. Османова, Е.В. Чукловой, Л.А. Ломакиной, Ю.В. Забрамной и др., а так же материалами судебной практики судов различных инстанций". Однако автор не указывает, какие именно вопросы остались за рамками внимания указанных исследователей.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Прежде всего, в

качестве основной проблемы применения норм дисциплинарной ответственности необходимо отметить ограниченный перечень мер дисциплинарных взысканий, закрепленный в положениях ст. 192 ТК РФ и, затрагивающий работников, не имеющих специального статуса. Следствием существования данной проблемы, в свою очередь, является невозможность эффективного регулирования вопросов обеспечения трудовой дисциплины за счет применения таких видов дисциплинарного взыскания, как замечание или выговор, а также злоупотребление их применения работодателем. Это, как правило, влечет за собой увольнение работника по основаниям, указанным в п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ"; "Представленные выше примеры, демонстрируют, что подход судов к разрешению споров о незаконном применении дисциплинарного взыскания и увольнении за неоднократное неисполнение трудовых обязанностей без уважительных причин в основном занимает сторону работника"; "Представленный пример свидетельствует о том, что правомерным подходом к признанию увольнения законным, в подобных случаях, является непредоставление государственным служащим существенной информации, касающейся доходов, недвижимого имущества и банковских счетов, с остатками денежных средств, на конец отчетного периода более 100 000 рублей"; "Таким образом, результаты анализа материалов практики применения норм дисциплинарной ответственности подтверждают, что сложившемуся к настоящему времени институту дисциплинарной ответственности, ввиду его сложности и несовершенства норм законодательства, присущ противоречивый характер, выражющийся в существовании прямо противоположных позиций судов при разрешении споров, относительно законности применения дисциплинарного взыскания к работникам за совершение дисциплинарного проступка. В частности, изучение материалов судебной практики показало, что применение к работникам дисциплинарного взыскания в рамках общей дисциплинарной ответственности, в виде замечания или выговара, на сегодняшний день характеризуется недостаточностью своего воспитательного воздействия. В связи с этим, распространенной мерой дисциплинарной ответственности, продолжает оставаться увольнение, основным последствием которого для работника является расторжение трудового договора, что способствует возникновению частых случаев злоупотребления применения данной меры со стороны работодателя" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый выявляет основные проблемы, возникающие при применении норм дисциплинарной ответственности в отношении работника (на основе анализа судебных решений). В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков.

Так, автор пишет: "Основной целью, содержащимся в положениях трудового законодательства, норм дисциплинарной ответственности, регламентирующих право работодателя применять в отношении работников дисциплинарные взыскания в случае совершения ими дисциплинарных проступков, является обеспечение трудовой дисциплины" - первые две запятые являются лишними.

Ученый отмечает: "Не доказан был ответчиком и факт выноса ноутбука за пределы территории предприятия, а также факт неоднократного совершения работником дисциплинарного проступка, на основании чего приказы о применении к Ларченко Е.В. дисциплинарного взыскания и увольнении бы признаны судом незаконными" - "были".

Автор указывает: "Необходимость обеспечения соблюдения трудовой и служебной дисциплины, обуславливает значимость развития института дисциплинарной ответственности" - запятая является лишней.

Ученый пишет: "Основанием для увольнения послужили материалы проверки и докладная записка, согласно которым истицей были предоставлены не достоверные сведения о доходах" - "недостоверные".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Автор пишет: "Отмеченная выше тенденция, подтверждается статистическими данными, согласно которым по состоянию на 2021 год, количество рассмотренных судами дел о признании незаконным применения дисциплинарных взысканий составило 2220, из которых удовлетворено было лишь 49 % [2]". Неясно, почему в работе не использовались более свежие статистические данные. Если по каким-либо причинам они недоступны, это необходимо оговорить.

Библиография исследования представлена 7 источниками (научными статьями и статистическими материалами), не считая нормативного и эмпирического материалов. С формальной точки зрения источников должно быть не менее 10.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования (в работе анализируются материалы судебной практики). Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Необходимость обеспечения соблюдения трудовой и служебной дисциплины, обуславливает значимость развития института дисциплинарной ответственности. В то же время созданная на сегодняшний день законодательная база, регулирующая вопросы применения данного вида ответственности, не лишена недостатков, что порождает множество противоречий и проблем в практической деятельности. Недостаточная эффективность сложившегося к настоящему времени института дисциплинарной ответственности, подтвердилась в ходе анализа материалов правоприменительной практики, результатом которого стало выделение ряда существенных несовершенств норм законодательства в данной сфере, приводящее к отсутствию единого подхода в практике их применения. Для устранения выявленных недостатков и приведения к единообразию правоприменительной практики в сфере применения норм дисциплинарной ответственности, предлагается: - расширить перечень видов дисциплинарного взыскания для работников, не имеющих специального правового статуса, дисциплинарным штрафом путем дополнения ч. 1 ст. 192 ТК РФ новым пунктом, изложив ее в следующей редакции: «За совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; дисциплинарный штраф в случаях повторного нарушения трудовой дисциплины; увольнение по соответствующим основаниям». Также, по-нашему мнению, следует дополнить указанную статью комментарием, изложив его в следующей редакции: «Дисциплинарный штраф может быть наложен на работника в размере, не превышающем двадцати пяти процентов месячного оклада или тарифной ставки работника»; - закрепить в содержании Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» положения, устанавливающие объем непредставления государственным служащим информации о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, позволяющий оценивать ее как существенную при разрешении вопросов о законности и соразмерности применения дисциплинарного взыскания в виде увольнения по

основаниям, устанавливаемым ст. 59.2 Федерального закона «О государственной гражданской службе». Дополнить п. 2 ч. 1 ст. 59.2 указанного закона комментарием, изложив в следующей редакции: «Гражданский служащий подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае непредставления сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо предоставления заведомо недостоверных или неполных сведений. Под неполнотой сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера следует понимать непредставление государственным служащим существенной информации, касающихся доходов, недвижимого имущества и банковских счетов с остатками денежных средств на конец отчетного периода более 100 000 рублей» и др.), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, безусловно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере трудового права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), расширении библиографического списка статьи, устраниении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Практика применения норм дисциплинарной ответственности в отношении работника (на основе анализа судебных решений)» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере привлечения работника к дисциплинарной ответственности за нарушение трудовой (служебной) дисциплины и совершения дисциплинарных правонарушений.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Актуальность темы статьи не вызывает сомнения, поскольку существуют юридические и фактические проблемы привлечения работника к дисциплинарной ответственности за нарушение трудовой (служебной) дисциплины и совершения дисциплинарных правонарушений. Неоднозначность и противоречивость правовых норм в данной сфере общественных отношений и их официального толкования требует дополнительных доктринальных разработок по данной проблематике с целью совершенствования современного законодательства и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье тоже сформулированы некоторые заслуживающие внимания положения, которые имеет характер научной новизны, например: «... Недостаточная эффективность сложившегося к настоящему времени института дисциплинарной ответственности, подтвердилась в ходе анализа материалов правоприменительной практики, результатом которого стало выделение ряда

существенных несовершенств норм законодательства в данной сфере, приводящее к отсутствию единого подхода в практике их применения...». Разработанные автором предложения по совершенствованию законодательства можно расценивать как практическую значимость данного исследования.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Содержание статьи соответствует ее названию. Соблюдены требования по объему статьи. Статья логически структурирована и формально разделена на части. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Замечаний по содержанию статьи нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, есть ссылки на публикации последних лет (хотя и незначительные). Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная полемика. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Практика применения норм дисциплинарной ответственности в отношении работника (на основе анализа судебных решений)» может быть рекомендована к опубликованию в научном журнале «Юридические исследования». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и практической значимостью. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области административного права и трудового права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Англоязычные метаданные

Composition of judges: problems of definition, classification and legal consolidation

Kartsevskaya Ol'ga Aleksandrovna

Judge; Second Court of Cassation of General Jurisdiction

29 Vereyskaya str., p. 34, Moscow, 121357, Russia

✉ olgakartsevskaya@yandex.ru

Abstract. The object of this study is a set of legal relations arising in the organization of judicial structures and composition of courts, based on the principles of singleness and collegiality. The subject of this study is the definition of the concept of "composition of judges". The aim of the work is to differentiate the conceptual framework that defines the definitions of "judicial composition", "composition of the court" and "composition of the court" in order to eliminate conflicts of both a doctrinal and legislative nature. The main research methods are analysis and synthesis. In addition, the formal legal method was actively used. Empirical methods related to the study of practice materials were also used. The result of the work is the author's definition of the "composition of judges" and the classification of this legal phenomenon. The scope of the results is the development of public law doctrine and current legislation governing the organization of justice in the Russian Federation. The scientific novelty of the research consists in enriching the conceptual framework that defines the elements of the justice system, as well as in suggesting a possible direction for reforming the current legislation of the Russian Federation governing the organization of justice. The author proposed the concept and the corresponding differentiation of the concepts of "composition of the court", "judicial composition" and "composition of judges" in order to design both doctrinal uniformity and in the legislative definition. The introduction of these definitions into scientific circulation in the future may lead to changes in the relevant procedural codes. This will make it possible to achieve a unified understanding of the meaning of the concepts "composition of the court", "judicial composition" and "composition of judges".

Keywords: collision, definition, current legislation, the doctrine, justice, composition of judges, judicial composition, composition of the court, comparative legal analysis, unification

References (transliterated)

1. Kulenkova M.P. Nekotorye problemnye voprosy vybora sostava suda dlya rassmotreniya ugolovnykh del // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2008. № 1 (14). S. 232-234.
2. Yurova E.S. Sud Evraziiskogo ekonomiceskogo soyuza: sostav, kompetentsiya, praktika // Molodezh' i nauka: shag k uspekhу: sbornik nauchnykh statei 3-i Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii perspektivnykh razrabotok molodykh uchenykh: v 5 tomakh. Kursk: Universitetskaya kniga, 2019. T. 2. S. 473-477.
3. Ageeva E.A. Osobennosti formirovaniya sostava Verkhovnogo suda SShA i rol' lichnostnogo faktora v ego funktsionirovaniy // Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta. 2021. № 4. S. 60-62.
4. Antonova O.P. Raspredelenie del i formirovaniye sudebnogo sostava kak garantii

- nezavisimosti i bespristrastnosti suda // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2008. № 4. S. 342-348.
5. Mikhailova A.A. Sostav suda // Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava i protsessa: materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / otv. red. N.A. Rezina, E.F. Rashidov, 2017. S. 64-70.
6. Fedorova Yu.V. Zamena gosudarstvennogo obvinitelya pri neizmennosti sostava suda // Nizhegorodskaya nauka. 2017. № 2 (2). S. 28-34.
7. Shilov A.V. Legitimatsiya sudebnogo sostava arbitrazhnogo suda // Ekonomicheskoe pravosudie na Dal'nem Vostoke Rossii. 2020. № 4 (19). S. 112-117.
8. Krivosheeva D.A. Nezakonnyi sostav suda, kak bezuslovnoe osnovanie dlya otmeny sudebnogo postanovleniya cassationnym sudom obshchey yurisdiktsii // Teologiya. Filosofiya. Pravo. 2022. № 2 (18). S. 29-37.
9. Anichkin E.S., Kolpakova Yu.I. Formirovaniye sudebnykh sostavov v Donetskoi i Luganskoi narodnykh respublikakh posle prinyatiya v sostav Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2024. № 3 (105). S. 39-49.
10. Maksimova T.Yu., Markova T.Yu. Problemy realizatsii norm o neizmennosti sostava suda v sudebnom razbiratel'stve // Rossiiskii sud'ya. 2024. № 10. S. 39-44.
11. Vashchekina I.V. Kharakteristika sudebnykh del v kontekste formirovaniya sostava suda // Naukosfera. 2024. № 6-2. S. 460-463.
12. Perova E.A. Nezakonnyi sostav suda kak bezuslovno-sushchestvennoe narushenie, vlekushchee otmenu prigovora: tipichnye proyavleniya v sudebnoi praktike // Sovremennaya shkola Rossii. Voprosy modernizatsii. 2021. № 6 (37). S. 161-162.
13. Kal'nitskii V.V., Bondarenko A.A. Printsip zakonnogo suda pri vybore sostava suda i poryadka sudebnogo razbiratel'stva neskol'kimi podsudimymi // Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii. 2020. T. 26. № 2 (77). S. 26-31.
14. Kartsevskaya O.A. Sravnitel'no-pravovoi analiz ponyatii «sudebnyi sostav» i «sostav suda» v organizatsii rossiiskogo pravosudiya // Yuridicheskie issledovaniya. 2024. № 8. S. 24-39. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.8.71157 EDN: RQDBHN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71157
15. Rudenko V.N. Institut zhrebiya v formirovaniy sostava sheffenskikh sudov v Germanii // Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk. 2010. № 10. S. 417-426.

On the importance of determining the moment of the onset of objective bankruptcy in order to bring the controlling debtor to subsidiary responsibility

Egorov Aleksandr Aleksandrovich

Postgraduate student; Faculty of Law; Academy of Labor and Social Relations

305000, Russia, Kursk region, ul. Ufimtseva, 2A

✉ advokat-a.egorov@yandex.ru

Abstract. This article examines the issues of determining the moment of objective bankruptcy. The subject of the research is the issues of objective bankruptcy and the ways of considering bankruptcy cases, with the focus on determining the moment of its occurrence. As part of the subject of this article, an end-to-end analysis of regulatory, legal sources and

research literature data is carried out. The research focuses on the issues of objective bankruptcy, which is an urgent problem of law enforcement and legal practice. Bankruptcy today is a relevant and significant legal and economic practice. At the same time, the problems of its objective definition and fixation of the moment of onset seem to have been studied only superficially. The study of the subject of this article will allow for a more reasoned statement about the possibilities and prospects for resolving bankruptcy cases. The research methods include formal legal analysis and a comparative legal approach, which allows a comparative perspective to evaluate approaches to the fact of objective bankruptcy, presented both in the initiative of the legislator and in academic discussion. The scientific novelty and relevance of this article may be primarily related to the fact that bankruptcy cases are becoming more frequent, bankruptcy cases are being conducted by courts, and the social necessity of this economic and legal institution. In addition, the scientific novelty of the article is constructed in the field of modern problems of civil law related to the resolution of economic disputes. The key conclusions reached by the author of this article are as follows. Firstly, the importance of determining the moment of the onset of objective bankruptcy is associated with the very content and essence of bankruptcy as an instrument of legal regulation of civil and economic relations. Secondly, it clarifies that this moment, which is located in time space, depending on the occurrence of a real situation of excess of the amount of debt over the actual state of the debtor's assets, can be determined in different directions, but must be taken into account in the process of establishing the fact of bankruptcy.

Keywords: economical interests, debtor's rights, creditor rights, debtor's assets, economical law, economic insolvency, objective bankruptcy, legal relations, civil law, bankruptcy

References (transliterated)

1. Alferov V. N., Korigova M. M. Razvitie kontseptsii subsidiarnoi otvetstvennosti kak instrumenta povysheniya effektivnosti instituta bankrotstva i obespecheniya ekonomiceskoi bezopasnosti strany // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie). 2018. T. 9. № 3. S. 460-474.
2. Bobyleva A. Z., L'vova O. M. Finansovo-ekonomiceskii instrumentarii vyyavleniya priznakov ob"ektivnogo bankrotstva // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2020. T. 14. № 1. S. 22-39.
3. Gvozdev A. P. Subsidiarnaya otvetstvennost' naslednikov kontroliruyushchikh dolzhetnika litsa // StudArctic Forum. 2021. № 1 (21). S. 127-132.
4. Gutnikov O. V. Subsidiarnaya otvetstvennost' v zakonodatel'stve o yuridicheskikh litsakh: voprosy pravovogo regulirovaniya i yuridicheskaya priroda // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2018. № 1. S. 45-77.
5. Ermilov V. B. Ob"ektivnoe bankrotstvo: teoriya i praktika // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomiceskie i obshchestvennye nauki. 2020. № 3. S. 77-80.
6. Kryukova Yu. Ya. Ponyatie subsidiarnogo obyazatel'stva v grazhdanskem prave Rossii // Problemy prava. 2012. № 7. S. 78-83.
7. Monastyrskii Yu. E. Pravovaya logika vozlozheniya ubytkov na kontroliruyushchikh lits // Zhurnal rossiiskogo prava. 2019. № 2. S. 82-95.
8. Nasirov Kh. T. Subsidiarnye obyazatel'stva v grazhdanskem prave: problemy teorii i praktiki // Vestnik Permskogo universiteta. 2010. № 3. S. 133-139.
9. Nasirov Kh. T. Soderzhanie subsidiarnykh obyazatel'stov // Vestnik Permskogo universiteta. 2012. № 1. S. 149-156.
10. Petukhov S. V., Racheeva Yu. V. Kontseptual'noe polozhenie subsidiarnoi

- otvetstvennosti kontroliruyushchikh lits v mekhanizme zashchity prav kreditorov // Evraziiskaya advokatura. 2023. № 1. S. 129-132.
11. Racheeva Yu. V. Subsidiarnaya otvetstvennost' rodstvennikov kontroliruyushchego dolzniika litsa // Pravovoe regulirovanie ekonomiceskoi deyatel'nosti. 2022. № 4. S. 64-72.
12. Tyun'kov V. A. Pravovoe regulirovanie subsidiarnoi otvetstvennosti rukovoditelya dolzniika v protsedure bankrotstva // Razvitiye territorii. 2019. № 4 (18). S. 17-19.

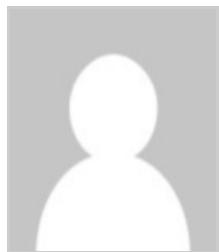
Problematic aspects of subjective signs of illegal use of means of individualization of goods (works, services)

Levchenkova Tat'yana YUr'evna

Associate Professor; Department of Criminal Law; St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

198206, Russia, Saint Petersburg, Pilyutov Pilot str., 1

✉ levchenkovata@mail.ru

Abstract. Special attention is paid to the issues of qualification of a crime by the subject and the subjective side of the illegal use of means of individualization of goods (works, services). The signs of the subjective side of the illegal use of a trademark, such as guilt in the form of direct intent, are given. The goals and motives of committing a crime under Article 180 of the Criminal Code of the Russian Federation do not affect the qualification of this illegal act. At the same time, they must be taken into account by the court when imposing punishment. The author also examines the subject of the crime. Its mandatory features are given. Special attention is paid to the importance of optional signs of the subjective side of the crime for the correct qualification of the illegal use of a trademark, as well as the possibility of its differentiation from related crimes. The purpose of this study is to identify contradictions and problems in criminal legislation and law enforcement practice related to the definition of subjective signs of the corpus delicti provided for in Article 180 of the Criminal Code of the Russian Federation. The methodological component of scientific research is determined by the basic provisions of the dialectical method of cognition, general scientific and private scientific methods: comparative legal; formal legal; systemic; logical. The analysis of judicial practice made it possible to formulate specific rules for distinguishing between two types of intentional forms of guilt in the commission of illegal use of means of individualization of goods (works, services). As a general rule, these crimes can only be committed with an intentional form of guilt. However, the type of intent is determined on an alternative basis. The key in this case is the attitude of the subject to the damage caused by his crime. The problems of establishing and proving intent to commit a crime under Article 180 of the Criminal Code of the Russian Federation are revealed. Possible directions for the development of prospects in this case are: the introduction of additional signs for the qualification of a crime under Article 180 of the Criminal Code of the Russian Federation; consideration of the issue exclusively in an administrative and legal manner. It is recognized that it is necessary to include in the qualified corpus delicti provided for in Article 180 of the Criminal Code of the Russian Federation such a feature as the commission of an act by a person using his official position.

Keywords: the composition of the crime, public danger, criminal law, crime, subjective signs, means of individualization, trademark, illegal use, the subjective side of the crime, subject of crime

References (transliterated)

1. Shevchenko E. A. Ponyatie i znachenie sub"ektivnoi storony prestupleniya / E. A. Shevchenko // Modern Science. 2021. № 5-1. S. 261-264.
2. Rarog A. I. Izbrannoe / A.I. Rarog. – 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. Moskva: Izdatel'stvo Prospekt, 2023. 926 s.
3. Rarog A. I. O vidakh umysla v osobo opasnykh gosudarstvennykh prestupleniyakh / A. I. Rarog // Izbrannoe: sbornik statei. Moskva: Obshchestvo s ogranicennoi otvetstvennost'yu «Prospekt», 2022. S. 39-60.
4. Titkova A.D. Nekotorye aspekty vliyaniya vidov umysla na kvalifikatsiyu prestuplenii // Prospekt Svobodnyi – 2023. Materialy XIX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh. Krasnoyarsk, 2023. S. 830-833.
5. Kursentova L.I., Kirillov M.A. Vidy umysla v teorii ugolovnogo prava i ikh znachenie dlya kvalifikatsii prestuplenii // Aktual'nye problemy ugolovnogo, ugolovno-ispolnitel'nogo prava i kriminologii. Sbornik materialov III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati doktora yuridicheskikh nauk, professora, pochetnogo rabotnika vysshego professional'nogo obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii, zasluzhennogo rabotnika obrazovaniya Chuvashskoi Respubliki Arkadiya Sizogo. 2023. S. 185-188.
6. Kushkhov R. Kh. Sub"ektivnaya storona prestupleniya: vidy umysla / R. Kh. Kushkhov // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2020. № 7(146). S. 283-284.
7. Yarmonova E.N., Levchenko K.V., Yarmonova V.V. Ponyatie pryamogo i kosvennogo umysla i ikh elementy // Aktual'nye voprosy prava, ekonomiki i upravleniya. Sbornik materialov V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh s mezhdunarodnym uchastiem. Gl. redaktor I.N. Suetin. Cheboksary, 2023. S. 216-217.
8. Yushchenko M. I. Nezakonnoe ispol'zovanie sredstv individualizatsii tovarov: Administrativnaya i Ugolovnaya otvetstvennost' / M. I. Yushchenko // Vestnik magistratury. 2022. № 4-4(127). S. 83-84.
9. Stupina S. A. Nezakonnoe ispol'zovanie sredstv individualizatsii tovarov (rabot, uslug): nekotorye voprosy kvalifikatsii / S. A. Stupina // Epokha nauki. 2021. № 28. S. 154-161.
10. Kudasova O. I. Pravovoe regulirovaniye nezakonnogo ispol'zovaniya sredstv individualizatsii tovarov (rabot, uslug) / O. I. Kudasova, S. O. Kormil'tseva // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 4(98). S. 86-93.
11. Kharlamova A. A. Problemy tolkovaniya ponyatiya «nezakonnoe ispol'zovanie» dlya tselei ch. 1 st. 180 UK RF / A. A. Kharlamova, G. Sh. Ayupova // Ugolovnoe pravo. 2023. № 8(156). S. 41-49.
12. Volova D. T. Osnovaniya ugolovnoi otvetstvennosti za nezakonnoe ispol'zovaniye tovarnogo znaka / D. T. Volova N. A. Nazarenko // Nauchnye issledovaniya XXI veka. 2021. № 6(14). S. 174-178.
13. Galkina U.V. Pravovaya okhrana sredstv individualizatsii tovarov, rabot i uslug: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 5. S. 18-21.
14. Anoshchenkova S. V. Sub"ekt prestupleniya, priznaki kotorogo ustanavlivayutsya putem tolkovaniya zakona / S. V. Anoshchenkova, O. N. Krapivina // Ugolovnoe pravo. 2009. № 3. S. 4-6.

15. Lebedev A. E. Litso, ispol'zuyushchee svoe sluzhebnoe polozhenie, kak spetsial'nyi sub'ekt ekonomiceskikh prestuplenii / A. E. Lebedev // Zakonnost' i pravoporyadok. 2015. № 1(11). S. 42-45.

Sports rights for players in security transactions: legal aspects and economic prospects

Ahunyanov Danis Fanisovich

Postgraduate student; Faculty of Law; Saint Petersburg State University
Leading Lawyer; Gazpromneft - Expert Solutions LLC

199034, Russia, St. Petersburg, line 8, 77, sq. 402

✉ d.akhunyanov@yandex.ru

Abstract. The article explores the issues of effective management of sports rights to players as economic assets of a sports club. The main task is to establish the legal possibility and economic attractiveness of applying these rights not only in the context of standard transfer transactions, but also as an object of security transactions, which could help attract additional financial resources and improve the overall economic condition of the clubs. It is noted that despite the absence of legislative restrictions – an open list of ways to ensure the fulfillment of obligations and the principle of freedom of contract, there are some difficulties due to the high volatility and insufficient liquidity of this type of asset. However, the uniqueness of owning an asset such as sports rights, which can generate several indirect cash flows for sports clubs in addition to transfer payments, can significantly offset this disadvantage. The study examines modern approaches to assessing the transfer and market value of sports rights, including the use of machine learning technologies. At the same time, both Russian and foreign scientific developments in this field are analyzed, which underlines the high degree of scientific interest in identifying the cherished formula for pricing sports rights for players. The results of the study are of practical importance for sports clubs, opening up the prospect of optimizing their financial performance through the use of sports rights in security transactions. The scientific novelty of the work lies in an integrated approach to the analysis of the use of sports rights as an economic asset and the development of recommendations for their application in security transactions. Such a multidimensional nature and importance of sports rights in the context of a dynamically developing sports industry requires a comprehensive scientific analysis and elaboration of legal regulation. The author comes to the conclusion that sports rights for players represent a promising economic asset that can become a source of additional financing for sports clubs, provided effective methods of assessment, management and availability of legal regulation are developed. This will allow sports organizations not only to strengthen their financial position, but also to increase their competitiveness, including in the international market.

Keywords: machine learning, management in sports, sports management, cost estimation methods, security transactions, ensuring the fulfillment of obligations, disposal of sports rights, the cost of sports rights, transfer contract, sports rights

References (transliterated)

1. Astapova T.Yu. Sposoby obespecheniya ispolneniya dogovornykh obyazatel'stv v predprinimatel'skikh otnosheniakh: uchebnoe posobie. Moskva: Prospekt, 2022. 128 s.
2. Alekseev S. V. Sportivnoe pravo: dogovorne otnosheniya v sporte: uchebnoe posobie

- dlya vuzov / S. V. Alekseev, M. O. Buyanova, A. V. Chebotarev; pod redaktsiei S. V. Alekseeva. – Moskva: Izdatel'stvo Yurait, 2020. s. 71.
3. Akhmedov A.Ya. Nekotorye aspekty grazhdansko-pravovogo regulirovaniya otnoshenii v sporte: yuridicheskie stat'i // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. 2016. № 1. S. 83-87.
 4. Akhmedov A.Ya. O vozmozhnosti primeneniya grazhdansko-pravovykh norm k dogovoru transfera futbolista // Sport: ekonomika, pravo, upravlenie. 2016. № 1. S. 5-8.
 5. Vas'kevich V. P. Sovremennye dogovornye konstruktsii v professional'noi deyatel'nosti sportsmena // Permskii yuridicheskii al'manakh, 2020. № 3. S. 286-299.
 6. Solntsev I.V. Nematerial'nye aktivy sportivnogo kluba: struktura i osobennosti otsenki. Finansy: teoriya i praktika / Finance: Theory and Practice. 2015; (1) – C. 112-117.
 7. Akhunyanov D. F. Soglashenie o predostavlenii optsiona na zaklyuchenie transfernogo kontrakta kak sposob obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv: na primere futbol'nykh transferov // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: EKONOMIKA i PRAVO. – 2023. – № 05. – S. 75-82.
 8. Akhunyanov D.F. Rasporyazhenie sportivnymi pravami na sportsmenov i vozmozhnost' ikh zaloga // Pravo i politika. 2024. № 11. S. 138-148. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.11.72416 EDN: NTXXDQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72416
 9. Solntsev I.B. Povyshenie finansovoi ustoichivosti rossiiskikh futbol'nykh klubov. Ekonomicheskii zhurnal VShE. 2020; 24(1). – C. 117-145.
 10. Poli, Raffaele, Roger Besson, and Loïc Ravenel. 2022. Econometric Approach to Assessing the Transfer Fees and Values of Professional Football Players. *Economies* 10:4.
 11. Belyakova M.Yu., Kotsoev V.T. Ispol'zovanie instrumentov i metodov sportivnogo analiza dlya povysheniya effektivnosti deyatel'nosti futbol'nykh klubov // Ekonomika i upravlenie v sporte. – 2022. – Tom 2. – № 2. – S. 119-142.
 12. Verzilin D.N. Sovremennye problemy strategicheskogo upravleniya v otechestvennoi industrii futbola // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo . – 2020. – Tom – № 12. – S. 3339-3348.
 13. Zubov Ya.O. Formirovaniye modeli tsenoobrazovaniya s ispol'zovaniem individual'nykh kharakteristik (na primere sportivnykh investitsii) // Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». 2019. № 4. S. 220-234.
 14. Oliver, Alexander Simons, and Alexander Weinmann. 2017. Beyond Crowd Judgments: Data-Driven Estimation of Market Value in Association Football European. *Journal of Operational Research* 263: 611-24.
 15. Vorobev I.I. Instrumental'nye metody modelirovaniya transfernoi stoimosti futbolistov / I. I. Vorob'ev, O. V. Zaborovskaya, E. E. Sharafanova, E. A. Konnikov // Ekonomicheskie nauki. – 2023. – № 221. – S. 398-408.
 16. He, Miao, Ricardo Cachucho, and Arno Knobbe. 2015. Football Player's Performance and Market Value. In *Proceedings of the 2nd Workshop on Machine Learning and Data Mining for Sports Analytics*. Edited by Jesse Davis, Jan van Haaren and Albrecht Zimmermann. Aachen: CEUR-WS, pp. 87-95.
 17. Kosorukova, I. V. Problemy otsenki stoimosti transfernogo kontrakta / I. V. Kosorukova, V. L. Shuklin // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika. – 2008. – № 11(116). – S. 17-28.
 18. Franceschi, M., Brocard, J.-F., Follert, F., & Gouguet, J.-J. (2024). Determinants of football players' valuation: a systematic review. *Journal of Economic Surveys*, 38, 577-600.

19. Bolgova V. Ne rodis' sportivnym, a rodis' krasivym: analiz vliyaniya vneshej privilekatel'nosti na transfernyu stiomost' futbolistov / V. Bolgova, M. Vinopal, N. Nikitina, T. Pustokhina // Nauchno-uchebnaya laboratoriya issledovanii sporta: 3 zasedanie (31 maya 2018 g.). – Moskva, 2018. – 11s. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=48019&p=attachment> (data obrashcheniya 13.01.2025).
20. Orlov D. Yu. Vliyanie peregovornoj sily klubovna formirovanie transfernoi stiomosti igroka // Prikladnaya ekonometrika. 2015. № 3 (39). – S. 45-64.
21. Cwiklinski, B.; Giełczyk, A.; Chora's, M. Who Will Score? A Machine Learning Approach to Supporting Football Team Building and Transfers. Entropy 2021, 23, 90.

Practice of applying disciplinary liability standards against an employee (based on analysis of court decisions)

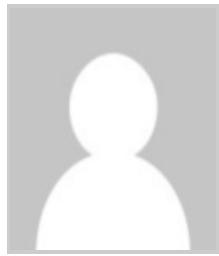
Shishulina Tat'yana Petrovna

PhD in Law

Associate Professor; Department of DPR, GEND; Russian State Vocational Pedagogical University, UMMC Technical University

11 Mashinostroiteley str., office 2-527, Yekaterinburg, Sverdlovsk Region, 620012, Russia

✉ zvezdochka.76@inbox.ru

Abstract. The object of the study is the norms of disciplinary responsibility. The subject of the study is the practice of applying the norms of disciplinary responsibility. The article is based on an analysis of law enforcement practice and case law. The study revealed that the legislative framework created to date regulating the application of this type of liability is not without shortcomings, which gives rise to many contradictions and problems in practical activities. The research methodology is based on an analysis of key aspects of the application and legal regulation of disciplinary liability rules to determine the main directions for their improvement. The practical significance of the study is determined by the relevance of the developed proposals for improving the norms of disciplinary responsibility, ensuring the effectiveness of their application. Conclusions: - it is required to expand the list of types of disciplinary sanctions for employees who do not have a special legal status, a disciplinary fine by adding Part 1 of Art. 192 Labor Code of the Russian Federation; - it is necessary to consolidate in the content of the Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ "On Combating Corruption" provisions establishing the scope of failure by civil servants to provide information on income, property and property-related obligations, allowing it to be assessed as significant when resolving questions about the legality and proportionality of the application disciplinary sanction in the form of dismissal on the grounds established by Art. 59.2 of the Federal Law "On State Civil Service"; - change the content of Part 2 of Art. 59.3 of the Federal Law "On Combating Corruption" by adding it, establishing the need to establish the proportionality of the application of disciplinary sanctions in the form of dismissal with the gravity of corruption offenses committed by public servants.

Keywords: dismissal, rebuke, comment, disciplinary liability, disciplinary action, disciplinary offense, service discipline, labor discipline, worker, law enforcement practice

References (transliterated)

1. Osmanov M.M. Distsiplinarnaya otvetstvennost' kak vid yuridicheskoi otvetstvennosti

- // Innovatsii v nauke i praktike. Ufa: OOO Nauchno-izdatel'skii tsentr «Vestnik nauki», 2021. S. 18-21.
2. Portal sudebnoi statistiki RF. Grazhdanskoe sudoproizvodstvo. Trudovye spory / [Elektronnyi dokument] URL: <https://stat.api-press.rf/stats/gr/t/22/s/22?ysclid=leoc9v5rxo428511508> (data obrashcheniya: 28.02.2024).
 3. Chuklova E.V. Institut distsiplinarnoi otvetstvennosti v sisteme prava i sisteme yuridicheskoi otvetstvennosti // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2020. № 4 (53). S. 325-329.
 4. Lomakina L.A. Nekotorye problemy primeneniya zakonodatel'stva o distsiplinarnoi otvetstvennosti // zhurnal Rossiiskogo prava. 2017. №10 (250). S. 104-110.
 5. Fursova E. Uvolit' rabotnika po initsiative rabotodatelya stalo slozhnee // Advokatskaya gazeta. 2021. № 22 (351).
 6. Zabramnaya E.Yu. K voprosu o sootnoshenii obshchikh i spetsial'nykh norm o distsiplinarnoi otvetstvennosti rabotnikov // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2018. № 3. S. 45-47.
 7. Naniz A.Yu. Distsiplinarnaya otvetstvennost' grazhdanskikh gosudarstvennykh sluzhashchikh v Rossiiskoi Federatsii // Nauchnyi elektronnyi zhurnal «Meridian». 2021. № 3 (56). S. 118-120.
 8. Ushakov V.N. Spetsial'naya distsiplinarnaya otvetstvennost': osobennosti pravoprimeneniya // Vestnik nauchnoi mysli. 2021. № 4. S. 100-105.
 9. Korablina O.V. Aktual'nye problemy primeneniya mer distsiplinarnoi otvetstvennosti // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2023. №3. S. 35-37.
 10. Leshchina E.L. Pravovaya priroda sluzhebnykh sporov o zakonnosti nalozheniya distsiplinarnykh vzyskanii // Lex Russica (Russkii zakon). 2021. № 9(178). S. 21-31.